ВОИНЫ ЧУЧХЕ

СОЛДАТ УДАЧИ

№ 6 (153)
июнь 2007

ВОЙНА, «БАЧА», ДУШМАНСКИЕ ЧАСЫ…

ФАКТОР ПРОРЫВА

КАК ДОБЫТЬ «КЛЮЧИ ОТ АДА»?

ИНДЕКС 71223

Издается с октября 1994 года
СОЛДАТ УДАЧИ

в номере:

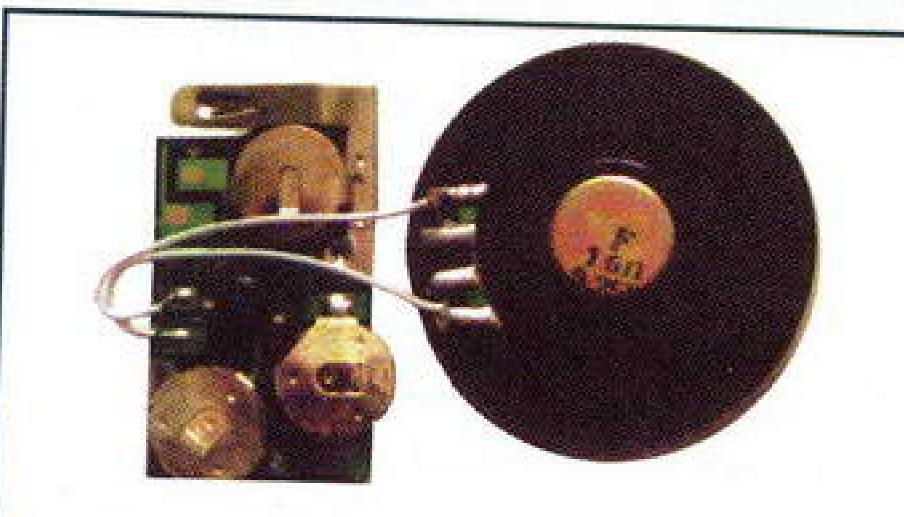
№ 6 (153) июнь 2007

КНИГА БОЕВОГО ОПЫТА

Фактор прорыва
Андрей МАРКИН
стр. 4

«Другим способом введения противника в заблуждение явилось создание узких, **шириной до 150 метров**, «непростреливаемых коридоров», которые во время массированного огня на всем фронте оставались незамеченными для обороняющихся».

КНИГА БОЕВОГО ОПЫТА

«Сигнализация» на войне
Рафаэль ФАЙЗУЛЛИН
стр. 9

Основной блок, как гранату, закрепляем проволокой, скотчем, изолентой неподвижно. Второй блок (магнит) закрепляем к основному блоку с помощью нитки, тонких полосок скотча, лейкопластыря или изоленты. И от магнита натягиваем леску, проволоку и т.д.

АФГАНИСТАН ОТ ПЕРВОГО ЛИЦА

Война, «бача», душманские часы...
Сергей ПОГАДАЕВ
стр. 11

Развернувшись в сторону дороги и сделав несколько шагов, я затылком ощутил количество глаз, разглядывающих меня сквозь рамку прицела. Страха не было. Главная мысль в тот момент была о том, чтобы, падая с простреленной башкой, не подмять под себя мальчонку.

ЛЕГЕНДЫ РАЗВЕДКИ

Как добыть «ключи от ада»?
Михаил ЕФИМОВ
стр. 15

Мей, откровенно говоря, был не в восторге от гостя. В Канаде все обстояло иначе, чем в Великобритании. Контрразведка действовала жестко и эффективно. Ученые секретной Монреальской лаборатории постоянно чувствовали на себе пристальное внимание спецслужб.

ТОЛЬКО В «СОЛДАТЕ УДАЧИ»

Тайна русских добровольцев
Ярослав ЯСТРЕБОВ
стр. 23

В августе 1991 г., когда Белый подъехал к своему большому дому в Белграде и на крыльцо вышла молодая супруга, откуда ни возьмись появились два гражданина с автоматами, которые открыли бешеную пальбу по Белому и его черному «бумеру».

ГЕРОИ БЫЛЫХ ВРЕМЕН

«Подходит физически и морально...»
Виталий АНЗИН
стр. 30

Все без исключения участники десанта тренировались в стрельбе на звук, в скалолазании (в том числе с завязанными глазами, чтобы «чувствовать» скалы ночью), в метании гранат из любого положения. Помимо всего, отрабатывали приемы рукопашного боя и тренировались в метании ножей.

Журнал тех, чья работа – защищать

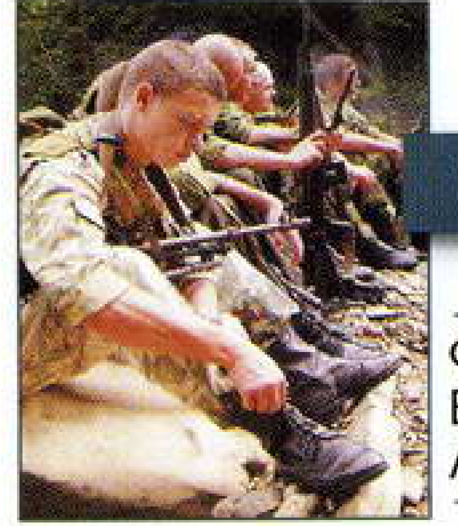

Фото Виталия АНЬКОВА

ОРУЖЕЙНЫЕ НОВИНКИ

■ Новое – хорошо забытое старое

стр. 36 Михаил АЛЕКСАНДРОВ

Знаменитая американская фирма S&W представила очередное пополнение в семействе M&P – S&W M&P Compact. Пистолет выпускается в калибрах 9 мм Para, 40S&W, 357Sig. По предварительным отзывам пользователей и испытателей оружия, пистолет удобен при стрельбе.

ОРУЖЕЙНЫЕ НОВИНКИ

■ «Окопная метла» XXI века: пистолет пулемет Kriss Super V

стр. 38 Марин МИЛЧЕВ

В частности, одним из прозвищ Kriss Super V было «помесь заправочного пистолета и томмигана». Дело в том, что для уменьшения подброса ствола разработчики оружия воспользовались «рецептом» нашего соотечественника Ефима Леонтьевича Хайдурова.

ОТВЕТНЫЙ ВЫСТРЕЛ

■ Успехи диверсантов «Бранденбурга» сильно преувеличены...

стр. 40 В. ДАНИЛЬЧЕНКО

Индийский легион в составе «Бранденбурга» никогда не формировался. Намереваясь в перспективе воевать в Индии, германское командование в мае 1941 г. организовало легион «Свободная Индия», который в будущем должен был стать ядром индийской армии.

ОРУЖИЕ

■ От «Максима» – к «Печенегу»

стр. 45 Дмитрий ШИРЯЕВ

Пулемет «Виккерс» калибра 7,71 мм на треножном станке являлся основным тяжелым автоматическим оружием пехоты в английской армии в период Второй мировой войны. Вес пулемета без воды составлял 15 кг, треножный станок весил 17,3 кг.

ТЕХНИКА ДЛЯ БОЯ

■ БТР становится... разведчиком

стр. 48 Игорь НИКОЛАЕВ

В БРДМ-3 установили станцию наземной разведки, различные лазерные приборы, комплект навигационной аппаратуры, аппаратуру химической разведки, усовершенствованные приборы ночного видения, миноискатель. Для передачи добытых разведданных требовалась мощная аппаратура связи.

СПЕЦПОДРАЗДЕЛЕНИЯ АРМИЙ МИРА

■ Воины чучхе

стр. 51 Владимир МОСАЛЁВ, Вадим УШАКОВ

ССО КНДР считаются самыми многочисленными в мире. В их составе насчитывается не менее 25 бригад и 18 отдельных батальонов, входящих в состав сухопутных войск, ВВС и ВМС и насчитывающих около 90.000 человек.

В номере использованы фотографии Сергея Балаклеева, Сергея Северинова, Виталия Анькова, Сергея Плотникова, а также иллюстрации с профильных интернет-сайтов и из каталога «Оружие России».

Андрей МАРКИН

Во многих своих письмах, уважаемые читатели, вы подчеркиваете большое практическое значение материалов рубрики «Книга боевого опыта» для обучения бойцов спецподразделений. Но мы стараемся не зацикливаться только на тактике действий спецназовцев. На страницах журнала регулярно публикуются материалы, рассказывающие о боевом опыте мотострелков, танкистов, саперов, летчиков. В предлагаемой вашему вниманию статье речь пойдет об одном из тактических приемов действий артиллеристов.

ФАКТОР ПРОРЫВА

ТАКТИКА «НЕПРОСТРЕЛИВАЕМЫХ/ОГНЕВЫХ КОРИДОРОВ» ДЛЯ МАЛЫХ ПЕХОТНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ

Сначала определимся с терминами «непростреливаемый коридор» и «огневой коридор».

Словосочетание «непростреливаемый коридор» не очень удачно. Сразу приходит мысль о том, что речь идет о полосе наступления, которая не может по каким-либо причинам простреливаться обороняющимся противником. На самом деле говорится о том, что своя артиллерия не обстреливает заранее установленную полосу наступления.

Термин «огневой коридор» в последнее время получил значение, не связанное с тактическим приемом, являющимся предметом рассмотрения в этой статье. Сейчас под «огневым коридором» понимают противозасадный прием, заключающийся в огневом поражении артиллерией заранее намеченных участков вдоль маршрутов движения колонн техники. Мы же поговорим об «огневом коридоре» в его первоначальном историческом значении. Короче говоря, сегодня мы расскажем о приеме скрытного сближения с оборонительными позициями противника во время их артобстрела. В рамках настоящей статьи для упрощения изложения не будет рассматриваться взаимодействие пехоты с бронетехникой при использовании данного тактического приема.

Успехи наступлений наших войск в конце Второй мировой войны немецкие военные специалисты часто связывали с использованием советскими войсками тактики «непростреливаемых/огневых коридоров».

К примеру, один из немецких генералов так описывал действия частей Советской Армии в ходе наступления 14 января 1945 года: «По всему фронту наступления образовалось множество «огневых коридоров», в которые неудержимо рванулись русские части».

Другой немецкий командир полковник Ганс Генрих Янус на допросе указал, что одной из причин быстрого разгрома немецкого фронта в Померании явился «новый тактический прием русской артиллерии, состоящий в переносе перед атакой ураганного огня, причем создаются огневые коридоры, внутренняя сторона которых не простреливается; немецкий пехотинец во время русской артподготовки прячется в укрытие; однако при создании таких коридоров огонь не прекращается, немецкий пехотинец остается в укрытии, а русская пехота по непростреливаемым коридорам врывается на узких участках в немецкую оборону».

Прежде чем перейти к рассмотрению вопроса о возможности использования тактики «непростреливаемых коридоров» для действий малых (до взвода) пехотных подразделений, коснемся несколько сходной тактики, работающей для крупных подразделений.

Идея достаточно проста и почти очевидна. Понятно, что по мере продвижения атакующих подразделений через порядки противника возникает риск контратаки и/или обстрела с флангов продвинувшихся вперед частей. И один из способов парирования действий обороняющегося противника – поставить или подготовить к постановке огневые завесы из разрывов снарядов по левому и правому флангам наступающих войск.

Стена разрывов снарядов, во-первых, может воспрепятствовать сближению контратакующих подразделений с прорывающимися вперед частями на дистанцию, с которой можно вести эффективный огонь по атакующим; во-вторых, поскольку разрывы снарядов и мин поднимают в воздух частицы грунта, создавая вместе с дымом от разрывов плохо проницаемую для наблюдения завесу, то и ведение огня и наблюдение за атакующими становятся затруднительными. В некоторых случаях непрерывные огневые завесы не ставятся, а подготавливается или ведется огонь по участкам местности, которые вероятнее всего будут использоваться для проведения контратак, со скачкообразной сменой обстреливаемых участков или без оной.

В разных публикациях метод постановки огневых завес по флангам атакующих называется по-разному. Можно встретить использование терминов: огневое обеспечение флангов полосы ввода в прорыв, огневое обеспечение флангов в наступлении, огневое окаймление флангов полосы прорыва, огневое прикрытие флангов наступающих, прикрытие флангов отсечным заградительным огнем и т.п. Сколь-либо детальное рассмотрение этой тактики не является предметом настоящей статьи. Однако попробуем приблизительно подсчитать, сколько ориентировочно орудий потребуется для того, чтобы поставить две параллельные непрерывные огневые завесы, защищающие атакующих от фланговых контратак и обстрела обороняющимися. Для упрощения подсчет произведем для такого вида огня артилле-

рии, как неподвижный заградительный огонь (НЗО). Считается, что ширину участка НЗО следует назначать из расчета не более 50 метров на орудие.

Поскольку ширина участка заградительного огня зависит от фронта действительного поражения осколками, создаваемого разрывом боеприпаса, то в зависимости от калибра орудия ширина участка НЗО на одно орудие изменяется. Так на 152-мм орудие ширина составляет чуть более 60 метров. Для 82-мм миномета – около 30 метров. Ширина в 50 метров соответствует орудию калибра 122 мм.

Учитывая все это, мы усредненно будем ориентироваться на ширину участка НЗО на одно орудие в 50 метров.

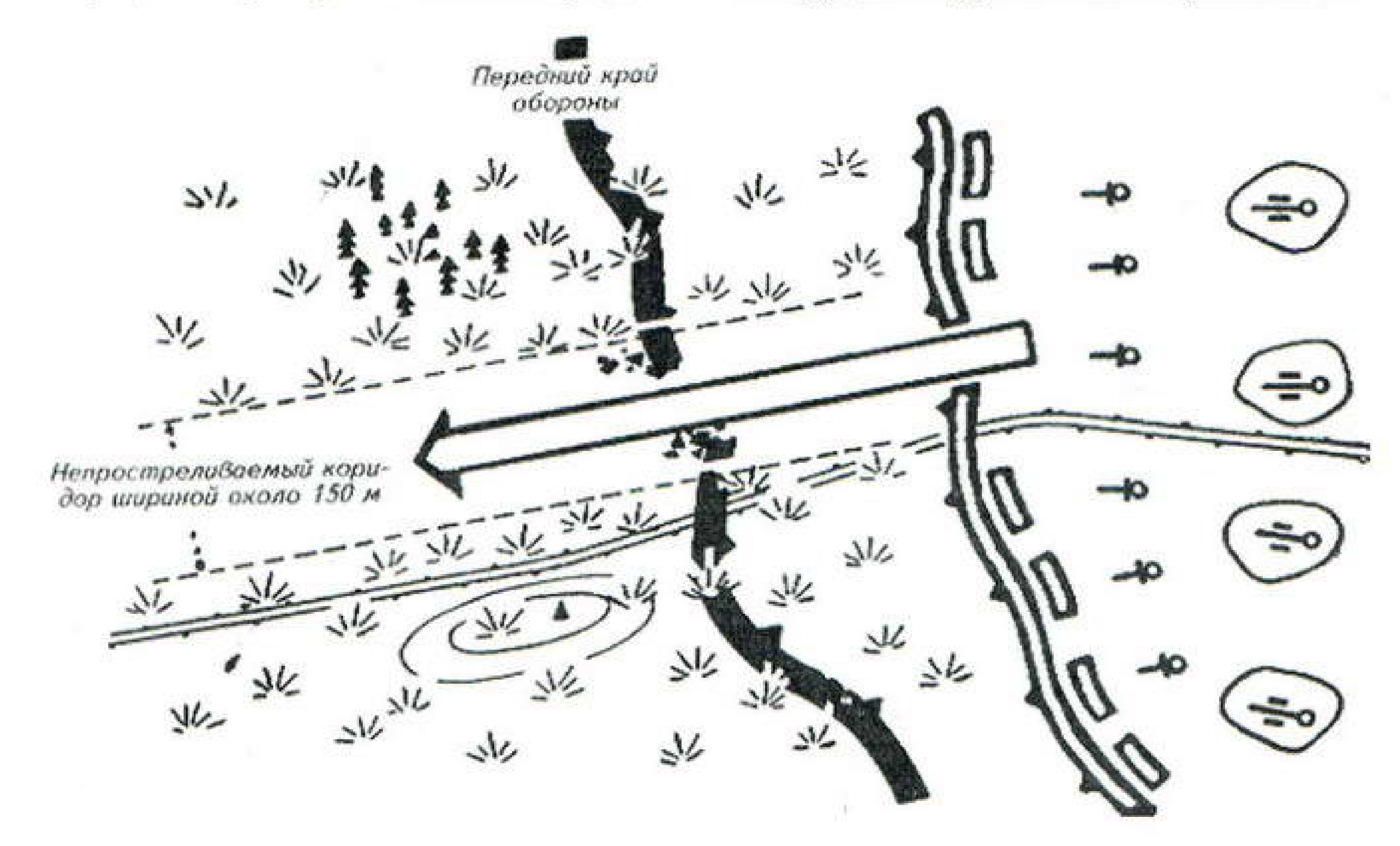
Элементарный подсчет говорит нам, что для постановки НЗО вдоль фланга наступающих войск на участке в 1 км потребуется 20 орудий. А с учетом того, что обеспечивать огнем нужно оба фланга наступающих, общее количество орудий возрастает до 40 единиц. Отметим, что подсчитаны только орудия, которые участвуют в образовании «стенок» огневого коридора, без учета орудий, предназначенных для ведения огня перед фронтом наступающих.

Запомним эти цифры и вернемся к описаниям практики использования непростреливаемых/огневых коридоров.

Из воспоминаний немецкого офицера Готтлоба Бидермана (Gottlob Herbert Bidermann): «Документы, найденные у смертельно раненного (советского. – **Авт.**) полковника, содержали детальный план боевых действий 3-го Белорусского фронта, и по картам можно было определить основные точки прорыва нашей (немецкой. – **Авт.**) обороны. В документах также содержатся основные принципы новой системы наступления, которая будет использована против нас: наступление будет предваряться мощной артиллерийской подготовкой, **за которой последует заградительный огонь на флангах коридора прорыва.** А за этим **внутрь двух стен рвущихся снарядов в район, часто не более 100 метров шириной, входят танки и пехота.** Снова враг использует нашу тактику».

Описание тактики «непростреливаемого коридора» можно найти в книге Э. Миддельдорфа (Eike Middeldorf) «Русская кампания: тактика и вооружение».

Вот что в ней сказано: «Другим способом введения противника (немцев. – **Авт.**) в заблуждение явилось создание узких, **шириной до 150 метров**, «непростреливаемых коридоров», которые во время массированного огня на всем фронте оставались незамеченными для обороняющихся. Русские продвигались по этим коридорам еще во время артподготовки и занимали исходные позиции, глубоко вклинившись в оборону противника».

В книге приводится схема, которая, казалось бы, должна полностью разъяснить порядок использования непростреливаемых коридоров.

Однако при ее детальном анализе возникает ряд вопросов.

Даже понимая всю условность схемы, при соотнесении ширины непростреливаемого коридора (150 метров) с ее глубиной получается, что последняя величина составляет приблизительно 750 метров, из которой 200–250 метров приходится на участок до переднего края обороны, а 500–550 метров – на глубину обороны противника.

С учетом приведенного выше норматива для обеспечения постановки НЗО потребуется 30 орудий (750 м: 50 м х 2 фланга). Отметим, что сосредоточение 30 орудий на фронте 150 метров эквивалентны плотности 200 орудий на километр. А если ширина непростреливаемого коридора составляет 100 метров, то плотность становится эквивалента 300 орудиям на километр фронта. Такие плотности близки к максимальным плотностям артиллерии, которые достигались к концу Второй мировой войны. Причем указанные плотности рассчитывались исходя из количества орудий, выполнявших разнообразные задачи в ходе прорыва вражеской обороны. Однако в нашем подсчете не участвовали орудия, осуществлявшие огонь перед фронтом наступающего подразделения, ведущего контрбатарейную борьбу и обстрел иных целей в глубине обороны противника. Орудия, привлеченные для создания стенок непростреливаемого коридора, не осуществляют подавление позиций противника. Все, что достигают эти 30 орудий, – создают своего рода маску из разрывов, сквозь которую затруднены ведение огня и наблюдение за участком непростреливаемого коридора. Попутно отметим, что различие двух тактических приемов – огневого обеспечения флангов и непростреливаемого коридора – как раз и состоит

в том, что используются два разных эффекта артиллерийского огня: в первом случае поражающее действие, во втором – маскирующий эффект.

Широко известно, что снаряды при рассеивании образуют вытянутую в направлении стрельбы зону, называемую эллипсом рассеивания. Центр рассеивания снарядов должен находиться на некотором удалении от границы непростреливаемого коридора. Судя по схеме, границами коридора являются места разрыва наиболее приближенных к его центру снарядов. Схема указывает, что «стенки» коридора находятся друг от друга на расстоянии 150 метров. Это расстояние указано как наибольшая ширина коридора, возможно потому, что больший разрыв в стене огня огневого вала становился бы слишком заметен. Атакующим, желающим использовать непростреливаемый коридор, нужно стремиться к сохранению его достаточно узким, иначе необстреливаемый артиллерией наступающих участок заметят наблюдатели обороняющихся и по нему будет открыт огонь из глубины обороны. Следует отметить, что полоса, через которую может пройти пехота, у́же, чем границы непростреливаемого коридора, что связано с разлетом убойных осколков от разрыва. Условно можно сказать, что разлет убойных осколков (зона действительного поражения осколками) «откусывает» еще 20–40 метров с каждой стороны непростреливаемого коридора (о соотношении с дистанцией безопасного удаления речь пойдет ниже), что оставляет пехоте совсем узкую полосу для продвижения: от 20 до 100 метров. Очевидно, что только небольшое подразделение может быть заведено на позиции противника через такой узкий коридор, строить войска в батальонные колонны и маршировать по такому коридору, разумеется, никто не будет.

Наконец, для того чтобы НЗО действительно затруднял наблюдение, темп огня должен быть высоким. А это означает, что поддержать такой коридор долго не получится. Количество боеприпасов всегда ограниченно. Высокий темп ведения огня быстро приводит к исчерпанию их запаса.

Вывод следует однозначный: создание непростреливаемых коридоров путем организации двух параллельных огневых завес, как это указано у Э. Миддельдорфа, не имеет смысла. Для этого потребуется слишком много артиллерийских ресурсов, а обеспечивать эти ресурсы будут действия лишь небольшого подразделения.

Наверное, единственная ситуация, когда это оправданно – обеспечение выхода из боя или отхода из окружения. Имеются данные о том, что сходный прием использовался нашими войсками в Афганистане. Например, автору приводили пример, когда рота выводилась бегом по основанию ущелья, при этом огонь артиллерии (23 орудия) в виде флангового НЗО велся в течение 10-12 минут с темпом 3-5 выстрелов в минуту на орудие по склонам ущелья на удалении около 700 метров от маршрута вывода.

Нецелесообразность создания непростреливаемых коридоров методом постановки двух параллельных огневых завес не означает, что этот тактический прием не применим вообще. Возможны следующие способы его создания:

1. Оставление во время артиллерийской подготовки узких участков обороны противника совсем не обстреливаемыми. Если используются ложные переносы огня, то возможно осуществление броска отдельных подразделений к позициям противника сразу после ложного переноса так, чтобы при возврате огня на прежний рубеж, атакующая группа оказалась на непростреливаемом участке. Этот способ помогает выманить противника из укрытий, если противник уже привык к использованию нашими войсками ложных переносов огня.

2. После сближения атакующей пехоты на минимально возможную дистанцию к позициям противника перенести огонь на соседние участки, обстреливаемые в ходе артподготовки огнем других орудий.

3. Наконец, возможен перенос артогня в глубь обороны противника, осуществленный ранее, чем на остальных участках. Перенос огня может осуществляться, в том числе постепенным смещением центра рассеивания снарядов на 50–100 метров в глубь обороны противника так называемым «методом сползания огня».

Эти способы не потребуют привлечения дополнительных ресурсов. А желаемый тактический эффект будет достигнут. Обороняющиеся подразделения станут думать, что артподготовка по их позициям продолжается и будут оставаться в укрытиях. А в это время атакующие осуществят вклинение в оборону.

Непростреливаемые коридоры могут образовываться «сами собой», если оборона противника построена очагами, отдельными опорными пунктами, между которыми имеются значительные промежутки. В этом случае обстрел артогнем этих опорных пунктов оставляет промежутки между ними необстреливаемыми и дает возможность атакующим просачиваться в глубь обороны, обходя очаги сопротивления так, как это делали штурмовые отряды немецкой пехоты еще в конце Первой мировой войны.

Здесь следует сделать оговорку. Удаление границ непростреливаемого коридора на 100–150 метров означает, что проникающая через него пехота может находиться в опасной зоне от разрывов своих снарядов, хотя и

вне зоны действительного поражения осколками. На войне, когда риск получить осколок при проходе через непростреливаемый коридор соотносится с опасностью получить пулю при атаке той же позиции без использования этого тактического приема, выбор может быть сделан в пользу использования непростреливаемого коридора. Для уменьшения риска поражения осколками своих снарядов следует границы коридора образовывать путем обстрела снарядами с установкой взрывателя на фугасное, а не на осколочное действие (осколки летят вверх, а не в стороны), а также использовать артиллерию небольшого калибра, в том числе минометы. И все же этот прием является очень опасным для отработки на учениях в мирное время. При разрыве снарядов нередко образуются группы крупных осколков, которые летят на значительно большие дальности, чем основная часть убойных осколков. Как известно, дистанция безопасного удаления значительно выходит за зону действительного поражения осколками. Риск поражения крупными осколками относительно невелик, но он есть. В мирное время нет факторов, которые бы заставляли принимать этот риск.

Разумеется, планируемые границы необстреливаемого коридора должны быть хорошо привязаны к местным ориентирам или обозначены иным образом, чтобы и те, кто создает коридор, и те, кто атакует через него, знали – одни, куда вести огонь, куда нет, другие – куда двигаться. Для минимизации размывания границ непростреливаемого коридора следует принимать меры к уменьшению рассеивания снарядов, в частности, стрельбу с близких дистанций, в том числе прямой наводкой. Может быть, целесообразно выделить отдельные орудия для образования границ коридора стрельбой с близкой дистанции, которые не будут вести огонь во время артиллерийской подготовки и откроют огонь (или вообще будут выведены на огневые позиции) только непосредственно перед атакой пехоты. Артиллерийские наблюдатели должны иметь возможность хорошо просматривать границы непростреливаемого коридора, чтобы не потерять разрывы, образующие его границы в массе остальных разрывов. Желательно по возможности заранее производить пристрелку будущих границ непростреливаемого коридора.

Особенно эффективно применение непростреливаемых коридоров против обороны, система огня которой построена на фланговом огне, например, по американскому образцу. При фронтальной атаке соседние участки, с которых по идее должен осуществляться обстрел атакующих, продолжают оставаться подавленными артогнем, а на самом участке вклинения в оборону обороняющиеся не готовы вести фронтальный огонь, поскольку приучены при подходе атакующего противника на близкую дистанцию переходить на фланговый огонь.

В завершение следует сказать, что использование принципа, лежащего в основе «непростреливаемого коридора», возможно не только при наличии артиллерийской поддержки, но и при ведении подавляющего огня из тяжелого оружия пехоты – гранатометов, огнеметов, пулеметов (орудий), установленных на БТР (БМП), а также установленных на станки пулеметов. Последнее может удивить, но в свое время станковые пулеметы использовали для ведения навесного огня через головы наступающих пехотинцев с расстояния 1.800 метров, при поднятии ствола под углом 32 градуса к линии горизонта. На таком расстоянии эллипс рассеивания пуль, в который попадало до 75% всех сделанных выстрелов, составлял в длину примерно 50–60 метров и около 15 метров в ширину; траектория на последнем участке была очень крутой, что позволяло атакующей пехоте приближаться на расстояние до 40 метров к окопам обороняющегося противника. Этот прием, кстати, хорошо описан в книге Роджера Форда «Адский косильщик: пулемет на полях сражений XX века».

Но даже если не вспоминать про ведение навесного огня из пулеметов, наличие у современной пехоты достаточного количества тяжелого вооружения позволяет ей самостоятельно организовывать непродолжительные «огневые валы» путем обстрела вероятных мест размещения позиций противника. А это в свою очередь делает возможным использование непростреливаемых коридоров.

Одним словом, при правильной организации тактика «непростреливаемых коридоров» может использоваться и в настоящее время.

«СИГНАЛИЗАЦИЯ» НА ВОЙНЕ

Что самое опасное в боевой обстановке?

Неизвестность, окружение, боеприпасы на «подсосе». А с чего начинается эта «логическая цепочка»? Конечно же с внезапного нападения.

В свое время Древний Рим спасли гуси: подняв гогот, они разбудили охрану. Хотелось бы, чтобы и у наших солдат в Чечне были свои «гуси». Ведь сторожевых собак мизерное количество, и то их заводят лишь по инициативе некоторых командиров и солдат. А в штате подразделений, кроме, пожалуй, саперных, их нет.

ВЫВОД – «ИЗОБРЕТАТЬ» САМОМУ!

На войне нужны устройства, позволяющие обнаружить противника на расстоянии, и чем больше это расстояние, тем больше времени остается на подготовку отражения нападения.

В Чечне обычно используют сигнальные мины либо ручные гранаты на растяжках. Однако грохота и «салютов» от них – на всю округу. При снятии «растяжек» есть опасность подрыва, а если их не снимают, тогда подрываются другие. В общем, «минусов» у этих способов много, «плюс» один – доступность.

В нашем отряде в конце службы появились сигнальные устройства «Лиана» – легкие, простые в использовании. Достаточно поджечь конец тонкого провода и тем самым закоротить его, дальше натянуть провод на нужном вам участке либо по периметру. При обрыве провода срабатывают световой либо звуковой сигналы.

Но «минусы» у «Лианы» тоже есть. Во-первых, провод рвется от раскачиваемых ветром кустов и деревьев. Во-вторых, по проводу можно легко выйти на сам лагерь или охранение. Наконец, в-третьих, «Лиана» мало распространена в войсках. Наверное, есть еще какие-нибудь сигнальные устройства, но с ними я ни в пехоте, ни в десанте, ни в спецназе не сталкивался.

Хочу предложить свои способы, как смастерить сигнальные устройства. Для этого в магазине «Электротовары» купил беспроводной звонок (цена на момент покупки 240 руб.), дверной звонок-сигнализацию (цена 60 руб.), сенсорную охранную сигнализацию (цена 360 руб.), музыкальную открытку (цена 50 руб.), комплекты батареек, леску.

СПОСОБ ПЕРВЫЙ (ПРОСТОЙ)

Берем дверную сигнализацию – она состоит из двух частей, при разведении их происходит одиночный либо непрерывный звуковой сигнал. Основной блок, как гранату, закрепляем проволокой, скотчем, изолентой неподвижно. Второй блок (магнит) закрепляем к основному блоку с помощью нитки, тонких полосок скотча, лейкопластыря или изоленты. Количеством закрепляющего материала регулируем чувствительность сигнального устройства. И от магнита натягиваем леску, проволоку и т.д.

Громкость сигнализации довольно существенна. По моим прикидкам, средняя дистанция слышимости сигнала составляет 100 метров. Все зависит от местности, ветра, заряда батареек (аккумуляторов) и внимательности охраны (спящий часовой и под носом ничего не услышит). Сигнальное устройство работает при температуре от –15 до +50 (температурный диапазон в Чечне). Источник питания: две батареи 1,5 vAA, но лучше батарейки заменить NiMH NiCD аккумуляторами. Для маскировки сигнальные устройства можно закрасить зеленой краской. От непогоды защитит целлофан.

СПОСОБ ВТОРОЙ (НЕВИДИМКА)

У сигнализации на «растяжке» есть существенный недостаток – это воз-

Сигнализация из музыкальной открытки

■ Сенсорная охранная сигнализация

можность ее обнаружения и отключения. В Чечне приходилось сталкиваться с тем, как ловко бандиты снимали «растяжки» даже ночью. Поэтому гораздо эффективней будет применять «невидимую» сигнализацию. Для этого можно использовать вышеупомянутую сенсорную сигнализацию.

Этот прибор также является автономным, работает от трех батареек. Дальность срабатывания – 4 метра. Конечно, дистанция небольшая, но если использовать несколько таких приборов, то, учитывая, что сектор их реагирования составляет угол в 120°, можно достаточно надежно охватить наиболее опасное направление. Особенно ночью.

Также эти приборы можно эффективно использовать по их прямому предназначению, то есть в помещениях, для извещения о входящих в помещение есть функция одиночного звонка. Вполне подойдет для постановки под сигнализацию оружейной комнаты, пирамиды и т.д.

Однако оба упомянутых здесь способа сигнализации имеют общий недостаток – при срабатывании они оповещают и противника. Для того чтобы противник был в неведении, есть третий способ.

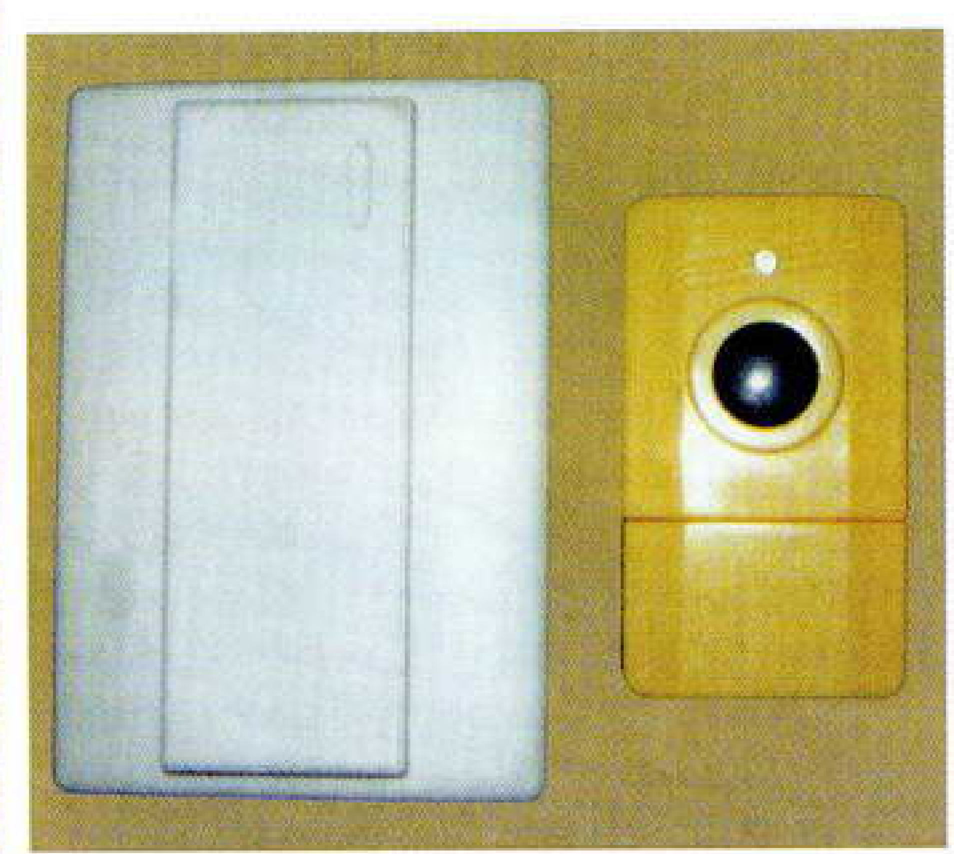
СПОСОБ ТРЕТИЙ (ДАЛЕКО СИЖУ, ДАЛЕКО ВСЕ СЛЫШУ)

Чтобы срабатывание сигнальных устройств не было слышно противнику, нужно использовать радиосигнал. Для этого подойдет бытовой радиозвонок. Его можно применять в обоих вышеприведенных способах сигнализации – достаточно подсоединить с помощью паяльника кнопку радиозвонка к выводу динамика.

Дальность радиосигнала – сто метров, причем ее наверняка можно еще увеличить. А если вы находитесь на ППД, то к сигнализации можно провести провода (например от ПТУРа), предварительно хорошо замаскировав их.

Эти способы сигнализации не идеальны, но они просты, недороги и безопасны. В районе боевых действий такие устройства позволят не только своевременно узнать о приближении противника, но и избежать случайных потерь среди мирных жителей.

А теперь опишем еще два способа, которые дадут возможность не только обнаружить противника в наиболее опасных местах, но и не дать ему уйти.

■ Дверной звонок-сигнализация

СПОСОБ ЧЕТВЕРТЫЙ (РАЗ – И В ОБЛАКАХ)

При срабатывании гранаты на «растяжке» у опытного противника есть реальный шанс остаться живым и здоровым, все-таки три секунды – это большая фора.

Чтобы не дать противнику времени среагировать, вышеописанные конструкции в первом и втором способах сигнализации нужно подсоединить к электродетонатору. А дальше – по желанию, снабдив устройство тротилом, миной, гранатой.

СПОСОБ ПЯТЫЙ (ЛОВУШКА)

Как уже говорилось выше, опытный противник при срабатывании капсюля-воспламенителя обязательно кинется в безопасное место. Вот на этом его можно подловить, снабдив сигнальные устройства электродетонаторами без зарядов. А безальтернативное «безопасное место» заминировать противопехотными минами.

В первом способе сигнального устройства мы использовали дверную сигнализацию, но ее вы можете и не найти в продаже. В таком случае для «электронной растяжки» подойдет музыкальная открытка.

Хотелось бы еще напомнить, что механика надежней электроники, поэтому правила безопасности обязательны.

И ЕЩЕ ОДИН СОВЕТ – НАСЧЕТ СВЯЗИ

Немного расширю рамки затронутой темы. Хочу посоветовать нашим бойцам в Чечне использовать портативные радиостанции, работающие на частоте 433–434 MHz. Эти бытовые рации имеют много «взрослых» функций, начиная от сканирования и кончая гарнитурой Hands-Free. Они просты в использовании, компактны и при этом недороги. Например, купленная мною модель JJ-CONNECT обошлась мне в 1.600 рублей (2 рации с аккумуляторами и зарядными устройствами). Реальный радиус действия у них небольшой – 300–500 метров, но этого достаточно для связи между головным дозором и командиром, между охранением и лагерем.

В горах Чечни у нас была такая ситуация: с помощью «Графика» через космические спутники мы связывались с Москвой, а с отрядом, который находился в 15 километрах от нас, связи не было... Так что мощный – это не значит лучший.

■ Беспроводной звонок

Рафаэль Файзуллин,
г. Сургут,
Тюменская область.

...Не помню, как завязался тот бой. Наша задача была – обеспечить на своем участке ответственности беспрепятственное прохождение колонн по дороге, ведущей в Кабул. И, судя по тому, как плотно насели «духи», стало понятно, что они пытаются стянуть побольше наших сил, очевидно, с тем чтобы оголить другие участки. Видимо, ожидалось прибытие в столицу Афганистана либо ценного груза, либо какого-то важного лица. Разведка у них работала неплохо. В общем, через несколько минут после начала боя плотность огня была такой, что не высунуться. Наблюдение, иначе как через танковые триплексы, вести было невозможно. Душманские пули беспрестанно барабанили по корпусу и высекали из брони искры. Не считая автоматического огня, против нас работали несколько гранатометов, чьи расчеты, естественно, постоянно меняли позиции, и миномет, который тоже никак не удавалось засечь – в кишлаке Калайи-Биби около двадцати крепостей, вот с территории какой-то из них он и лупил.

Раньше из этого кишлака огонь не вели – жилой все-таки. От нас до него было всего метров триста. И обе стороны готовы были драться до последнего. С одной стороны, мусульманский фанатизм, с другой – гордость за принадлежность к великой Советской Армии. А принцип тогда был таков: все, что стреляет по нашему солдату, должно быть сметено лавиной огня...

От редакции. В своих письмах читатели просят нас публиковать больше материалов о войне в Афганистане. Имеется в виду – о периоде пребывания там Ограниченного контингента советских войск, ведь война в этой несчастной стране не прекращается до сих пор. Кажется, что ей не было начала и нет конца...

В отличие, наверное, от всех чужаков, приходящих на эту выжженную войной и бедой землю, только наши не были там завоевателями. Они не прикрывались, как американцы сегодня, сомнительными лозунгами о «войне с терроризмом» и об «установлении демократии»... Изначально не ставилась цель захвата территории. Впрочем, не будем останавливаться на всех этих аспектах, по данной теме написаны уже горы литературы.

Скажем о другом – о благородстве нашего русского человека на той жестокой и непонятной войне. О чистоте души и о чистоте намерений, несмотря на то, что наши были поставлены в условия, в которых не было выбора... Сегодня мы представляем вам, читатель, воспоминания Сергея Погадаева, майора запаса. В Афгане он был командиром танковой роты. Случай, о котором он рассказывает, уж извините за преамбулу, не просто трогает за душу, скорее – потрясает. И заставляет о многом задуматься сегодня, спустя много лет после той войны...

ГЛАВНЫМ БЫЛО, ПАДАЯ С ПРОСТРЕЛЕННОЙ БАШКОЙ, НЕ ПОДМЯТЬ ПОД СЕБЯ МАЛЬЧОНКУ...

...Как-то внезапно огонь со стороны кишлака прекратился. Увидев в зоне обстрела женщину, я дал команду на прекращение огня. Через командирский прибор наблюдения увидел, что женщина идет без чадры, а в руках несет безжизненное тело ребенка. Окровавленная головенка малыша неестественно откинута, ноги и руки плетьми свисают с полуопущенных рук матери...

Те, кто хотя бы понаслышке знает, что такое шариат и что значит, когда в кишлаке женщина выходит навстречу «неверному» с открытым лицом, думаю, смогут меня понять.

Великая Скорбь Матери накрыла долину, прекратила огонь с обеих сторон и вышвырнула меня из люка

Сергей ПОГАДАЕВ

ВОЙНА, «БАЧА», ДУШМАНСКИЕ ЧАСЫ...

командирского танка. Иначе я не могу объяснить свой поступок. Представьте: двигаются навстречу друг другу 27-летний офицер Советской Армии и мать с раненым ребенком на руках. Женщина прошла метров 50, а я преодолел за это время остальное расстояние и оказался у стен кишлака.

Мальчик двух с половиной – трех лет был без сознания, голова в крови, которая пузырилась из носа. Но он был жив. И я принял Жизнь из рук в руки.

Развернувшись в сторону дороги и сделав несколько шагов, я затылком ощутил количество глаз, разглядывающих меня сквозь рамку прицела. Страха не было. Главная мысль в тот момент была о том, чтобы, падая с простреленной башкой, не подмять под себя мальчонку. Упасть нужно боком. С каждым шагом я поворачивал корпус, чтобы тело при падении по инерции повернулось именно так.

У дороги меня встретили глаза моих солдат... Между танками стояли два БТРа, на одном из которых в полный рост стоял незнакомый мне офицер. Теперь я понимаю, почему он так стоял. Таким образом он прикрывал меня – выставлял себя «духам» напоказ, как белый флаг. На втором БТРе сидел техник нашей роты прапорщик Николай Кругляков и также, не прячась за броней, наблюдал за происходящим.

Я подал ему ребенка:

– Николай, мальчик должен жить.

– Понял, командир. Как раз еду в Баграм за хлебом. Сам доставлю.

...БТР увез мальчонку в баграмский медсанбат. Я сел на башню своего танка, подсоединил тангенту к шлемофону. Закурил. Кишлак молчал. За нашими спинами по дороге пошли КамАЗы и «бурбухайки». Выкурив сигарету, я дал команду экипажам выносных постов продолжать выполнение задачи, а Рычкову – своему механику-водителю – возвращаться на заставу.

...И ОН БЕЗ СЛОВ ШМАЛЬНУЛ ОЧЕРЕДЬ В ПОТОЛОК ПРИЕМНОГО ПОКОЯ

В тот день стрельбы на нашем участке больше не было. К вечеру Николай вернулся из Баграма и рассказал о том, как поместил ребенка в медсанбат.

Когда он вошел с раненым мальчиком в приемное отделение, дежурная сестра вызвала врача, который сразу же отправил прапорщика в Чарикар. Дескать, здесь нет педиатрического отделения для афганских детей, а в Чарикаре хорошие врачи. Таков, мол, порядок.

Кругляков с ребенком на руках сел в БТР и рванул в Чарикар, до которого было километров тридцать. В чарикарской больнице местные врачи попрятались, а паренек в белом халате, назвавшийся санитаром, объяснил, что, поскольку мальчика привезли из «Аминовки», его здесь не примут.

«Аминовкой» называли участок дороги до Калакана. Когда афганские водители проходили этот отрезок, они ладонями проводили по лицу и говорили: «Аминь». Отсюда и пошло название, которое закрепилось прочно. За эту зону отвечала вторая рота нашего батальона. Как правило, именно здесь и были наиболее частые обстрелы колонн.

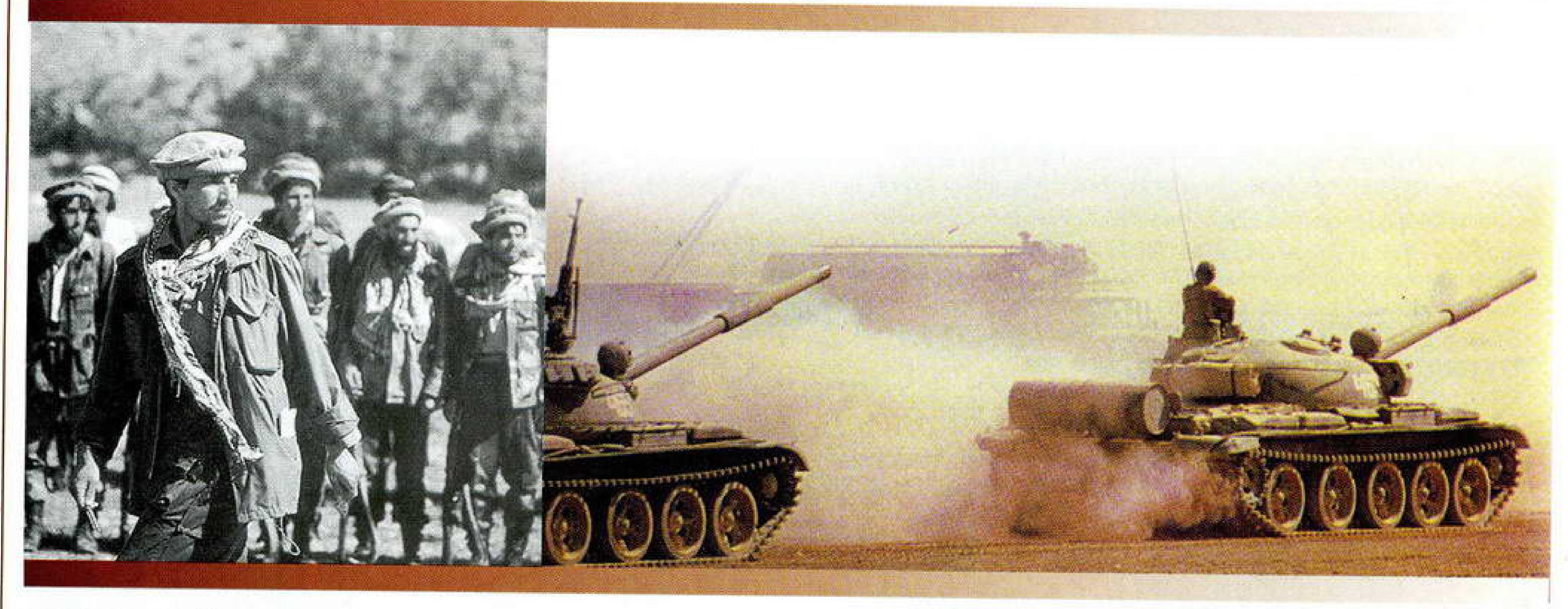
Отсюда было ясно, почему врачи не захотели принять ребенка. Кто знает, чей он? Вдруг его отец большой человек, а мальчик умрет в больнице? В этом случае душманы будут мстить всему персоналу. Тем более что «Аминовка» – это провинция Кабула, а Чарикар – столица Парвана. Увозите в Кабул...

Поняв, что ребенка здесь не примут, разъяренный прапорщик через 30 минут вновь оказался в приемном покое баграмского медсанбата. Молча вручив раненого ребенка дежурной сестре, он снял с плеча автомат.

– Ну ведь вам же сказали, что здесь не детская больница. Зачем нам лишние проблемы? – пролепетала сестра.

На войне человек не всегда способен принимать разумные решения – на это порой просто не хватает времени. А здесь раненый ребенок уже который час мотался с прапорщиком по пыльным дорогам, и жизнь его неумолимо угасала. А у Круглякова приказ – мальчик должен жить!

Николай без слов шмальнул очередь в потолок приемного покоя. За стеклянной дверью отделения поднялась беготня, появлялись и исчезали испуганные лица персонала. «Засуетились!» – зло мелькнуло в голове Круглякова.

Открывается дверь, и в приемный покой входит утомленный подполковник. Окинул взглядом присутствующих и, наверное, многое понял. Осмотрел мальчонку: «Срочно в операционную!»

Мальчика унесли. Подполковник закурил, внимательно посмотрел на грязного, взмыленного прапорщика:

– Потолок больше не дырявь. Не ты строил – не тебе и ломать. Да и без тебя стрельбы хватает. – Смачно затянулся. – Результат узнаешь через часполтора. Откуда привезли?

– Из Калакана.

– Понятно. Иди и не шуми больше. И так «крыша» тут у всех набекрень. Все.

Когда Николай мне это рассказывал, в его голосе чувствовалось огромное уважение к мудрому доктору.

Пристроив малыша, Кругляков поехал на склады решать свои вопросы, получил хлеб на батальон и часа через два заехал в медсанбат. Встретили его уже спокойно. Сказали, что операция прошла успешно, мальчонка жив, но ночью может быть кризис. Об этом Кругляков сказал мне только к вечеру следующего дня, после того как узнал, что ребенок будет жить.

КАЖДЫЙ СОЛДАТ БРАЛ МАЛЬЧОНКУ НА РУКИ И ЦЕЛОВАЛ ЕГО В ГОЛОВУ

Утром к заставе подошли две афганские девочки – лет пяти и десяти. На всех наших заставах в Афгане, да я думаю и не только в Афгане, это в крови русского солдата, был такой негласный закон: приходящим детям давать либо кусок мыла, либо банку сгущенного молока, либо тушенку. Вот и я, услышав от часового о приходе детей, прихватил из склада пару банок сгущенки и вышел на внешний двор заставы.

Почти все афганские дети, чьи дома находились рядом с дорогой, довольно сносно говорили по-русски. Наши войска на тот момент находились в Афганистане уже седьмой год.

– Мы пришли узнать, где наш брат, – сказала старшая девочка. Минут десять я разговаривал с детьми. Убеждал в том, что их братишку никто не увезет в Москву, что русские врачи его обязательно вылечат и он скоро вернется домой. И лица девочек на глазах буквально просветлели, когда они узнали, что их брат находится у русских врачей.

Здесь не могу не сделать маленькое отступление. О доблести и профессионализме наших врачей в Афганистане знали не понаслышке. Лично для меня это вообще отдельная каста, вызывающая огромное уважение. За время моего пребывания в Афгане я немало раз был свидетелем их мужества, преданности своему делу, и прежде всего своим пациентам. Военный врач в любой момент готов пожертвовать собой ради пациента, если это понадобится. Когда в 1986 году в Баграме рвались армейские артиллерийские склады и снаряды летали по гарнизону, как мухи, врачи военного госпиталя и медсанбата без устали выносили на себе раненых и тяжелобольных в безопасные места, которые находились совсем не рядом. То же самое происходило и в Пули-Хумри в августе 1988-го. Вообще, мне ни разу в жизни не довелось встретить трусливого врача.

...Первое время девочки приходили почти каждый день. Порой мне приходилось отправлять к ним замкомвзвода сержанта Андрея Каленова. Прошло недели три, и они стали наведываться реже. Присаживались метрах в ста от заставы и ждали вестей.

Когда Кругляков бывал в Баграме, он справлялся о здоровье нашего маленького друга, передавал ему фрукты. Мы все за него очень переживали. Месяца через полтора я оказался в Баграме у своих друзей – разведчиков и «противотанкистов», как любили себя называть парни из противотанковой батареи. На обратном пути заскочил в медсанбат, узнать, как себя чувствует парнишка.

Весь мой экипаж – механик-водитель Вячеслав Рычков, заряжающий Сергей Отыч, командир танка Геннадий Додонов – выскочил из танка, увидев у меня на руках смеющегося «бачонка», который пытался стащить с меня шлемофон. Каждый солдат брал мальчишку на руки, подбрасывал, целовал его в голову.

– Ладно, хватит лобзать малыша. Ехать пора, – сказал я, и 415-й танк с гордо задранной пушкой взял направление в сторону «Аминовки».

ЛИЦОМ К «ГЮЛЬЧАТАЙ», СПИНОЮ К ТАНКУ

Остановив машину напротив кишлака, где принял раненого парнишку, я вынул из ящика командирского ЗИПа СПШ и «повесил» над домами ракету белого огня. После этого спрыгнул на землю, принял от Гены Додонова ребенка, поднял его над головой, показывая наверняка наблюдавшим из кишлака за танком душманам, с чем мы пришли. Посадив паренька на плечо, я стал медленно спускаться по тропе, ведущей к кишлаку.

Из знакомой крепости навстречу нам высыпала ватага мальчишек и девчонок разного возраста. За ними вышли несколько женщин. Дружной гурьбой побежали нам навстречу, подталкивая друг друга. На этот раз я постарался далеко от дороги не отходить.

Не добежав до нас метров тридцать, ребятишки пропустили вперед женщину, которая полтора месяца назад отдала мне мальчика. За ней выступили два существа, покрытые чадрами. При виде их мне почему-то вспомнился Петруха из «Белого солнца пустыни» с его фразой: «Гюльчатай, открой личико». Стало не по себе. На этот раз АК был со мной. Я опустил мальчика с плеча на землю, и он побежал к матери.

Я же остался стоять на месте. Не для того, чтоб услышать слова благо-

дарности. Просто, стоя лицом к людям в чадрах, было больше вероятности остаться в живых. Война есть война. И первым показывать свою спину в мои планы не входило. Восток – дело тонкое...

Но, слава Богу, как только мальчик с разбегу уткнулся в ноги матери, та схватила сынишку в охапку, развернулась, и вся эта галдящая орава покатилась назад.

Убедившись, что я их больше не интересую, полубоком выхожу к танку и в который раз с удовлетворением замечаю, как грамотно мои парни ведут наблюдение за местностью. Командир танка Гена Додонов, как всегда, каждому члену экипажа определил сектор наблюдения. И все они прикрывали меня. Лучших солдат и желать не надо.

Вернувшись на заставу, я с головой ушел в ее четко регламентированный и в то же время порой совершенно непредсказуемый быт, практически забыв и думать об афганских детях – своих забот полон рот...

ВСТРЕЧА

Прошло три дня. Примерно около шестнадцати часов вдруг вздрагиваю от дикого крика часового первого поста:

– Дежурный!!! «Духи»!!! Человек пятнадцать на бортовой машине! Встали на дороге напротив заставы!

Я влетел на первый пост. Да, забавно: такого я еще не видел. Их машина остановилась аккурат на спуске к нашей заставе, перегородив въезд. Из кабины ЗИЛка вышел человек и уверенно, твердой походкой направился к крепости.

– Дежурный! Сапера к миномету, остальным наблюдать в своих секторах. Дежурный экипаж – к бою! Каленов за старшего! Я пошел.

Захватив с собой трофейный «Вальтер», выхожу к парламентеру. Увидев меня, вышедший из кабины двинулся навстречу. За ним из кузова спрыгнули еще два рослых воина и пошли следом – чуть поодаль.

«Экий породистый», – подумал я. Чисто выбритые щеки, бородка словно тушью подведена. Прямой, уверенный взгляд из-под строгого разлома красивых бровей. Глаза резанула морозная белизна носков. До этого я вообще афганцев в носках не видел.

Пальцы в кармане проверили предохранитель. Мы сошлись. Какое-то время смотрим друг другу в глаза. Взгляд воина открыт. Злобы нет. Это уже хорошо – значит, пришли не с претензиями. Жду, когда заговорит первым – для чего-то же он пришел?!

Афганец спокойно протягивает руку. На его ладони чистым стальным блеском сверкают великолепные часы. Взглядом пытаюсь изобразить недоумение.

– Бакшиш, – спокойно говорит он.

Держится уверенно. Это располагает. Охранники, такие свеженькие, с каменными лицами ловят мои возможные движения.

Левой рукой беру подарок. Смотрю в глаза. Пытаюсь понять.

– Ташакор, – произносит душман и, развернувшись, идет к машине. Мюриды, слегка расступившись, пропускают командира и следуют за ним. Садятся в машину – каждый на свое место и уезжают.

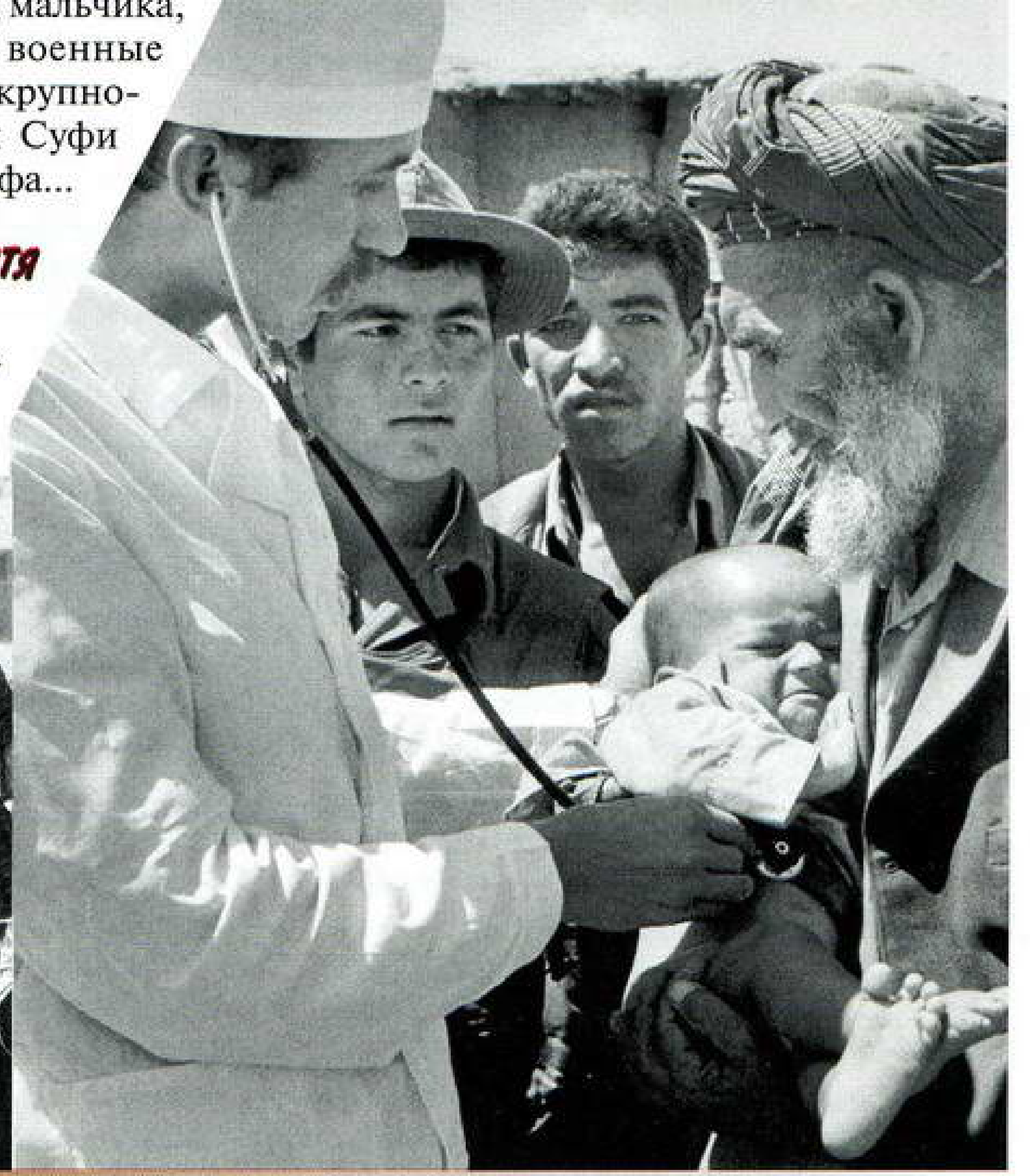
Позднее через сотрудников местного ХАД я узнал, что человек, подаривший мне часы, – отец мальчика, которого спасли наши военные врачи, он же командир крупного отряда в соединении Суфи Расула – хозяина Исталифа...

P.S. ДВАДЦАТЬ ЛЕТ СПУСТЯ

И сегодня, спустя два десятилетия, часы «Seiko 5» на моей руке. Видно, от чистого сердца поднесены. Хотелось бы, чтобы наш мальчишка был сегодня жив. Дай Бог ему Разума и Здоровья. Ему и всему населению многострадального Афганистана.

Я вновь, как в тот день, который уже не забуду никогда в жизни, переживаю свои впечатления после той встречи. И вновь вспоминаю прямой взгляд, руку с лежащими в них часами, отрывистое: «Ташакор»... Вот они – истинные хозяева земли афганской. Да, это их земля. Мы были гости на ней. Не завоеватели, а именно гости. Своим приходом к нам эти люди выказали свое понимание нашего присутствия на их земле, даже где-то уважение к нам.

Помню, как в который раз на меня нахлынула волна уважения к афганцам. Не к тем безвольным нищим, что надели форму царандоя только затем, чтобы досыта хлебать из предоставляемой кормушки и грабить по ночам, но к тем людям, для которых слово «родина» – не пустой звук. И хотелось бы, чтобы над горами Гиндукуша когда-нибудь наконец засияло мирное солнце, дарящее только Тепло и Радость...

КАК ДОБЫТЬ «КЛЮЧИ ОТ АДА»?

Михаил ЕФИМОВ

Сегодня уже вряд ли кому надо доказывать, что, победив во Второй мировой, мы могли погибнуть в пламени более страшной и бесчеловечной войны – атомной.

Такую войну против нас готовили американцы с первых дней обладания ядерным оружием. Уже в сентябре 1945-го в США появилась Директива под названием «Основы формирования военной политики». В ней СССР был назван не союзником, а противником Соединенных Штатов. Этот документ предложили для ознакомления и одобрения членам комитета начальников штабов.

Чудовищно, не правда ли? Всего какая-нибудь пара недель прошла со дня капитуляции Японии, нашего общего врага, а мы уже противники.

Когда это известие, добытое разведкой, дошло до Кремля, даже Сталин, знающий цену американцам, усомнился в достоверности данных разведки. Никому не хотелось верить в подобное. Сейчас, десятилетие спустя, кровь стынет в жилах, когда представляешь, что в роли Хиросимы мог оказаться Петербург, а в роли Нагасаки Нижний Новгород или Самара и еще десятки городов и промышленных центров, выбранных американцами в качестве целей для нанесения ядерных ударов.

Однако все это было, было... Это не выдумка, не фантазия. Такие планы разрабатывались и принимались. Сначала уничтожить 20 советских городов, потом 70, в начале 1950-х годов – уже 300. Дальше – больше.

Теперь, вспоминая о том времени, американцы лишь разводят руками, мол, «холодная война». Для нас, для советских людей, она могла стать горячей. Очень горячей. Если бы... не ядерное оружие СССР.

Все дикие планы США под названием «Троян», «Дропшот», СИОП остановила, в конечном итоге, советская атомная бомба, взорванная на Семипалатинском полигоне 29 августа 1949 года.

Что и говорить, это был большой сюрприз для американцев. Они никак не ждали подобного. Еще бы, по всем их расчетам, обескровленные войной Советы могли овладеть ядерным оружием не раньше 1952 года.

В сообщении ТАСС 25 сентября 1949 года в связи с заявлением пре-

зидента США Трумэна о проведении в СССР атомного взрыва говорилось: *«...ТАСС считает необходимым напомнить о том, что еще 6 ноября 1947 года министр иностранных дел СССР В.М. Молотов сделал заявление относительно секрета атомной бомбы, сказав, что «этого секрета давно уже не существует».*

Это заявление означало, что Советский Союз уже открыл секрет атомного оружия и имеет в своем распоряжении это оружие. Научные круги Соединенных Штатов Америки приняли это заявление В.М. Молотова как блеф... Однако они ошиблись...»

Да, собственное ядерное оружие в те годы стало единственным спасением советского народа, единственным гарантом свободы, независимости и выживания нашей страны.

Кто обеспечил свободу, независимость и отстоял право на жизнь?

Разумеется, это руководство страны, несмотря на трудности войны, вовремя запустившее ядерную программу, ученые, инженеры, изобретатели, не покладая рук работавшие над созданием атомной бомбы. Но была еще третья сила, активно участвовавшая в советском атомном проекте – разведка страны Советов. Под разведкой я имею в виду сотрудников как НКВД, так и ГРУ. Они внесли свой поистине неоценимый вклад в эту программу.

Однако сегодня речь пойдет о работе военных разведчиков. Они добились впечатляющих успехов в добывании атомных секретов. Но известно о них значительно меньше, чем о сотрудниках внешней разведки НКВД, занимающихся этой же проблемой.

А ведь еще в 1944 году академик И. Курчатов в записке народному комиссару химической промышленности СССР М. Первухину давал такое заключение сведениям, добытым военной разведкой:

«Материал представляет собой результат работы большого коллектива специалистов исключительно высокой квалификации...

Материал для нас исключительно ценен...

Материал принесет громадную пользу работам наших научно-исследовательских институтов, занимающихся аналоговой проблемой...

В материале содержится ряд весьма полезных сведений по технологии...»

В другой раз И. Курчатов, оценивая новые документы, поступавшие из Разведуправления, напишет: *«Значительная часть материалов является секретным справочником по уранграфитовым котлам. Этот справочник для нас очень ценен, так как в нем суммирована грандиозная по объему работа...»*

Полковник Семен Кремер

Академик А. Иоффе, говоря о развединформации по ядерной проблеме, подчеркивает: *«Наличие такого совершенного источника информации на много месяцев сокращает объем наших работ и облегчает выбор направлений, освобождает от длительных поисков».*

Такова оценка наших ведущих ученых-атомщиков деятельности военной разведки по программе создания ядерного оружия.

БАРЧУ ОТ КЛАУСА

Теперь возникает естественный вопрос, кто эти люди, добывшие, образно выражаясь, «ключи от ада»? Их совсем немного, как сотрудников ГРУ, так и источников.

Первым хотелось бы назвать полковника Семена Кремера, помощника военного атташе Советского Союза в Великобритании.

Кремер больше известен в стране как отважный комбриг-танкист. На фронтах Великой Отечественной он умело командовал механизированной бригадой, брал с боями Шауляй и Елгаву. В августе 1944 года удостоен высокого звания Героя Советского Союза.

После войны полковник Кремер продолжил службу в Вооруженных Силах, стал генералом. Однако период его деятельности в военной разведке долгое время находился под грифом «секретно». И если о работе в качестве сотрудника ВАТ в Великобритании еще было кое-что известно, то об участии Семена Кремера в ядерной проблеме до последнего времени не знал никто.

А ведь именно он привлек к сотрудничеству известного ученого Клауса Фукса, которым гордятся ныне как внешняя, так и военная разведка.

Конечно, все это случилось не в одночасье, и талантливый физик-ядерщик из Германии прошел сложный путь, прежде чем встретился с советским военным разведчиком и принял решение работать на Москву. Не последнюю роль в принятии этого решения сыграли и политические взгляды Клауса Фукса. Еще будучи студентом Лейпцигского университета, стал социалистом, а позднее вступил в коммунистическую партию Германии.

Когда к власти в его родной стране пришел Гитлер, Фукс уехал во Францию, потом перебрался в Великобританию. Здесь он на кафедре у профессора Нэвилла Мотта написал докторскую диссертацию и защитил ее.

Однако у Мотта не оказалось свободного места доцента на кафедре, и Клаус Фукс уехал в Шотландию, к профессору Максу Борну.

Здесь он с головой ушел в науку. Молодому физику и математику предсказывали будущее нобелевского лауреата. Возможно, так бы и случилось, но началась Вторая мировая война, и иностранцы, представлявшие угрозу королевству, были интернированы. Черчилль убрал их подальше, в лагерь на острове Мэн в Ирландском море.

Через несколько месяцев, летом 1940 года, их отправили еще дальше от Британии, в Канаду, в лагерь Шербрук, расположенный недалеко от Квебека.

Прозябание в лагере интернированных оставило горький след в душе Клауса Фукса. В «крысином логове», как звали обитатели свой лагерь, жилось тяжело.

Профессора Борн и Мотт пытались отстоять своего ученика. Но безуспешно.

Только в середине декабря Фукс отправился в обратный путь. Накануне нового, 1941 года он оказался в Англии.

Однако вновь возникли прежние проблемы: не было работы, денег,

жилья. На этот раз ему помог Юрген Кучински, в прошлом профессор Берлинского университета. Теперь Юрген тоже жил в Британии. Они сошлись во взглядах, подружились. Тогда Кучински и посоветовал Клаусу познакомиться с его друзьями из Советского Союза. На встречу пришел полковник Семен Кремер (оперативный псевдоним Барч).

За спиной у Фукса была борьба с фашистами, бегство во Францию, потом переезд в Англию, бесправное положение, роль неблагонадежного, «крысиное логово» в Шербруке, возвращение и вновь состояние человека талантливого, но никому не нужного. И Клаус согласился подготовить для Барча справку по проблемам использования атомной энергии.

Трудно сказать, как бы сложились их дальнейшие отношения, если бы весной 1941 года Фукс не получил письмо из Бирменгема. Из местного университета ему писал профессор Рудольф Пайерлс. Он тоже был выходцем из Берлина, в свое время учился у Макса Борна, стал крупнейшим специалистом в области ядерной физики. Теперь профессор предложил вместе поработать.

Клаус Фукс с радостью согласился и вскоре стал сотрудником лаборатории Пайерлса. А лаборатория занималась проблемами создания атомной бомбы.

Следующая встреча Клауса Фукса с Семеном Кремером состоялась уже после нападения Германии на Советский Союз. И в руках резидентуры военной разведки оказался первый весьма ценный документ.

В Центре радиограмму из Лондона прочли 11 августа 1941 года. И хотя время было крайне напряженное, ответ в Британию ушел на следующий день. Резиденту Разведуправления генерал-майору Ивану Склярову предписывалось *«принять все необходимые меры для получения материалов по урановой бомбе»*.

И такие меры, разумеется, были приняты. К осени 1941 года в служебном сейфе уполномоченного ГКО С. Кафтанова накопилось достаточно материала, переданного военной разведкой. Он счел возможным пригласить академика И. Курчатова в Москву, вручил ему папку с документами и попросил сделать по ним заключение.

Изученные материалы заставили И. Курчатова посмотреть на проблему иными глазами. Академик понял главное: английские физики, собрав в единый кулак лучшие силы как британцев, так и зарубежных ученых, сделали прорыв в создании атомного оружия.

В докладной записке председателю Совета Народных Комиссаров СССР академик Курчатов так и написал: *«В исследованиях проблемы урана советская наука значительно отстала от науки Англии и Америки...»* И тут же предложил ряд мер, которые помогли бы сократить этот разрыв.

В сущности, эту докладную записку можно считать новым, решающим этапом в создании советского атомного оружия. А толчком к умозаключению Курчатова послужили именно документы Клауса Фукса, добытые полковником Семеном Кремером. И в том его огромная заслуга.

В дальнейшем судьба Кремера сложилась таким образом, что он покинул разведку. В июле 1941 года полковник написал рапорт начальнику Разведуправления, в котором просил отправить его на фронт.

Что стало причиной столь неожиданного решения? Трудно сказать. В ту пору тысячи офицеров писали подобные рапорта. Есть и иное мнение, якобы у Кремера не сложились отношения с неким энкагэбэшником из лондонской резидентуры. Вполне возможно. Нередко между разведчиками ГРУ и НКГБ возникали разногласия и трения. Помня 1937 год, не ожидая трагической развязки, Семен Давыдович подал рапорт.

Разведка, несомненно, потеряла талантливого сотрудника, но действующая армия обрела смелого, грамотного, боевого командира. Хотя по возвращении из Англии ему пришлось немало побороться, чтобы попасть на фронт. По существующей тогда практике вернувшихся из зарубежной командировки на фронт не отправляли.

Семен Кремер послужил некоторое время начальником факультета Военного института иностранных языков и в 1943 году все-таки вырвался в действующую армию. Воевал на разных фронтах — Центральном, Брянском, 3-м Белорусском, 1-м Прибалтийском. Командовал бригадой, был заместителем командира корпуса.

О его героизме, командирском таланте говорят награды — два ордена Ленина, ордена Отечественной войны I и II степени и, разумеется, высшее отличие — Золотая Звезда Героя Советского Союза.

СОНЯ ВЫШЛА НА СВЯЗЬ

После отъезда из Лондона Семена Кремера и некоторого перерыва на связь с Клаусом Фуксом вышла Урсула Кучински, сестра профессора Юргена Кучински.

В начале 1941 года она приехала в Англию из Швейцарии. Урсула Кучински (оперативный псевдоним Соня) к тому времени была опытной разведчицей. Она работала еще с Рихардом Зорге. Теперь установила свой канал связи с Москвой и, таким образом, передавала развединформацию.

Осенью 1942 года Соня встретилась с Клаусом Фуксом. Работа продолжилась.

Целый год до отъезда Фукса в США Урсула Кучински встречалась со своим информатором. Она делала это с присущими ей щепетильностью и точностью, просчитывая все ходы загодя. Соня знала распорядок дня ученого, и потому встречи организовывались в самое удобное для него время, как правило, по выходным дням, за чертой Бирменгема.

Она приезжала в один из близлежащих городков, куда прибывал и Фукс.

Вот как рассказывает об их встречах Виктор Бочкарев, ветеран воен-

Урсула Кучински (оперативный псевдоним Соня)

Клаус Фукс – ценнейший источник ГРУ

ной разведки, написавший вместе с Александром Колпакиди книгу под названием «Суперфрау из ГРУ».

«Встречались они в Бэнбери, городке на полпути между Бирменгемом и Оксфордом. Чтобы передать материалы, не надо было много времени...

Часто они встречались в лесу, куда оба приезжали на велосипедах. Фукс обладал фотографической памятью, что очень помогало ему в работе – и не только в физике.

Однажды Урсула решила из любопытства бросить взгляд на передаваемые документы. Мелко написанный текст показался ей похожим на иероглифы, которые она изучала в Китае».

Осознав ценность информации Клауса Фукса, Центр придавал особое значение работе с ним. Резиденту ГРУ в Великобритании генералу Склярову ставится задача организовать работу ученого только с Соней. В свою очередь Москва отдает приказ Урсуле Кучински заниматься только Фуксом. Что, собственно, она и делала.

За время сотрудничества Клауса Фукса с военной разведкой, то есть в период с 1941 по 1943 год, ученый передал много ценных материалов: 116 фотокопий документов, более тысячи листов информации, а также 5 образцов.

Наверное, так бы продолжалось и дальше, однако в августе 1943 года президент США Рузвельт и премьер-министр Великобритании Черчилль подписали секретное соглашение, по которому усилия ученых двух стран объединялись для скорейшего создания атомной бомбы.

Это решение напрямую повлияло на судьбу Клауса Фукса. Ему предложили участвовать в «Манхэттенском проекте», и вскоре он уехал в США. На последнем свидании Соня передала все рекомендации Центра для установления связи с ним на американском континенте.

Однако теперь Клаус Фукс, завербованный военной разведкой, стал информатором НКВД. В США его разыскал уже сотрудник внешней разведки ведомства Берии.

Остается добавить, что в доставке материала в резидентуру важную роль сыграл связник Урсулы Кучински, шофер военного атташе капитан Николай Аптекарь (оперативный псевдоним Сергей).

Не все материалы, полученные от Фукса, удавалось передать по радиосвязи, а Соне невозможно было явиться в атташат. И тогда они встречались, как правило глубокой ночью, на улице, где в условиях войны не было освещения, в домах опущены шторы.

Аптекарь исполнял свои обязанности добросовестно: на встречи не опаздывал, правила конспирации выполнял точно. Собственно, это от него и требовалось.

Так завершился очередной и очень важный этап деятельности военной разведки и известного ученого-атомщика Клауса Фукса.

Иван Скляров

ГЛАВНОЕ ДЕЛО ЯНА ЧЕРНЯКА

Ровно через два месяца после испытания первой советской атомной бомбы большая группа ученых, инженеров, техников и, конечно, руководящих работников была удостоена высоких наград Родины. Сразу 33 человека стали Героями Социалистического Труда, несколько сотен – кавалерами орденов Ленина, Трудового Красного Знамени, «Знак Почета».

Заслуженные ордена получали и некоторые разведчики, сотрудники НКВД: В. Барковский, Л. Квасников, А. Феклисов, Н. Сазыкин, А. Яцков.

А что же военные разведчики? Для них в этом указе места не нашлось. Только через полвека после завершения своей работы по атомной проблеме, уже в возрасте 86 лет, за несколько дней до смерти в больничной палате получит Золотую Звезду Героя легендарный военный разведчик Ян Черняк.

Поздно пришла к нему награда, но все-таки при жизни. А вот другой сотрудник ГРУ полковник Артур Адамс станет Героем России уже посмертно.

Эти два человека внесли неоценимый вклад в добывание секретов атомной бомбы. Однако обо всем по порядку. Сначала о Яне Черняке.

К работе в военной разведке его привлекли в далеком 1933 году. Яну было 24 года. Он родился на Буковине, которая тогда входила в состав Румынии. Отец – чешский еврей, мать – венгерка из Будапешта.

Первая мировая война забрала у него родителей, и Ян воспитывался в детском доме. Окончив школу, Черняк поступает в Высшее техническое училище в Праге. Получив диплом, устраивается на завод, но вскоре остается без работы. Перебивается частными уроками, работает в библиотеке.

Вот тогда на его пути и встречается сотрудник советской военной разведки. Ян соглашается работать на Москву. Только что он может?

Вскоре его призывают на службу в румынскую армию. Вот тут он и проводит свою первую оперативную «спецоперацию» – уговором и подкупом (за пять долларов и коробку конфет) устраивается в школу сержантов, после окончания которой попадает писарем в штаб полка.

Это открывает ему доступ к документам, в том числе и секретным. Разумеется, эти документы вскоре оказываются в руках Разведуправления Красной Армии.

После службы в армии он уезжает из Румынии в Германию. Работу на советскую военную разведку не пре-

кращает. К 1934 году уже руководит самостоятельной разведорганизацией.

Ян Черняк всегда осторожен, собран, никогда не нарушает законов конспирации. Он много работает над расширением своих инженерных знаний.

Он не стремится к высоким должностям, громким званиям. Главное его дело – разведка. И поэтому Черняк работает то коммерческим агентом, то лектором. Так легче было легендировать свой нерегулярный рабочий график.

Однако на связи у этого скромного «коммивояжера» всегда были люди, занимавшие солидные посты в министерских кабинетах – штабной офицер, секретарь министра, руководитель отдела авиационной фирмы.

В 1935-м нежданно-негаданно в руки контрразведки попадает человек, которого в свое время к работе привлек Черняк. Центр, не ожидая развязки, срочно отзывает Яна в Москву. Здесь он проходит разведподготовку под руководством известного чекиста, участника операций «Трест» и «Синдикат» Артура Артузова. В эти годы Артузов был направлен в Разведуправление Красной Армии, занимал должность заместителя начальника.

Черняк совершенствуется в фотографии, изучает шифры, радиодело.

И вот новая командировка. С ним беседует начальник Разведуправления Ян Берзин. Теперь для него самое важное – организовать добывание информации о Германии, но с территории другой страны.

Прибыв на место, он начинает работу над созданием новой резидентуры. В Центр идут материалы о германской военной технике, оружии, боеприпасах.

С расширением круга ценных агентов углубляется и информация – в Москву поступают материалы, в которых анализируется состояние оборонных отраслей промышленности объемы производства, запасы стратегического сырья.

Как оценивались эти материалы в Москве? Судите сами. Сегодня некоторые оценки работ Черняка открыты для печати.

«Присланные вами за последние десять месяцев материалы, – пишет в Разведуправление заместитель председателя Совета по радиолокации при Государственном Комитете Обороны инженер-вице-адмирал Аксель Берг, – *представляют очень большую ценность для создания радиолокационного вооружения Красной Армии и Военно-Морского Флота. Особая их ценность заключается в том, что они подобраны со знанием дела и дают возможность не только ознакомиться с аппаратурой, но и в ряде случаев изготовить аналогичную, не затрачивая длительного времени и значительных средств на разработку...*

Все эти сведения и материалы позволяют нам уверенно выбирать пути технического развития новой и мало нам известной техники радиолокации, обеспечивая нам необходимую для этого перспективу и осведомленность».

Военный разведчик Ян Черняк

Эти строки были написаны в мае 1944 года, а через полгода в Разведуправлении получат еще одно письмо из Совета по радиолокации при ГКО.

«Получил от вас 475 иностранных письменных материалов и 102 образца аппаратуры. Подбор материалов сделан настолько умело, что не оставляет желать ничего лучшего на будущее.

...Полученные от вас сведения имеют большое государственное значение. Работу ГРУ за истекший год в данной области следует признать выполненной блестяще».

К этим восторженным словам нечего добавить. Ну разве что сказать – такие оценки приходили в адрес ГРУ (читайте Черняка) не только из Совета по радиолокации. И все-таки, сдается мне, главное дело разведчика Яна Черняка – атомное дело. А началось оно в 1942 году.

Центр дал команду Черняку прибыть в Великобританию и взять в разработку сотрудника Кавендишской лаборатории Кембриджского университета ученого-физика Аллана Мея.

Кто такой Мей? Ко времени знакомства Черняка с ним Мей был уже доктором физики, секретарем национального исполнительного комитета ассоциации научных работников Великобритании.

Родился он в Британии, окончил Кембриджский университет, занимался научно-исследовательской работой. В 1942 году профессор Холбан предложил Мею совместную работу по программе атомного проекта «Тьюб Эллойз».

Военной разведке было крайне важно завести своего человека среди ученых лаборатории. Мей, как просчитали аналитики ГРУ, мог стать таким человеком. В юности он придерживался левых взглядов, ненавидел фашизм. В 1936 году с группой британских ученых Аллан побывал в Советском Союзе, посетил Ленинград, Харьков, физико-технические вузы, которые расположены в этих городах.

В Ленинграде Мей познакомился и подружился с одним из наших ученых-физиков. Они и в дальнейшем поддерживали связь, обменивались письмами, в том числе и по сугубо научным проблемам.

Наши разведчики попросили советского друга Мея написать письмо в Британию. Послание переправили Черняку.

Так Ян Черняк познакомился с Алланом Меем и убедил его оказать помощь советским физикам в создании атомной бомбы. Их совместная работа продолжалась сравнительно недолго. Судьба распорядилась так, что в январе профессор Холбан со своей группой ученых, в состав которой входил и Мей, убыли в Канаду, в Монреальскую лабораторию. Однако и за этот срок Аллан успел передать Черняку документы по основным направлениям научных работ по ядерной проблеме в Кембридже, чертежи «уранового котла», характеристики установки по разделению изотопов урана и другие ценные материалы.

После отъезда Аллана Мея в Канаду связь с ним прервалась. Только зимой 1945 года Центр дал указание своему резиденту полковнику Заботину (оперативный псевдоним Грант) возобновить связь с ученым-физиком. Это сделать поручили сотруднику резидентуры Павлу Ангелову.

Он разыскал ученого и побывал у

него дома. Мей, откровенно говоря, был не в восторге от гостя. В Канаде все обстояло иначе, чем в Великобритании. Контрразведка действовала жестко и эффективно. Ученые секретной Монреальской лаборатории постоянно чувствовали на себе пристальное внимание спецслужб. К канадским контрразведчикам добавлялись агенты из Федерального бюро расследований США. Канада была для них, по сути, вторым домом. Так что ученые-ядерщики находились под двойным прессом спецслужб.

И тем не менее молодому разведчику Ангелову удалось убедить Аллана Мея продолжить работу.

Ученый передавал не только ценную документацию. Когда возникла необходимость и резидентура получила задание добыть образец урана-235, который использовался при создании атомной бомбы, Мей выполнил и эту трудную задачу. А когда Москве стало известно об урановом заводе, который строился в Чок-Ривере, Аллан добился посещения этого предприятия и вскоре описание его лежало на столе начальника Разведуправления Красной Армии.

Важно было и другое. Мей не только помогал научными, исследовательскими документами, доставал образцы ядерных материалов, он первым сообщил своему куратору из военной разведки об очень важном, политическом решении: английское правительство приняло совершенно секретное решение — самостоятельно, без партнерства с американцами, приступить к созданию собственного ядерного оружия. Естественно, это решение держалось в строжайшем секрете от американцев.

Вскоре в канадскую резидентуру военной разведки пришла радиограмма. Начальник Разведуправления сообщал, что материалы Аллана Мея представляют большую ценность.

Ни Ян Черняк в Великобритании, ни Павел Ангелов в Канаде в своей агентурной работе с ученым-физиком Меем не сделали ни одной ошибки. Однако случилось так, что в сентябре 1945 года из аппарата военного атташе пропал лейтенант Игорь Гузенко. Самое страшное во всей этой ситуации было то, что Гузенко служил шифровальщиком. Вместе с ним пропали его беременная жена и сын.

А вскоре он объявился у канадцев под присмотром спецслужб. Гузенко знал многое, кроме того, перед побегом выкрал и вывез около 30 шифротелеграммм, личные дела нескольких агентов.

Премьер-министр Канады Маккензи Кинг, ознакомившись с этими материалами, срочно вылетел в Лондон, где встретился с руководителем Британского кабинета. Из Лондона он направился в Вашингтон, где сообщил суть дела президенту США Гарри Трумэну.

В Оттаве были арестованы 16 советских военных агентов.

Английские контрразведчики, агенты ФБР бросили все силы на то, чтобы узнать, кто такой Алек (оперативный псевдоним Мея). В одной из телеграмм, выкраденной Гузенко, говорилось, что он связан с атомным проектом.

В марте 1946 года Аллана Мея арестовали. Через два месяца в Лондоне состоялся суд. Он получил 10 лет тюремного заключения. Ученый не выдал никого и не признал себя виновным.

Через 6 лет он вышел на свободу, но в Англии ему не разрешили заниматься исследованиями. Аллан Мей уехал в Гану, где стал профессором физики столичного университета.

■ Павел Судоплатов

АХИЛЛ: «ЭТО ОГРОМНАЯ РАБОТА»

Теперь пришло время рассказать о еще одном Герое России полковнике ГРУ Артуре Адамсе. Правда, столь высокого звания он был удостоен только через 30 лет после смерти.

Жизнь Артура Адамса удивительна. Он родился в Швеции, но после смерти отца семья переехала в Россию, на родину матери. Однако вскоре и мать умерла, а маленький Артур попал в приемную семью. Его взял на воспитание друг отца, инженер Винтер.

Приемный отец устроил Артура в школу при минных классах, которые располагались в Кронштадте.

Здесь он приобщился к революционной деятельности.

По окончании школы минного регулировщика Адамса направили на работу в Николаев. Но вскоре за участие в забастовке его сослали в Олонецкую губернию.

Адамс бежал из ссылки и вернулся Петербург. Однако жить, постоянно скрываясь, было невозможно, и Артур уехал в Германию, по рекомендации одного из друзей устроился на фирму «Интернешнл дженерал электрик». Оттуда его послали в Италию, потом в Аргентину. Там он принял участие в забастовке, был задержан полицией и посажен в плавучую тюрьму. Вскоре пароход с арестантами двинулся в путь. Аргентинские власти выслали забастовщиков в Европу. Однако после долгого и утомительного плавания в Амстердаме плавучую тюрьму не приняли, арестантов на берег не выпустили и отправили обратно через океан.

Но и аргентинским властям не нужны были бунтовщики. Их пересадили в трюм судна береговой охраны. Предстояло новое плавание через океан в Европу.

Ждать пришлось два месяца. Наконец полиция перегрузила арестантов на итальянское судно, которое отплывало в Германию.

Так началось третье путешествие Адамса через океан. Однако ему не суждено было завершиться в Европе. В одном из уругвайских портов Артуру удалось бежать.

Когда обстановка в Аргентине успокоилась, Адамс вернулся в Буэнос-Айрес. Теперь он устроился на работу во флотскую команду, отправляющуюся в США.

Летом 1908 года Артур уже трудился на судостроительной верфи в г. Куинси. Однако вскоре он перебрался в Канаду, где поступил в Торонтский университет на механический факультет. После окончания учебного заведения Адамс стал дипломированным инженером-механиком.

За время учебы в университете он получил канадское гражданство как гражданин, родившийся в Швеции.

Теперь Адамс, инженер, облада-

ющий канадским паспортом, переезжает в США, где устраивается на работу на автомобильный завод Форда.

Поскольку Артур живет в Соединенных Штатах, он призывается на службу в армию, оканчивает офицерские курсы резервистов и становится сначала капитаном, а потом получает майорское звание.

В 1921 году он возвращается в Россию. Его образование, инженерные знания и опыт пришлись очень кстати. Артур Адамс становится директором Московского автомобильного завода АМО.

Позже вся его жизнь будет связана с высокими руководящими должностями в ВСНХ СССР, в Авиатресте, в Главном управлении военной промышленности, на заводе «Большевик».

Перед тем как прийти в разведку, Артур Александрович Адамс занимал пост члена коллегии Главного управления авиационной промышленности, помощника начальника этого же управления. То есть, по нынешним меркам, пост заместителя министра.

Однако в 1935-м в возрасте 50 лет Адамс резко меняет свою жизнь – он становится сотрудником военной разведки.

Его работа в Разведуправлении Красной Армии складывается непросто. В 1937 году Управление госбезопасности НКВД выдвигает обвинение в связях с неким Блюгерманом, а также в том, что во время работы в Управлении авиационной промышленности он закупал оборудование за границей по завышенным ценам.

Руководству Разведуправления в этот раз насилу удалось защитить своего сотрудника. Однако в следующем, 1938 году его все-таки отзывают из-за границы и увольняют из военной разведки. Но через год вновь возвращают в Разведуправление и направляют в Нью-Йорк. Теперь он президент «Технологической лаборатории», авторитетный специалист с хорошими связями.

Зимой 1944 года Ахилл (оперативный псевдоним Адамса) узнает, что один из друзей его агента Эскулапа работает в секретной лаборатории, которая занимается разработкой атомной бомбы.

Будь на месте Адамса другой человек, возможно, он и не обратил бы внимания на эту информацию. Ведь в США об этих исследованиях практически никто не знал, да и из Центра недавно пришел приказ: *«Не отвлекаться по прочим, хотя и соблазнительным возможностям...»*

П.М. Фитин, начальник внешнеполитической разведки НКВД

И все-таки Адамс отвлекся. Будучи опытным, высококвалифицированным инженером, он сразу понял важность этого сообщения. Срочно встретился с резидентом военной разведки в Нью-Йорке Павлом Меклишевым и доложил информацию.

На следующий день Центр получил радиограмму от Ахилла: США ведут активные работы по созданию атомной бомбы. Далее Адамс предлагает привлечь к сотрудничеству старого знакомого Эскулапа, ученого-физика Мартина Кэмпа. Тем более что американец уже согласился на первую встречу.

Эта встреча состоялась. А вот чтобы встретиться еще раз, надо было получить разрешение в НКВД. А оттуда по сути пришел отказ. Начальник Первого управления ответил, что «Мартин Кэмп является объектом нашей разработки».

В этих условиях Центру ничего не оставалось другого, как запретить встречу и контакты с Кэмпом прекратить.

Однако было поздно. Не дождавшись ответа, Адамс выехал на встречу. Кэмп вручил ему увесистый портфель, попросил утром вернуть. В портфеле оказалось около тысячи листов документов. Все их надо было перефотографировать за одну ночь.

С этой невероятно трудной задачей Ахилл тем не менее справился. Утром портфель был возвращен ученому.

«Мой источник, – писал Артур Адамс начальнику Разведуправления, – *специалист высокой квалификации. Сначала нужно в срочном порядке, а не в порядке очередности, ознакомиться с посылаемым мною материалом.*

Это огромная работа. Это только начало. Я буду несколько раз получать от него материал. В первой оказии 1.000 страниц. Материал совершенно секретный».

Документы передали в Комиссариат химической промышленности СССР. Ответ был таков: *«По отзыву Народного комиссариата химической промышленности СССР, все вышеуказанные материалы представляют исключительную ценность».*

Следующая встреча Ахилла с Кэмпом была не менее продуктивной. Источник вручил военному разведчику более двух тысяч страниц секретных документов по ядерному проекту. Вместе с материалами были переданы и образцы урана, бериллия и флакон тяжелой воды.

Были еще и последующие встречи: в мае, июне, августе. Кэмп передал еще почти полторы тысячи листов документов. Однако встреча, запланированная на сентябрь, не состоялась. Ученый не вышел в указанное место.

Только через несколько месяцев Артуру Адамсу удалось узнать, что Мартин Кэмп тяжело болен. Его свалил какой-то неизвестный медицине недуг. Судя по всему, это была лучевая болезнь.

...В ноябре 1944 года Ахилл попал в поле зрения контрразведки. После встречи на конспиративной квартире с Павлом Меклишевым Адамс заметил за собой слежку. За его автомобилем неотступно следовала какая-то машина. Ахилл понял: за ним ведется наблюдение.

Так повторилось на следующий день, и через день, два, неделю, месяц. Адамс прервал все контакты со своими агентами. Однако жить приходилось в постоянном страхе – арестовать могли в любой момент. Но, видимо, у фэбээровцев было недостаточно доказательств.

По выводу Ахилла из США Центр совместно с резидентурой разработал целую спецоперацию. Адамсу удалось ускользнуть из-под бдительного ока фэбээровцев.

В 1946 году Артур Александрович Адамс после длительной командировки вернулся в Москву.

«НЕ ПЕЧАТАЙТЕ НА ОТКРЫТКАХ НАТОВСКИЕ ФИЗИОНОМИИ»

Наконец-то мы дождались — 23 Февраля является полноценным праздником. И пусть название его поменялось, но суть осталась прежней. Это все тот же праздник настоящих мужчин, тех, кто защищал, защищает и будет защищать Родину. Наверное, в этот день «закосившие» от армии ощущают наибольший дискомфорт. Ничего, пусть не переживают, в марте и у них «свой» праздник.

Накануне 23 Февраля у нас на предприятии провели торжественное собрание, на котором поздравляли и вручали ценные подарки ветеранам Афганистана, Чернобыля и Чечни. Приятно! Были поздравления и от отделов нашего предприятия. Когда чайные церемонии прошли, я решил прочесть поздравления на подаренных открытках и был удивлен, но не текстом, а их оформлением.

Поздравительная полиграфия, если ее можно так назвать, шагнула далеко вперед. Сейчас можно подобрать открытку на любой вкус и к любому празднеству. Все ярко и красиво. Так были оформлены и открытки, подаренные нам. Но вот досада — праздник-то наш, а на них почему-то изображены солдаты иностранных армий.

На открытке № 1 — парадный строй одной из европейских армий. Какой, угадать непросто. Судя по оружию (СКС и АКМ), это наши бывшие союзники по Варшавскому договору. Почему их «влепили» под российским орлом? Ведь на фото прекрасно видно, что военная форма и близко не лежала рядом с нашей армией. Фуражка, китель, погоны, петлицы, аксельбанты — все чужое, а коричневые ботинки с клапаном сразу в глаза бросаются.

На открытке № 2 три фотографии, на двух из них, бесспорно, наши солдаты. А на третьей — справа внизу — строй военнослужащих в форме армии США. На фото видно, что солдаты одеты с иголочки. Бронешлемы с креплением для ПИВ, бронежилеты. Вооружение, судя по автоматным ремням и подсумкам, АК-74. В ногах лежит укладка для выстрелов к РПГ-7. Если бы не европейские лица, можно было принять их за грузинское подразделение. Может быть, снимок сделан на совместных учениях, на одном из автоматов видна насадка для стрельбы холостыми патронами.

Как бы то ни было, но изображать на поздравительной открытке наших потенциальных противников или их вассалов — просто оскорбительно. И не надо все списывать на недоразумение или на невнимательность исполнителя. Слишком часто подобные ляпы, а вернее неуважение к собственной армии, проявляются в последнее время.

Сегодня карту России могут изобразить без Калининградской области и Курильских островов, а завтра, может быть, и наш святой праздник — День Победы — будут праздновать по-европейски 8 мая.

Конечно, наши женщины руководствуются лучшими чувствами, поздравляя нас с праздником. Подавляющее большинство из них не в состоянии правильно оценить оформление открытки, поэтому вся ответственность лежит на издателях, а именно на фирмах «Арт и Дизайн» и ЗАО «Мир поздравлений».

После праздника я решил просмотреть внимательнее праздничную номенклатуру открыток. Но продавцы все не- распроданные открытки убрали до следующего праздника.

Будем ждать.

Рафаэль Файзуллин,
г. Сургут,
Тюменская область.

БОЧКА С ПОРОХОМ

Война в Югославии началась весной 1991 года. В принципе столкновения на национальной почве происходили и накануне (Косово, Босния и Герцеговина, Сербская Крайна в Хорватии), но 19 марта 1991 года все сербские анклавы в Хорватии, объединившиеся в Сербскую автономную область Крайна (ее создание провозглашено в Книне 21 декабря 1990 г.), объявили о своем выходе из состава Хорватии. А 1 апреля исполнительный совет национального вече САО Крайны принял решение о присоединении ее территории к Республике Сербия и о том, что на территории Крайны действуют законы Республики Сербия и Конституция Югославии. Однако в связи с тем, что Скупщина Сербии ответила молчанием, лидер Сербской Крайны Милан Бабич (скончался в 2006 г. в гаагской тюрьме – якобы покончил с собой) изменил позицию и начал требовать предоставления Крайне особого статуса в составе Югославии.

События развивались отнюдь не мирно. Сербское население в Хорватии подвергалось притеснениям (увольнение с работы, физическое насилие, уничтожение имущества, ночные обстрелы сербских сел спецназом МВД Хорватии и т.д.).

В то же время в самой Сербии дело дошло до острого политического кризиса. Так, 9 марта 1991 года в Белграде в ходе массовых демонстраций оппозиционных партий и движений, во главе которых стояло движение СПО (Сербское движение обновления), лидером которого был оппозиционный писатель Вук Драшкович, произошли столкновения с милицией, погибли два человека. В Белград были введены танки. 10-13 марта продолжались волнения студентов, которые в массовом порядке подвергались арестам силами МВД. Однако в конце концов властям пришлось пойти на уступки в деле дальнейшей демократизации внутриполитической жизни Сербии.

Автор данной статьи некогда активно занимался проблемами Югославии. Был знаком со многими участниками излагаемых событий. Написать этот материал его побудило утвердившееся в литературе и СМИ искаженное представление о начале и первом этапе развития русского добровольческого движения в Югославии, с чего все начиналось, какие вставали перед организаторами и добровольцами проблемы и что явилось причиной угасания добровольческого порыва к середине 1990-х годов. Минуло пятнадцать лет с начала югославской войны, и, пожалуй, пришла пора рассказать эту интересную, в чем-то даже невероятную, историю.

Ярослав ЯСТРЕБОВ

ТАЙНА РУССКИХ ДОБРОВОЛЬЦЕВ

Представители движения четников

На сербской позиции под Дубровником. 1991 г.

Капитан Драган

Между тем вооруженные столкновения в Хорватии становились все серьезнее. 31 марта 1991 г. силы хорватского МВД напали на сербский населенный пункт Плитвицы, где встретили ожесточенное сопротивление. Некоторые исследователи считают этот день датой начала войны в Хорватии. После этого стычки происходили в различных селах и населенных пунктах.

2 мая 1991 года при попытке сил МВД Хорватии занять сербский населенный пункт Борово Село в Хорватии произошел настоящий бой, в ходе которого хорваты были вынуждены отступить. На следующий день в Белграде представители движения четников заявили, что их бойцы приняли активное участие в столкновении с хорватами в Борово Село.

Здесь следует пояснить, что для сербов термин «четник» со времен Второй мировой войны носит четкую политическую окраску. Если в России, равно как, пожалуй, и в любой европейской стране, термин «партизан» означает бойца иррегулярных формирований, действующих вне города, как правило, в лесной местности, то для Югославии слово «партизан» с 1941 г. и по сию пору означает — боец вооруженного отряда коммунистов. Именно коммунистов. В то время как бойцы отрядов сторонников короля носили название «четники». При этом важную роль имело и внешнее отличие. Четники, подражая воинам XIX века, носили густые бороды, лохматые черные шапки из овчины («шубары»), а также своеобразные пилотки времен Первой мировой войны — «шайкачи». Все это казалось бы второстепенными деталями, когда бы жизнь не состояла именно из таких деталей. Дело в том, что в Сербской Крайне в Хорватии уже в 1990 г. образовалась Сербская демократическая партия, настроенная оппозиционно к коммунистам, хотя их влияние оставалось весьма высоким. Силы Югославской народной армии (ЮНА), даже те, что ориентировались на Белград, весьма неохотно шли на поддержку сербов в Крайне. Так, к примеру, в знаменитом населенном пункте Мирковцы, действия территориальной обороны (ТО) которой прогремели на всю Югославию, командование местного гарнизона ЮНА категорически запретило военнослужащим контактировать с представителями ТО. И только благодаря развалу, начавшемуся в армии, и ловким действиям руководителя ТО Мирковцы Вукашина Эгича жители Мирковиц сумели захватить армейский склад с большим запасом оружия, что позволило им продержаться до 1995 г., когда Сербская Крайна пала.

С 26 июня по 3 июля 1991 г., с момента провозглашения независимости Словении и взятия ею под контроль внешних границ, войска ЮНА пытались противодействовать этому, что привело к жертвам с обеих сторон. 12 июля Белград согласился вывести войска. Этот маленький и теперь позабытый конфликт послужил детонатором к массовым вооруженным столкновениям в Хорватии, разгар которых как раз и пришелся на июль 1991 г. — январь 1992 г. Кстати, именно в июле в Хорватии была объявлена мобилизация.

Действия сербских общин, местных полевых командиров, часто объединявшихся вокруг Сербской демократической партии и налаживавших контакты с оппозицией (Вуком Драшковичем и другими) в самой Сербии, встревожили Милошевича и его соратников по Сербской социалистической партии — наследнику СКЮ (Союз коммунистов Югославии).

Было решено возглавить развер-

нувшееся сербское добровольческое движение. Югославская госбезопасность (ДБ) и спецслужба ЮНА на базе Голубичи под Книном – центром Сербской Крайны уже летом 1991 г. сформировали учебный центр, где собрали несколько тысяч местных добровольцев. Среди их лидеров выделялся Драган Василькович, или – «капитан Драган». О нем сообщают, что прежде он служил в вооруженных силах Австралии, а также военным инструктором в Танзании. Как бы то ни было, его фигура стала сразу популярна, его бойцы («красные береты») стали героями СМИ.

«СРПСКА ГАРДА» НА ТРОПЕ ВОЙНЫ

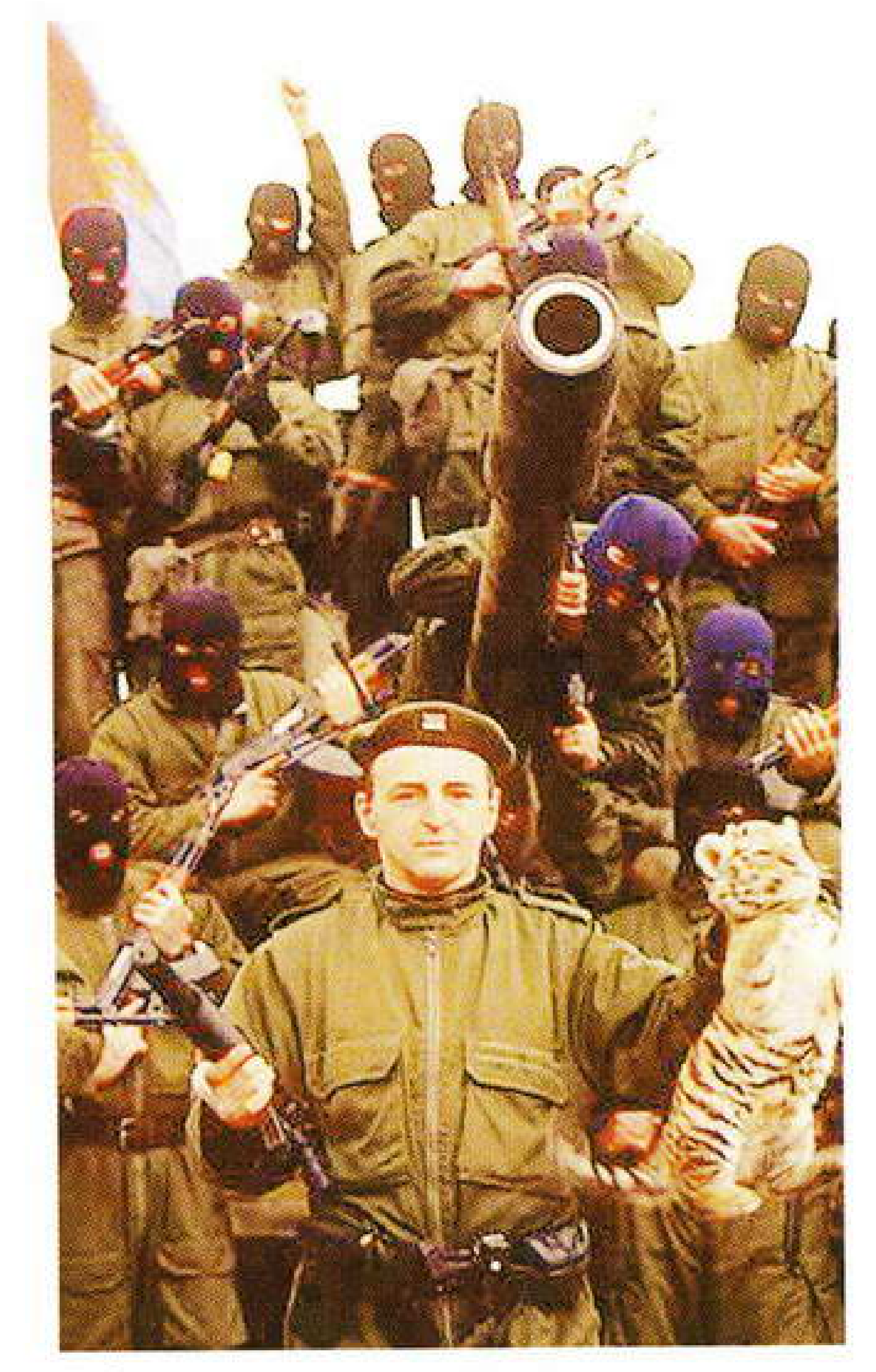
С проблемой добровольчества режим Милошевича столкнулся и в самой Сербии. Здесь, как грибы после дождя, стали плодиться оппозиционные группировки, которые так же старались оказать помощь сородичам в Сербской Крайне. Среди политических организаций, занявшихся формированием четнического движения, можно назвать Сербскую радикальную партию Воислава Шешеля, который сегодня находится в гаагской тюрьме. Также занималась набором сербских добровольцев организация «Белые орлы». Но самую громкую известность среди четников на первом этапе приобрели, конечно, бойцы организации «Српска гарда» («Сербская гвардия»).

Она была создана как монархическое военизированное движение двумя «авторитетными бизнесменами» – Гишкой и Белым. Гишка – типичный черногорский «юнак» (герой): огромного роста, с волевым лицом и черной шевелюрой. Белый, в противовес ему, был несколько полноват и лысоват, но тоже, видимо, парень лихой.

Политически оба ориентировались на Сербское движение обновления (СПО) Вука Драшковича, хотя, скорее, этому СПО было выгодно использовать славу «Српской гарды», тем более что последняя выступала под лозунгом восстановления конституционной монархии.

Тут, правда, имела место трудно объяснимая для стороннего наблюдателя коллизия: дело в том, что Вук Драшкович выступал против войны в Хорватии и соответственно военной поддержки тамошних сербов. Это было связано во многом с тем, что свалить Милошевича, как пытались в марте 1991 г., можно было, по мнению оппозиции, только с американской помощью и вообще с западной помощью. Как Вуку Драшковичу удавалось лавировать между поддержкой националистов в «Српской гарде» и «миролюбивыми силами», известно, наверное, только ему самому. Но в чем он был прав, так это в том, что Милошевич под лозунгом защиты сербов укрепил режим, хотя в начале 1991 г. казалось, что демократы скоро победят.

Однако лидеры «Српской гарды» Гишка и Белый, сумев привлечь немалые средства из «авторитетных кругов», стали большой «занозой» для режима Милошевича. В их организацию потянулась даже сербская молодежь из эмиграции – европейских стран, США, Канады.

■ Аркан и его «тигры»

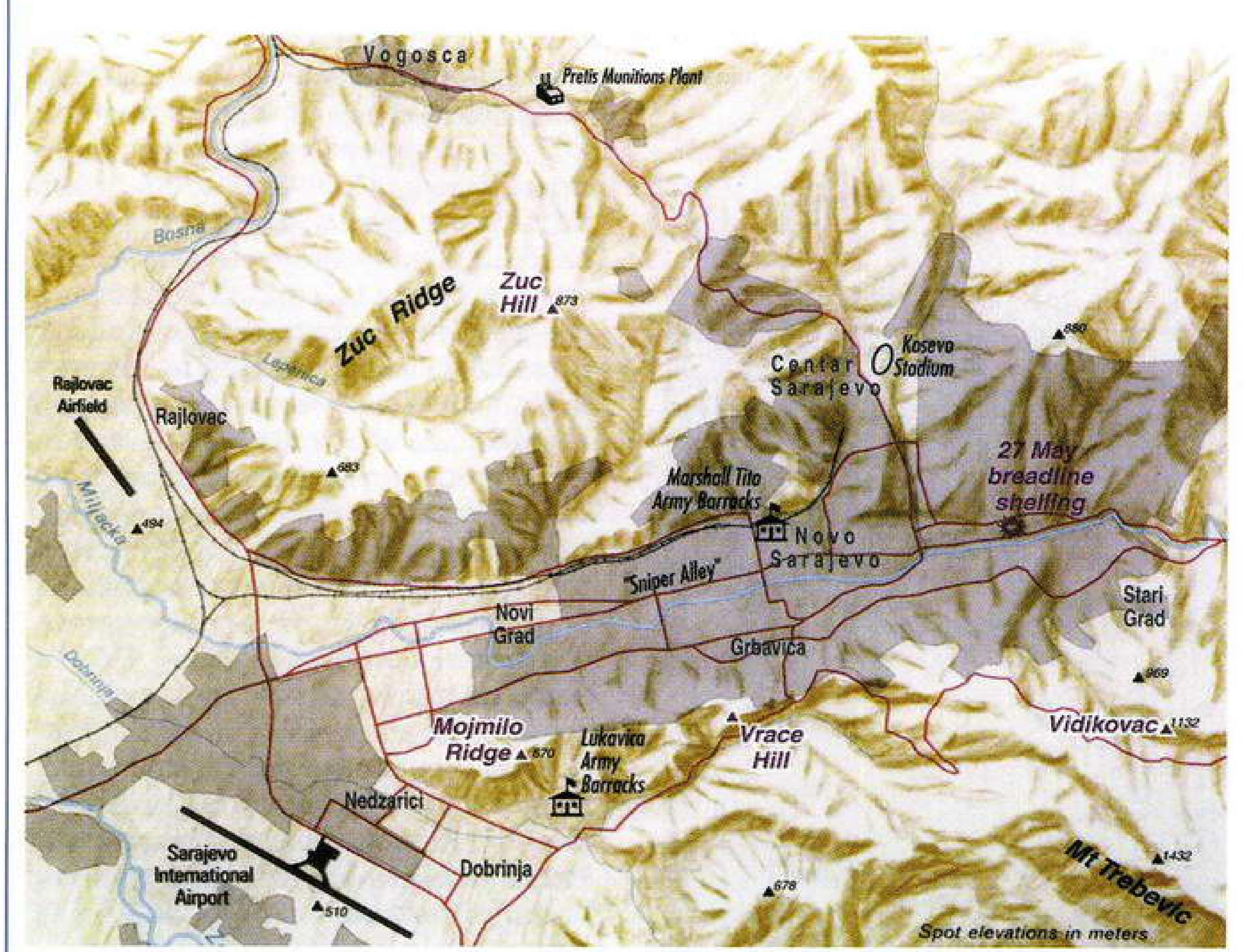
Чтобы ни у кого и мысли не возникало заниматься тем же, чем и лидеры «Српской гарды», были проведены, так сказать, «оргштатные мероприятия». В августе 1991 г., когда Белый подъехал к своему большому дому в Белграде и на крыльцо вышла молодая супруга, откуда ни возьмись появились два гражданина с автоматами, которые открыли бешеную пальбу по Белому и его черному «бумеру». Немедленно в СМИ была вброшена «информация», что с ним расправились «авторитеты», потому что он не отчитался за потраченные на добровольцев деньги. На руках у вдовы осталось трое маленьких детей.

Гишка понял, откуда ветер дует, и отбыл в Сербскую Крайну. Но его достали и там. В октябре во время одного из боев он был убит. По свидетельству его близких, все пули попали в спину, ибо стреляли вовсе не со стороны противника, а из сербского тыла. На последней фотографии Гишки, которую показала автору его мать, в глазах ее сына видна смертная тоска. Парня не сломили, но затравили как волка, и он знал, что его ждет...

■ Автор в Белграде рядом с братом Белого возле черного «бумера», в котором был расстрелян один из основателей «Српской гарды»

В противовес «Српской гарде» ДБ и спецслужба ЮНА создали «Српску доброволачку гарду» во главе с самой, пожалуй, таинственной личностью тех лет, еще одним «авторитетным бизнесменом» Арканом (ударение на первый слог). У него был тренировочный лагерь в Восточной Славонии. Насколько можно судить, его люди, прозванные «тиграми», как раз и должны были противостоять авторитету монархистов Гишки и Белого. (Впрочем, он позже разделил их участь – в 2000 г. был застрелен каким-то своим знакомым в холле белградского отеля «Интерконтиненталь».)

■ **Карта района Сараево. 8 июня 1992 г.**

Вся эта предыстория могла бы показаться излишней, если бы мы не должны были понять проблемы в Югославии, которые возникали у русских добровольцев, ибо они явились не на пустое место. Но воспоминания участников тех событий, опубликованные в периодической печати или отдельными изданиями, грешат практически полным незнанием истинной политической подоплеки, что и неудивительно для рядовых участников.

В России летом 1991 г. особого интереса к событиям в Югославии не было. Выступление ГКЧП в Москве 19-21 августа 1991 г. и последующие события целиком приковали внимание общества к внутренним проблемам. На тот момент в Москве сербскими вопросами интересовалось разве что крохотное Общество русско-сербской дружбы, объединявшее писателей русофильского направления.

Кстати, неоднократно приходилось читать в СМИ и Интернете, что инициатива отправки русских принадлежит сербам. Потом – может быть. Но сначала этим занимались только русские.

Одиночки и небольшие группы русских появлялись на войне в Сербской Крайне уже в 1991 г. Там воевал известный писатель Эдуард Лимонов. Но что касается войны в Боснии и Герцеговине, то туда первые группы русских попали не раньше лета 1992 года. Кстати, есть сведения, что на первых порах добровольцам помогал известный сербский журналист Райко Джурджевич, который впоследствии был даже вторым лицом в Радикальной партии Шешеля.

■ **Русский доброволец**

ПЛАТИЛИ МЕНЬШЕ, ЧЕМ ДВОРНИКАМ...

Первые отряды возникли в Восточной Герцеговине в городе Требинье и в Вишеграде (том самом, который прославлен писателем Иво Андричем в романе «Мост на Дрине») в Восточной Боснии. Вишеград на долгое время стал центром притяжения добровольческих отрядов.

Под Требинье в Герцеговине боевые действия велись между отрядами местных сербов (при поддержке ЮНА) и регулярной армией Хорватии, наступавшей со стороны Дубровника. Поначалу в САО Восточная Герцеговина сербы мобилизовали в свои ряды и местных мусульман, однако со временем от этой практики отказались. Сплошной линии фронта не было. По приморскому хребту тянулась полоса передовых постов, дозоров, а собственно войска стояли по обеим сторонам хребта в покинутых населенных пунктах или дислоцировались вдоль дорог (по горам на танке не проедешь). Но в августе пик активных действий, когда хорватские бригады по шоссе пытались прорваться к Требинье (город подвергался артобстрелу), уже миновал. Первые добровольцы стали военными инструкторами, а позже отдельно от них сформировался и небольшой отряд.

На военной базе Билеча (севернее Требинье) русский отряд поначалу просто маялся от безделья. Наконец они добились, чтобы их перебросили в район Попова поля, где стали исполнять разведывательные и дозорные функции. Судя по всему, в первые недели сербы просто не знали куда их девать.

Сербы выделили отряду, который получил название РДО-1 (Русский добровольческий отряд – первый), большой одноэтажный дом, принадлежавший какому-то беженцу (сербская рота располагалась в брошенном селе). Быта, разумеется, никакого не было, электричество отсутствовало. Довольствие не самое шикарное. Что касается жалованья, то оно состояло из незначительной суммы динаров Республики Сербской, не принимаемых даже в соседней Черногории, а также суммы в 150 немецких марок (около 100 долларов), которую «платой наемнику» никак не назовешь – дворнику в Москве платили вдвое больше. Между тем нехватка буквально всего ставила добровольцев в сложное положение, так что какая-то сумма на «поддержание штанов» была необходима. Выручала помощь Сербской Православной церкви (местный епископ Герцеговинский и Захумский Атанасий опекал добровольцев) и местного населения, отношение которого было в основном очень радушным. Между тем командование систематически задерживало даже эти нищенские выплаты, что приводило командира РДО-1 в бешенство, и однажды он, снова получив «ноль» в штабе, заявил: «Тогда я вам устрою войну!» и быстро вышел из

помещения. Перепуганные сербские офицеры с криками: «Рус! Не треба! Не треба!» («Русский! Не нужно! Не нужно!») побежали следом. И деньги сразу нашлись. Но, в общем, не выплатить русским деньги – это было в обычае, причем некоторые сербы могли заявить, что добровольцы получат свое при возвращении в Белград или даже Москву. Это постоянно порождало напряжение в отрядах.

Интересно отметить, что добровольцы воевали под монархическими лозунгами (реальных монархистов было раз-два и обчелся). На их черных беретах и на камуфляжных куртках красовались двуглавые орлы. Также на камуфляже размещался значок в виде черно-желто-белого имперского флага России. Эти символы России были предметом вожделения местных жителей, которые вообще очень трепетно относились ко всему русскому. Головными уборами служили морпеховские черные береты, что сложилось по воле случая: один из первых добровольцев Вадим Боков был бывшим рижским омоновцем и носил подобный берет (темно-серый). От него и повелось.

Следует отметить, что в сербском офицерстве были сильны позиции социалистов, людей Милошевича. Как уже говорилось выше, политические противоречия между оппозиционерами и режимом были очень сильны. В этих условиях появление каких-то русских добровольцев, сражающихся под монархическими лозунгами (которые сербы воспринимали слишком серьезно), были социалистам совершенно не нужны. Отсюда очень часто проявлявшееся невнимание со стороны командования, часто прямое нежелание помочь. Некоторые военные не скрывали своего не самого радушного отношения, считая добровольцев в лучшем случае политическими авантюристами.

На этой почве даже имел место конфликт в Вишеграде, где стоял отряд РДО-2 «Царские волки» – самый знаменитый. Там один из сербских офицеров попытался обвинить командира отряда Александра Мухарева по прозвищу Ас в торговле оружием, но тот, вызванный на допрос и фактически арестованный, ловко разоружил офицера. После этого претензии к нему были отставлены, да и связываться с отрядом, который не удалось обезглавить арестом командира, больше не рисковали. Какую почву имели обвинения со стороны сербов, судить трудно. По крайней мере русские их категорически отрицали.

(Продолжение следует)

9-мм опытный пистолет-пулемет ОЦ-22

вую скобу и рукоятку пистолета-пулемета, в которую вставляется магазин.

К нижней части ствольной коробки приварена спусковая скоба и крепится пластмассовая рукоятка управления оружием. Качающаяся защелка магазина находится внизу задней стенки рукоятки.

Пистолет-пулемет имеет останов затвора, удерживающий затвор в крайнем заднем положении при израсходовании патронов магазина. Останов затвора действует от подавателя магазина. Затвор может быть снят с останова либо воздействием на его выступ, находящийся с левой стороны ствольной коробки, либо небольшим отведением назад затвора.

Прицельные приспособления установлены на крышке ствольной коробки. Ими служат мушка и перекидной на два положения целик с прямоугольной прорезью и диоптрическим отверстием. Целик подпружинен и автоматически устанавливается при переводе приклада из боевого положения в походное и обратно. При откинутом прикладе прицеливание ведется с использованием диоптра, а при сложенном – через открытый прицел.

Прицельные приспособления опытных вариантов пистолета-пулемета устанавливались для стрельбы на 50 и 100 метров.

Основные характеристики

Калибр и тип патронов	9x19 мм, «парабеллум», 7Н21, 7Н31
Вес пистолета-пулемета	
без магазина с прикладом, кг	1,43
Вес магазина без патронов, кг	0,12
Длина с откинутым прикладом, мм	503
Длина со сложенным прикладом, мм	273
Число патронов в магазинах, шт.	20 и 30
Темп стрельбы, выстр/мин (средний)	774
Длина ствола с патронником, мм	140
Начальная скорость (патр. 7Н21), м/с (средняя)	453
Прицельная дальность, м	до 100

Пистолет-пулемет ОЦ-22 под пистолетный патрон 9х19 разработан в Тульском центральном конструкторском исследовательском бюро спортивно-охотничьего оружия (ЦКИБ СОО) конструктором Владимиром Злобиным. Работы над этим пистолетом-пулеметом были им начаты в 1994 году в инициативном порядке.

С 2000 года работа над ОЦ-22 была продолжена в рамках госбюджетной темы «Баксанец». По этой теме, кроме ЦКИБ СОО, на конкурсной основе работали и другие организации.

Пистолет-пулемет ОЦ-22 разрабатывался как легкое, портативное оружие для стрельбы патронами 9х19 «парабеллум» и равными ему по баллистическому импульсу патронами 7Н21 разработки ФГУП «ЦНИИТОЧМАШ».

По типу автоматики ОЦ-22 относится к оружию с инерционным запиранием канала ствола массивным затвором. С целью уменьшения габаритов оружия по длине и вместе с этим придания затвору необходимой массы он выполнен набегающим на ствол – по типу пистолетного кожуха-затвора. С правой стороны затвора (по направлению стрельбы) выполнено экстракционное окно. В затворе собраны: качающийся, подпружиненный извлекатель, ударник и складная левосторонняя рукоятка перезаряжания. Рукоятка находится в сложенном состоянии и удерживается в этом положении пружиной. Такая конструкция рукоятки способствует удобному ношению оружия на груди стволом влево и одновременно снижает его поперечный габарит. На верхней плоскости затвора, с левой стороны, выполнен продольный паз, в который укладывается возвратная пружина с направляющим стержнем. В собранном пистолете-пулемете возвратная пружина поджата, что облегчает процесс разборки и сборки оружия. Масса откатных частей составляет 470 граммов при ходе 90 мм, что обеспечивает относительно невысокий темп стрельбы – 774 выстрела в минуту (средний для различных условий).

Ударно-спусковой механизм куркового типа с так называемым «перехватом» курка собран в затворной коробке. Механизм этого типа, впервые появившийся на чехословацкой винтовке ZH-29, многократно заимствовался зарубежными и отечественными конструкторами. Достоинством его является то, что для обеспечения стрельбы одиночным огнем он не нуждается в отдельном устройстве, разобщающем спусковой крючок и шептало. Стрельба производится при переднем положении затвора («с переднего шептала»). По сравнению с оружием, стреляющим с «заднего шептала», это ощутимо уменьшает разброс попаданий при стрельбе одиночным огнем. С целью предотвращения инерционного накола капсюля ударник максимально облегчен.

Питание пистолета-пулемета производится из двухрядного коробчатого магазина, размещенного в пистолетной рукоятке. Досылание патрона из магазина в патронник производится выступом затвора, извлечение стреляной гильзы или осеченного патрона – выбрасывателем, размещенным в затворе. Гильза отражается через окно в затворе и крышке ствольной коробки вверх-вправо.

Стрельба может вестись как одиночным огнем, так и очередями. Установка режима огня обеспечивается флажковым переводчиком, одновременно являющимся и предохранителем. Флажок переводчика-предохранителя расположен с левой стороны ствольной коробки в положении, удобном для воздействия на него большим пальцем. Этот же флажок продублирован с правой стороны коробки. Таким образом, пистолет-пулемет одинаково удобен для стрельбы как с правой руки, так и с левой. При нахождении флажка в положении «П» – «предохранитель» – производится блокировка и спускового механизма и затвора.

Ствольная коробка штампосварная. В передней ее части закреплен вкладыш для установки ствола. В затыльнике коробки имеются ось поворотного плечевого упора и защелка, фиксирующая плечевой упор в откинутом положении. Плечевой упор складывается поворотом вверх-вперед на крышку ствольной коробки. Левая стенка ствольной коробки впереди имеет защелку, удерживающую плечевой упор в этом положении.

С правой стороны ствольной коробки у затыльника находится флажок защелки крышки ствольной коробки. Для выполнения неполной разборки оружия этот флажок следует повернуть против часовой стрелки до упора и снять крышку. После снятия крышки из коробки извлекаются подвижные части.

Основание ствольной коробки выполнено литьевым способом из полиамида и включает в себя также и спуско-

(Окончание. Начало в № 5)

Виталий АНЗИН

Фото из архива Центрального музея Вооруженных Сил

«ПОДХОДИТ ФИЗИЧЕСКИ И МОРАЛЬНО. СМЕРТИ НЕ БОИТСЯ»

С такими людьми легендарный командир морской пехоты Цезарь Куников выполнял «невыполнимые» задачи

ПОДГОТОВКА К НАСТУПАТЕЛЬНОЙ ОПЕРАЦИИ

После излечения в госпитале Куников, несмотря на то что рвался в свой батальон, был назначен на должность коменданта 3-го боевого участка противодесантной обороны Новороссийской военно-морской базы. Командование сочло, что его опыт там нужней. Некоторое время Цезарь Львович занимался тем, что обеспечивал противодесантную оборону побережья путем организации дежурных ударных групп, усиленных пулеметами и снабженных автотранспортом. Но время «больших дел» для всех было близко – уже началось наступление наших войск под Сталинградом, уже все жили ожиданием активных действий и здесь, на Черном море, мечтая о скорейшем освобождении Новороссийска...

Чтобы лучше понять дальнейшие события, вернемся в те дни. В конце ноября 1942 года было принято решение о проведении Новороссийской наступательной десантной операции. В основу плана были заложены согласованные действия 47-й и 18-й армий и Черноморского флота. Предполагалось, что основной десант будет поддержан мощными ударами артиллерии и авиации. Для дезориентации противодесантной обороны противника, отвлечения его сил и средств на широком фронте намечалась демонстрация высадки, а в отдельных случаях и высадка десантных групп и ложных десантов. Одновременно шла тщательная подготовка к операции, включавшая в себя ряд учений и тренировок десанта и отрядов кораблей как в дневное, так и ночное время.

Подготовку к десантной операции старались провести незаметно, но все равно полностью скрыть ее не удалось. Воздушная разведка немцев обнаружила скопление судов и боевых кораблей в Геленджике, Кабардинке и Туапсе, а также интенсивное движение наших

морских конвоев. Гитлеровцев настораживала активность нашей флотской разведки, частенько высаживающей свои разведгруппы на Таманском полуострове, в районе Анапы и западнее Новороссийска. Противодесантная оборона гитлеровцев была в связи с этим приведена в состояние повышенной боевой готовности. Но это обнаружилось позднее, при высадке основного десанта у Южной Озерейки...

Единственное, чего не ожидали враги – так это десанта непосредственно у Новороссийска. Как раз там, где предстояло высадиться Куникову со своим отрядом. Но мы немного забежали вперед.

ОСОБЫЙ ОТРЯД

Учитывая боевой опыт Цезаря Куникова, его назначили командиром формируемого отряда десантников, которому предстояло высадиться в районе села Мысхако, что возле Новороссийска. Изначально этот вспомогательный десант должен был оттянуть на себя основные силы гитлеровцев, чтобы обеспечить успех десанту основному – у Южной Озерейки, который должен был высаживаться практически одновременно (но дальнейший ход событий изменил ситуацию).

Куниковцам ставилась задача овладеть рубежом – селение Станичка, высота 307,8, гора Чухабль, Глебовка, высота 288,6 и – обеспечить высадку последующих эшелонов десанта. Затем выполнять задачу совместно с частями 47-й и 56-й армий, нацеленных на уничтожение новороссийской группировки противника и овладение городом и портом Новороссийск.

В связи с назначением Куникова интересно отметить и такой факт. Бывший в те дни командиром Новороссийской военно-морской базы контр-адмирал Г.Н. Холостяков позже вспоминал, как подбирали командира для отряда первого броска. Был устроен конкурс, на котором Холостяков задавал каждому кандидату один вопрос: «Изложите ваши соображения по организации силами Новороссийской военно-морской базы десантного броска через Цемесскую бухту». Победителем здесь вышел Цезарь Куников. С учетом его боевой биографии вопрос с подбором командира сразу отпал.

Вообще, говоря об отношении руководства к Куникову, интересно привести строки из воспоминаний о нем Адмирала Флота Советского Союза Сергея Георгиевича Горшкова (в то время будущий главком ВМФ был контр-адмиралом, заместителем командира Новороссийского оборонительного района): «Он с первой же встречи произвел на меня хорошее впечатление своей собранностью, пунктуальностью, умением давать верную оценку обстановке и подчиненным ему людям... Мне его представили как смелого и инициативного разведчика, который зимой 1941 – 1942 годов не раз осуществлял дерзкие набеги по льду на побережье, занятое противником... Куников сразу же обратил на себя внимание своим мужеством и храбростью». При этом заметим, что в то время Цезарь Львович не имел ни одной боевой награды, но об этом мы еще упомянем дальше.

Отряд набирался только из добровольцев. Куников, как вспоминают современники, умел превосходно разбираться в людях. С каждым бойцом он знакомился обязательно лично, никому этого не передоверяя. Высшая и краткая его характеристика, отраженная в документах: «Подходит физически и морально. Смерти не боится». Многих проверенных в бою бойцов он взял из родного 305-го батальона.

Повторим, это были исключительно отборные люди. Казалось, таких бойцов нечему учить. Менее требовательный командир вполне мог положиться на их боевой опыт. Но не Куников. Он слишком хорошо знал, что их ждет. Десантникам предстояло прыгать в ледяную воду и карабкаться по обледенелым крутым береговым обрывам, сложенным из хрупкой слоистой породы, – и это ночью, под ураганным огнем противника. При этом не терять способности ориентироваться, чутко слышать и молниеносно действовать. И прямо с ходу вступить в бой с противником, имевшим неоднократное численное и огневое превосходство.

Поэтому он организовал очень жесткую учебу. Все без исключения участники десанта тренировались в стрельбе на звук, в скалолазании (в том числе с завязанными глазами, чтобы «чувствовать» скалы ночью), в метании гранат из любого положения. Умения метко стрелять из автомата было мало – каждый овладевал стрельбой из пулеметов, минометов, в том числе трофейных, из противотанковых средств и даже из легких немецких орудий. Помимо всего, отрабатывали приемы рукопашного боя и тренировались в метании ножей. Десантные ножи были изготовлены кустарным способом в мастерской специально по заказу Куникова (нашли соответствующих специалистов, в ход шел металл от

печек, детали разбитых машин, рукоятки делали из бильярдных шаров, которые находили в разбитых санаториях). Кстати, умение владеть ножами куниковцам тоже впоследствии очень пригодилось. Бойцы овладевали всем, что входило в определение Куникова: «В десанте и один – воин!» Он добивался, чтобы буквально каждый мог уметь действовать даже в одиночку в дневных и ночных условиях. Бойцы учились также оказывать помощь раненому: умело бинтовать, останавливать кровотечение, накладывать шины при переломах и т.д., распознавать минные поля, минировать и разминировать местность.

Вот лишь один пример – как отрабатывалась реакция на гранату. Возле группы бойцов, которые покуривали в минуту отдыха, внезапно падала учебная граната. Вмиг они должны были упасть наземь, головой от нее, а ближайший к гранате, кому при взрыве не было бы спасения, должен был молниеносно подхватить ее и выбросить подальше в ту сторону, откуда она прилетела. Эти действия отрабатывались до автоматизма.

Цезарь Львович говорил десантникам: «Боясь потерять жизнь, потеряешь ее именно из боязни. Не прислушивайся к своему страху, а присматривайся к обстановке и действуй сообразно ей...» Часто январскими зимними ночами морские пехотинцы во главе с Куниковым, подойдя на катерах к мелководью, в полной амуниции бросались в ледяную воду (плавать умели все поголовно). Для учебных высадок Куников выбирал такие места, где берег был круче, а дно усеяно камнями и обломками скал. Бойцы вели огонь, метали гранаты, отрабатывали тактику ночных действий.

Одновременно велась разведка. Боевые группы из состава куниковского отряда уходили в тыл к немцам в разведывательный поиск, иногда на несколько дней. Катера, обеспечивавшие высадку, подходили близко к берегу, провоцируя огонь вражеской артиллерии, в это время наша береговая артиллерия засекала эти огневые точки.

Интересно привести текст памятки для бойцов батальона, написанной Куниковым: «Враг хитер, а ты будь еще хитрее! Враг нахально прет на рожон, бей его еще нахальнее! Идешь в бой – харча бери поменьше, а патронов – побольше. С патронами всегда хлеба добудешь, а вот за харч патронов не достанешь. Бывает ни хлеба, ни патронов уже нет, тогда вспомни: у врага есть оружие и патроны, бей фашистов их же боеприпасами. Пуля не разбирает, в кого она летит, но очень тонко чувствует, кто ее направляет. Добудь с боем оружие врага и пользуйся им в трудную минуту. Изучи его, как свое, – пригодится в бою».

Структура отряда была нацелена на обеспечение автономности, мобильности и четкого управления. В небольшой штаб десанта, помимо командира, вошли начальник связи, командир корректировочного поста, два радиста, два специалиста ЗАС, связные, здесь же находились медработники. Отряд был разбит на пять боевых групп, которыми командовали имеющие солидный боевой опыт офицеры. Группы в свою очередь делились на отделения.

С куниковской системой подготовки десантников к высадке пристально ознакомилось вышестоящее командование. По этому поводу контр-адмирал в отставке А.Т. Караваев вспоминал: «Несомненно, Куников – личность незаурядная. Но когда наблюдаешь, как он работает с людьми, убеждаешься – это посильно каждому командиру». По свидетельству современников, Цезарю Львовичу удалось сформировать особый, подчеркнем это слово, отряд. Особый и по степени подготовки, и по духу.

Можно добавить, что в целях засекречивания предстоящего десанта Куников до самой посадки на суда формально продолжал занимать прежнюю должность коменданта 3-го боевого участка противодесантной обороны Новороссийской военно-морской базы.

ВНЕЗАПНОСТЬ. ШОК. ПАНИКА...

...3 февраля 1943 года. Последний день перед ночной высадкой десанта. К 15.00 боезапас, вооружение, продовольствие и санитарное имущество были погружены на катера, чтобы люди не устали перед выходом на боевое задание. Еще раз проверили укладку боеприпасов и продовольствия. Осмотрели оружие. В каждой боевой группе было по 2 противотанковых ружья, 1 ротный миномет. На отделение из 10 человек – ручной пулемет Дегтярева и по 2 снайперские винтовки. Вооружение десантников – автоматы ППШ, по 800 патронов на каждый, гранаты (по 8 Ф-1 и одна противотанковая). Одежда – теплые брюки, ватники, сапоги или ботинки, каска. В карманах у многих были спрятаны бескозырки. На левой руке у каждого была белая повязка – для опознавания в темноте.

В 18.00 отряд в количестве 273 человек был построен. Куников обратился к бойцам с короткой речью. Сказал, что в ближайшие часы отряд войдет в боевое соприкосновение с превосходящими силами противника. Для высадки выбран участок побережья, лишенный воды, где нет ни ручьев, ни грунтовых вод, такие участки охраняются несколько слабее. Но это в первый момент, потом гитлеровцы навалятся всеми силами. Отступать на плацдарме некуда. Отметил, что враг превосходит численностью во много раз, у него пушки и танки, а у них только автоматы, гранаты, противотанковые ружья и несколько минометов. Наконец, откровенно сказал, что они идут, возможно, на смерть. Очень тактично попросил выйти из строя тех, кто «плохо себя чувствует или хочет вернуться в свою часть». Таких не было. Попросил повторно – тот же результат. Тогда он, повернувшись к начальнику штаба отряда капитану Федору Котанову, сказал так, чтобы все слышали: «Распустите личный состав отряда на перекур и снова постройте через десять минут. Те, кто постеснялся сейчас выйти, снова в строй могут не становиться, а пусть зайдут в штаб за документами». После этого в строю недосчитались только одного человека, который был потом отправлен в свою часть. Остальные направились в сторону причала...

Чтобы оценить внезапность и четкость высадки десанта, обратимся к хронологической последовательности действий.

После осуществления начавшейся в 19 часов погрузки личного состава уже на катерах людей накормили, выдали вина, чтобы согреться на морозе.

В 21 час 43 минуты катера десантного отряда легли на курс следования в пункт развертывания в Цемесской бухте.

К 0 часам катера с десантом прибыли в район развертывания и легли в дрейф с потушенными огнями.

В 0 часов 51 минуту 4 февраля командир отряда кораблей высадки десанта капитан-лейтенант Сипягин дал зеленую и красную ракеты. Катера развернутым строем двинулись к берегу.

В 1 час по засеченным огневым точкам открыла огонь особая группа артиллерийских батарей Новороссийской военно-морской базы. Катера нарастили ход, не боясь теперь выдать себя шумом моторов.

В 1 час 03 минуты торпедные катера стремительно пересекли курс отряда и поставили между ним и берегом дымовую завесу.

В 1 час 10 минут огонь артиллерии был перенесен в глубину вражеской обороны.

В 1 час 11 минут катера с десантом врезались в гальку пляжа на расстоянии примерно 200 метров друг от друга. Первым прыгнул на берег командир десанта майор Куников.

В 1 час 13 минут высадка была окончена. Командиры кораблей за спиной ушедшего в бой десанта быстро выгрузили на берег боезапас...

Потеряв при высадке лишь одного человека, отряд ринулся вперед, действуя всем наличным оружием, вплоть до кинжалов. Гитлеровцы были ошеломлены и вели огонь беспорядочно, не видя целей, наугад. Внезапный десант застал их врасплох. Бросив свои позиции у уреза воды с десятками дзотов и блиндажей, немцы откатились за полотно идущей вдоль бухты железной дороги. Командир одной из немецких артиллерийских батарей приказал взорвать орудия, в результате чего паника усилилась. На некоторых батареях пушки просто бросили. Десантники захватили несколько исправных орудий, много боеприпасов. Так отряд, имевший лишь легкое оружие, обзавелся собственной артиллерией. Быстро ввести ее в действие помогло то, что всех бывших артиллеристов Куников держал в одной боевой группе. Ее замполит старший лейтенант С.Д. Савалов возглавил «трофейный артиллерийский дивизион».

Уже через час, достигнув пригорода Новороссийска — селения Станички и там закрепившись, Куников выпустил в эфир открытым текстом дезинформацию: «Полк высадился успешно. Продвигаемся вперед. Жду подкреплений». Тут же ушло сообщение кодированное о том, что отряд закрепился и ждет второй эшелон.

«ПРИ ЛЮБОМ ТЯЖЕЛОМ ПОЛОЖЕНИИ НИКТО НЕ ИМЕЕТ ПРАВА ОТХОДИТЬ...»

Еще уходя на операцию, Куников на прощание сказал: «...Сидеть, окопавшись, и дожидаться основного десанта не буду, пойду со своим отрядом только вперед, на Новороссийск». Он прекрасно разбирался в обстановке и понимал, что отвлекающий десант на голом пятачке — явная гибель, если оставаться на месте. Поэтому и воспользовался шоком среди немцев для того, чтобы максимально расширить плацдарм.

Те же катера, с которых высадился штурмовой отряд, стали перебрасывать на занятый плацдарм второй эшелон — боевые группы В.А. Ботылева, И.В. Жернового, И.М. Ежеля. Первая из них прибыла к Станичке и с ходу включилась в бой примерно через два часа после захвата плацдарма. Третий рейс к Станичке тоже прошел успешно. Потери всего второго эшелона на переходе морем свелись к шести раненым.

Отряд Куникова, в который влились все переброшенные подкрепления, в это время занимал плацдарм шириною около трех километров по береговой черте и до двух с половиной в глубину. Сюда входили почти вся Станичка, рыбозавод с его пристанью, Азовская улица Новороссийска — Куников как обещал, что не будет сидеть на месте, так и сделал. По его оценке гитлеровцы потеряли в ночном бою (в том числе от огня нашей артиллерии и ударов штурмовой авиации) до тысячи солдат и офицеров.

Однако положение десантников вскоре стало тяжелым. Как и следовало ожидать, гитлеровцы мобилизовались. Из захваченных впоследствии немецких штабных документов видно, что немцы быстро поняли: им противостоят у Станички, где проходил главный рубеж десантной обороны, всего несколько сот бойцов.

В то же время основной десант под Южной Озерейкой, который не стал для врага внезапным и нарвался на мощную оборону, потерпел неудачу. Цезарь Куников, по воспоминаниям однополчан, рассуждал примерно так: с одной стороны, все силы немцев теперь навалятся на них, с другой — неудача основного десанта делает их десант основным. Значит, непременно придут большие силы, будет мощное подкрепление. В тот момент на море разыгрался шторм, высадка была невозможной. Цезарь Львович понимал, что нужно продержаться сутки-двое, пока будет штормить. Это было неимоверно тяжело.

После неудачи десанта в Южной Озерейке гитлеровцы подтянули к Станичке резервы и перешли в наступление. Атаки начались сразу с трех направлений: на обоих флангах — с явной целью отрезать отряд от берега бухты — и в центре плацдарма. Куниковцев поддерживали огнем почти все наши береговые батареи. Ударили через город и армейские «катюши». В самом отряде действовало уже до десятка трофейных орудий, а со вторым эшелоном были доставлены и минометы. Тем не менее противник продолжал подтягивать свежие части и бросать их в бой. Новым атакам предшествовали массированные удары авиации и интенсивная артиллерийская подготовка. Как вспоминают очевидцы, немецкие самолеты висели над плацдармом не просто рядами, а в несколько «этажей»...

В ночь на 5 февраля 1943 года Цезарь Куников пустил по цепи письменный приказ: «При любом тяжелом положении никто не имеет права отходить даже в тех случаях, когда грозит неминуемая смерть».

В ту же ночь после обхода позиций он принял решение по-прежнему придерживаться гибкой оборонительной тактики (постоянно маневрировать, использовать подвижные резервы и т.д.). Отдал указание беречь патроны, стрелять только по ясно видимым целям с минимального расстояния (50—100 м), гранаты бросать только в исключительных случаях по группам немцев, максимально использовать трофейное вооружение и боеприпасы, собрать весь боезапас у убитых, в целях экономии продуктов питания сократить суточную норму вдвое, особенно — беречь воду, которая была на

вес золота и которую давали прежде всего раненым. В качестве подвижного резерва были созданы две группы особого назначения для оказания помощи на самых критических участках обороны.

На тот момент удалось сохранить большую часть своих людей. Отражая почти непрерывные атаки пехоты и бронетехники, Куников расчетливо маневрировал своими силами. Вооружив две боевые группы всем, что можно было использовать против танков, он перебрасывал этот свой резерв туда, где обострялась опасность прорыва обороны.

Командиры береговых батарей делали все мыслимое, чтобы точнее поражать указываемые куниковцами цели. Штурмовики, прорываясь сквозь завесы вражеского зенитного огня, совершили 5 февраля более двухсот вылетов на поддержку отряда.

НОЧЬЮ – ЗАХВАТЫВАТЬ, ДНЕМ – ОТСТАИВАТЬ...

К исходу второго дня боев в Станичке гитлеровцы фактически поняли, что со всей своей массой сил они не могут осилить несколько сотен десантников. Продержаться куниковцам оставалось считанные часы. Шторм утих. Бригады морской пехоты, предназначенные для переброски к ним, уже грузились в Геленджике на корабли. Противник, конечно, ожидал, что наше командование постарается доставить десантникам подкрепление, как только утихнет шторм, но не смог обнаружить канонерские лодки с десантом до самого подхода их к пристани рыбозавода. Этому способствовали очень темная ночь, а также точная работа артиллеристов на восточном берегу Цемесской бухты – едва где-нибудь включался прожектор, тотчас его гасили огнем.

Куниковцы продержались до подхода подкреплений. В ночь на 6 февраля было высажено почти 4 тысячи человек. И хотя противник также подтянул свежие части, соотношение сил на западном берегу бухты существенно изменилось в нашу пользу. Плацдарм стал расширяться. Радируя, что 255-я бригада морской пехоты полковника Потапова высадилась с незначительными потерями, Куников одновременно доносил о занятии своим отрядом селения Алексино.

В воспоминаниях, написанных впоследствии, бывший комбриг 255-й А.С. Потапов приводит интереснейший момент, касающийся его встречи с Куниковым на плацдарме: «Вечером 6 февраля, по окончании трудного и, в общем, успешного дня, Куников сидел на бригадном КП, собираясь с силами, чтобы идти к берегу принимать суда (уже была получена шифровка из штаба Новороссийской военно-морской базы о назначении майора Куникова старшим морским начальником на плацдарме). Страшная усталость за эти несколько дней непрерывных боев сделала его молчаливым, но лицо было спокойно, и ни один обращенный к нему вопрос не оставался без обстоятельного ответа.

– Трудное у вас задание, Цезарь Львович, – посочувствовал я. – Этакий хаос в порядок приводить... (Имелось в виду новое назначение на очень хлопотную и ответственную должность старшего морского начальника. – **Авт.**)

Куников усмехнулся: «А у меня характер такой, что я люблю хаос приводить в порядок. Дело не в этом, товарищ полковник. С хаосом все постепенно образуется. Может быть, совсем недолгим будет хаос, если мы по-прежнему будем наступать ночью».

– Противник в несколько раз превосходит нас мощью огня, – сказал я.

– Верно, – согласился Куников, – мощь огня у них солидная. Однако ночью мои разведчики проходят до центра города. Таким же путем могут пройти и штурмовые отряды. Ночью захватывать опорные пункты, днем их отстаивать, следующей ночью развивать успех. Так мы добьемся максимальных результатов при минимальных потерях...

Такой видел тактику десанта майор Куников. Кто знает, если бы она была активно применена, можно ли было добиться гораздо большего успеха в боях за Новороссийск? Сейчас трудно судить, что и как. Но этот момент из куниковского опыта, согласитесь, наводит на размышления.

Ночь на 7 февраля 1943 года Куников провел на берегу, принимая транспорты и стремясь подавить яростный фланкирующий огонь противника, препятствовавшего высадке. Надо отметить, что, и исполняя должность старшего морского начальника (обеспечение приема транспортов, высадки и т.д.), он продолжал командовать своим особым отрядом...

КОРОТОК БЫЛ ЕГО ЗВЕЗДНЫЙ ЧАС, НО ДОЛГОЙ БЫЛА ЖИЗНЬ «МАЛОЙ ЗЕМЛИ»...

Наращивание сил за Цемесской бухтой продолжалось и в следующие ночи. Вслед за двумя бригадами морской пехоты, высадка которых закончилась к утру 8 февраля, началась перевозка еще одной – прибывшей из Туапсе 83-й Краснознаменной брига-

ды морской пехоты полковника Д.В. Красникова. Переправился на тот берег бухты также 29-й истребительно-противотанковый артиллерийский полк.

Всего за короткое время на плацдарм переправились пять стрелковых бригад — более 17 тысяч человек. Преодолевая сопротивление, они расширили занятую территорию до 20 с лишним квадратных километров, включая совхоз «Мысхако» на юге и окраинные кварталы Новороссийска на севере.

Плацдарм жил, расширялся и боролся за свое существование еще в течение долгих семи месяцев осады, выстояв под бешеным натиском отборных гитлеровских частей, под артударами и бомбежкой авиации от рассвета до заката.

«Малая земля» была круглые сутки в огне, дыму. Вода в Цемесской бухте на подходе к плацдарму буквально кипела от разрывов снарядов и мин вражеской артиллерии. Моряки, везшие подкрепление и боеприпасы, назвали морской путь из Геленджика к причалам плацдарма «голубой дорогой смерти», настолько сильную гитлеровцы создали плотность огня из всех видов оружия. Наших моряков также постоянно атаковали торпедные катера противника, прятавшиеся за Мысхако. Но перевозки все равно осуществлялись в любых условиях, и десант оставался для врага «занозой» до самого нашего наступления на Новороссийск в 1943 году.

Но самому Цезарю Куникову, основателю плацдарма, обеспечившему его удержание в единоборстве с превосходящими в несколько раз силами врага и высадку главных сил, судьбой было суждено здесь же уйти в бессмертие. После своего «звездного часа» высадки и активных действий по расширению плацдарма прожить ему пришлось немного.

Погиб этот человек, смотревший смерти в глаза тысячи раз и уцелевший в жесточайших боях, следующим образом. В ночь на 12 февраля Цезарь Львович, уже исполняя должность старшего морского начальника на плацдарме, шел с позиции к пристани рыбозавода, чтобы проследить за сооружением площадки для выгрузки танков. Вражеский огневой налет застал его на дорожке, проложенной саперами через немецкое минное поле. Невдалеке упал снаряд, и вслед за ним от детонации взорвалось несколько мин. Связной, сопровождавший Куникова, был убит осколком наповал, а сам он тяжело ранен...

Для эвакуации Цезаря Львовича срочно был послан вызванный по рации из Геленджика торпедный катер. На море в это время разыгрался сильный шторм, подойти к берегу вплотную было невозможно. Тогда военфельдшер Мария Виноградова и несколько краснофлотцев вошли в воду, держа на руках лодку с носилками, на которых лежал их любимый командир. Волны захлестывали их с головой, но они сумели доставить носилки на катер.

Цезаря Куникова доставили в Геленджикский военный госпиталь. Несмотря на все усилия врачей, спасти его не удалось. На вторые сутки он умер...

КУНИКОВ ОСТАЛСЯ ЖИТЬ В КУНИКОВЦАХ!

В апреле 1943 года Президиум Верховного Совета СССР присвоил Цезарю Львовичу Куникову звание Героя Советского Союза. Одна деталь: в указе не было слова «посмертно» — незачем радовать врага...

И еще одна деталь — из воспоминаний бывшего замполита десантного отряда Николая Васильевича Старшинова о похоронах своего командира: «Офицер штаба Новороссийской военно-морской базы нес на маленькой подушечке одну-единственную награду Цезаря Львовича Куникова — медаль «За трудовое отличие», которую он получил еще задолго до войны...»

Таким образом, ставший легендарным еще при жизни командир до своего посмертного награждения Золотой Звездой не имел ни одной боевой награды...

А захваченная им «Малая земля» просуществовала до сентября 1943 года — вплоть до успешной операции по освобождению Новороссийска. И Цезарь Куников продолжал жить в своих подчиненных, еще не раз проявивших высочайшую доблесть. Тут надо отметить, что основа его особого отряда было сохранена благодаря тому, что подразделение не дробили, а впоследствии нашли возможность вообще снять уцелевших в боях куниковцев с Мысхако. В результате командование флота имело высокоподготовленное, закаленное ядро штурмового батальона уже для сентябрьской операции по освобождению Новороссийска.

В этих боях морские пехотинцы из батальона Куникова под командованием его бывшего начальника штаба капитана Федора Котанова сумели прорваться в центр города, захватить клуб моряков и удерживать его в течение нескольких суток, будучи отрезанными от основных сил, вплоть до полного освобождения Новороссийска.

Можно добавить, что подвиг Цезаря Куникова и его отряда уже в конце марта 1944 года повторили старший лейтенант Константин Ольшанский и 67 его десантников, высадившихся в порту Николаева. Они тоже были выходцами из куниковского батальона.

В ходе Ясско-Кишиневской стратегической наступательной операции подчиненные Ф. Котанова в районе Жебриян перерезали пути отступления гитлеровцам из Аккермана (ныне Белгород-Днестровский) к Дунаю и румынской границе, сражаясь на узкой песчаной косе между Черным морем и лиманом. Разгромив отступающие части врага, заставили его сложить оружие.

Потом были дерзкие рейды десантников-куниковцев в устье Дуная, захват Тульчи и пленение румынской речной дивизии кораблей, высадка в румынских портах Констанца и Сулина, болгарских Варне и Бургасе...

В послевоенные годы селение Станичка в пригороде Новороссийска, где Куников стоял насмерть со своим отрядом, было названо его именем. Прах Героя Советского Союза Цезаря Львовича Куникова был перезахоронен в центре Новороссийска на Аллее Героев. Как раз напротив могилы капитана 3 ранга Николая Сипягина — его друга и командира отряда кораблей Новороссийской военно-морской базы, высаживавшего десантников на Мысхако.

Михаил АЛЕКСАНДРОВ

НОВОЕ – ХОРОШО ЗАБЫТОЕ СТАРОЕ

Прошедшее в январе этого года ежегодное Shot Show в городе Орландо в США показало очередные достижения оружейной промышленности в мире. В большей части обновление рынка коснулось пистолетов.

Последнее время на мировом оружейном рынке наметился интерес к выпуску пистолетов, чья система запирающих устройств работает по принципу поворота ствола (яркий представитель – пистолет Штейера 1912 года, состоявший на вооружении австро-венгерской императорской армии в Первую мировую войну). Возможно, здесь действует старый принцип, что новое – это хорошо забытое старое. Данной системе запирания прочат большое будущее, хотя ряд специалистов на Западе и в России сомневается в ее жизнеспособности.

Но тем не менее эта система продолжает постепенно завоевывать свое место на рынке, и несколько известных производителей оружия выпустили модели с запиранием поворотом ствола. В Европе это уже набравший популярность, особенно в ряде восточноевропейских стран, словацкий Grand Power K-100 (конструктор Ярослав Курацина), принятый на вооружение органов и войск МВД Словацкой Республики и поставляющийся в ряд европейских стран, а также в Канаду и Австралию, итальянская Beretta PX 4 Storm, российские П-96 и ГШ-18 (последний принят официально на вооружение армии и МВД). Среди производителей отметилась доселе малоизвестная турецкая компания Stoeger, представившая свой новый пистолет Stoeger 8000 Cougar.

Динамично развивающаяся турецкая оружейная компания Stoeger, довольно хорошо известная в России своими ружьями, выпустила на оружейный рынок свой пистолет. Хотя в целом «своим» его назвать компания может лишь отчасти, поскольку пистолет почти полностью копирует итальянскую модель Beretta Cougar. А история вопроса такова.

Первоначально известная итальянская компания Beretta создала в середине 1990-х годов свой пистолет серии 8000 Cougar калибра 9 мм и 40S&W, использующий систему запирания поворотом ствола. Сейчас практически абсолютно идентичный новый Cougar с рамой из алюминиевого сплава собирают в Турции. Ранее завод Stoeger полностью принадлежал компании Beretta Holdings Group. Впоследствии с 1980 года производственные мощности завода начинают расти для выпуска охотничьего оружия. В 2005 году министерство обороны Турции выдает лицензию для завода Stoeger на производство пистолетов. Тогда же из Италии поступает необходимое оборудование для их производства. Фактически Stoeger является и поныне частью Beretta Holdings Group. Как отмечают специалисты, качество изготовления на заводе не уступает головному предприятию в Италии. Различие имеется только в названии оружия. Пистолет ориентирован на американский рынок и продается по удивительно низкой цене – 349 долларов США. Выпускавшаяся около 10 лет назад практически идентичная Beretta стоила 697 долла-

■ Beretta PX 4 Storm

■ S&W M&P Compact

ров. В данном случае Beretta выпустила пистолет, альтернативный своей знаменитой 92-й серии. Базовый калибр для Cougar был заявлен как 40S&W (в модели 8040) и далее в калибре 9 мм Luger (модель 8000), а также и выпущенная специально для американского рынка модель под .45 АСР (модель 8045). Были также разработаны версии Mini-Cougar с короткими рукоятками. На европейский рынок также поступили модели в калибрах: 9x21 мм и 41Action Express с рамами из нержавеющей стали. В продажу пистолет поступает в комплекте с 2 магазинами на 10 патронов (40S&W) или на 15 патронов (9-мм Luger). По отзывам специалистов, тестировавших этот пистолет, он достаточно эргономичен, имеет хорошую точность боя, надежен.

Сама Beretta представила пистолет Beretta PX 4 Storm в калибре .45 АСР. Внешне пистолет не претерпел никаких значительных изменений, увеличились только его размеры. Это вообще характерная тенденция среди именитых зарубежных производителей: в обязательном порядке выпускать модель оружия в калибре .45 АСР – для американского рынка.

Привлекла внимание на выставке и американская фирма Capital City Firearms из Вирджинии, выпускающая рамки к пистолетам Glock, отличительной особенностью которых является то, что фирма делает их на выбор из титана, алюминиевого сплава, нержавеющей стали (то есть стандартная заводская рамка пистолета заменяется на выбранную рамку фирмы Capital City Firearms в соответствии со вкусом владельца). Ко всему прочему, рукоятки на данных рамках имеют накладки, позволяющие менять ее угол наклона, подгоняя по руке. Здесь стоит отметить и небольшое обновление в самом семействе Glock – это появление модели G21 SF в калибре 40S&W с планкой Пикаттини на рамке пистолета.

■ Модель семейства Glock G 215 F

Знаменитая американская фирма S&W представила очередное пополнение в семействе M&P – S&W M&P Compact. Пистолет выпускается в калибрах 9 мм Para, 40S&W, 357Sig. По предварительным отзывам пользователей и испытателей оружия, пистолет удобен при стрельбе, несмотря на свои скромные массогабаритные характеристики (длина ствола 89 мм, общая длина оружия 170 мм, вес 615 граммов, емкость магазина в калибре 9 мм – 12 патронов, в калибре 40S&W, 357Sig – 10 патронов), и надежен. За время испытаний, проведенных одним из известных американских оружейных изданий, при стрельбе пятью различными типами боеприпасов в калибре 9 мм, пистолет не сделал ни одной задержки. К положительным качествам пистолета следует добавить и наличие сменной накладки на рукоятку, позволяющей «подогнать» оружие под руку конкретного стрелка.

Ну и, конечно, S&W добавил модельный ряд M&P традиционным для США пистолетом в калибре .45 АСР.

По материалам зарубежной печати.

■ S&W добавил модельный ряд M&P традиционным для США пистолетом в калибре .45 АСР

Марин МИЛЧЕВ

«ОКОПНАЯ МЕТЛА» XXI ВЕКА: ПИСТОЛЕТ-ПУЛЕМЕТ KRISS SUPER V

За последние несколько десятилетий пистолеты-пулеметы превратились в наиболее консервативный вид оружия. Большинство вооруженных сил используют пистолеты-пулеметы, разработанные в течение первых двух послевоенных десятилетий, а рынок моделей, предназначенных для спецназа армии и полиции, с семидесятых годов был плотно оккупирован семейством MP5 немецкой фирмы Heckler & Koch. В конце восьмидесятых появился «возмутитель спокойствия» в лице пистолета-пулемета P90 бельгийской фирмы Fabrique Nationale. Использовавшиеся в нем патроны SS190 (5,7x28 мм) обеспечивали высокое проникающее действие разогнанной до семисот метров в секунду двухграммовой пули, при этом отдача составляла всего половину от стандартного натовского боеприпаса калибра 5,56. Однако останавливающее действие пули (ОДП) нового боеприпаса вызывало большие сомнения у потенциальных покупателей, кроме того, многих отпугивал футуристический дизайн P90. Тем не менее Heckler & Koch решила ответить на вызов бельгийских оружейников, выпустив в 2001 году пистолет-пулемет MP7 под сходный боеприпас (4,6x30 мм), но с более привычной компоновкой. А двумя годами ранее эта же фирма предложила рынку пистолет-пулемет UMP – в отличие от высокоскоростных малокалиберных боеприпасов P90 и MP7 эта модель использовала столетней давности патрон .45 ACP (11,43x23 мм), да и дизайн UMP не содержал инноваций ни в компоновке, ни в схеме автоматики. Единственной «данью прогрессу» стало широкое применение полимерных материалов в конструкции оружия. Впрочем, в среде американских правоохранительных органов (основного потребителя продукции Heckler & Koch) эта модель завоевала большую популярность.

Главным фактором, обеспечившим успех UMP, стал единодушно и повсеместно признанный «устаревшим» пистолетный боеприпас крупного калибра с тяжелой низкоскоростной пулей. Несмотря на многочисленные статьи оружейных и околооружейных специалистов, скрупулезно подсчитывавших джоули в баллистическом желатине, повседневная полицейская практика доказала правильность выводов комиссии Томпсона-ЛаГарда, сделанных более века назад – в короткоствольном оружии останавливающее действие пули обеспечивают ее диаметр и масса. Тогда же оптимальным был признан .45 калибр, и спустя некоторое время разработан самый популярный пистолетный патрон США.

Однако при непрерывном огне пистолеты-пулеметы данного калибра отличаются «норовистым нравом», сильно задирая ствол при стрельбе. Легендарный «томмиган» (пистолет-пулемет Томпсона M1928) заслужил немало упреков за свой солидный (без патронов – 4,4 кг) вес, однако именно этот фактор обеспечил данному пистолету-пулемету, прозванному создателем «окопной метлой», мало-мальски управляемый режим непрерывного огня. Легкий (с патронами – 2,3 кг) UMP мог бороться с подбросом ствола лишь уменьшенным до 600 выстрелов в минуту темпом стрельбы, однако эта мера была явно недостаточной.

И вот в сентябре 2006 года никому не известная фирма Transformational Defense Industries (TDI) заявляет, что разработанный ею пистолет-пулемет Kriss Super V под патрон .45 ACP отличается в несколько раз меньшей отдачей и подбросом ствола, чем любой образец автоматического оружия под этот боеприпас. Штаб-квартира TDI по иронии судьбы располагается в Вашингтоне – городе с самым жестким оружейным законодательством, и это обстоятельство наряду с не совсем обычным внешним видом дало повод для различного рода шуток в адрес новинки.

В частности, одним из прозвищ Kriss Super V было «помесь заправочного пистолета и томмигана». Дело в том, что для уменьшения подброса ствола разработчики оружия воспользовались «рецептом» нашего соотечественника Ефима Леонтьевича Хайдурова и выбрали компоновку, при которой канал ствола относительно руки, управляющей оружием, располагается

гораздо ниже, чем у традиционных систем. Благодаря этому вектор отдачи проходит не поверх кистевого сустава, а сквозь него, заметно уменьшая момент, разворачивающий ствол вверх.

Однако при таком расположении ствола приходится либо сильно ограничивать его длину, либо смиряться со значительным увеличением габаритов оружия, так как для перебега подвижных частей автоматики необходимо определенное пространство внутри ствольной коробки либо приклада – причем это пространство вытянуто в длину параллельно каналу ствола.

И вот тут-то кроется основной элемент новизны Kriss Super V. Подвижные части автоматики этого пистолета-пулемета состоят из относительно легкого затвора и массивной затворной рамы, двигающейся внутри наклонной шахты, расположенной позади затвора. В задней части затвора имеются два выступа, которые скользят по наклонному пазу в верхней части рамы. Угол паза подобран так, что при перемещении затвора назад его выступы выжимают раму вниз, преодолевая сопротивление наклонно расположенной возвратной пружины. Кроме того, паз имеет своеобразную «ступеньку», которую должен преодолеть выступ затвора при начале движения. За счет «ступеньки» происходит замедление отката затвора, а за счет наклона паза – перераспределение направления импульса подвижных частей. Поскольку эти части соударяются со ствольной коробкой, двигаясь вниз, а точка соударения располагается перед управляющей оружием рукой, результирующий импульс будет не задирать, а прижимать книзу ствол, эффективно противодействуя вектору отдачи.

Для взведения оружия из шахты затворной рамы вниз торчала рукоятка, перед ней располагался приемник для магазина от пистолета «Глок» калибра .45 АСР. Рукоятка управления огнем была выполнена по типу винтовки AUG – с охватывающей руку защитной дужкой вместо спусковой скобы.

На новинку посыпался град критических замечаний, однако эффективность компоновки и схемы автоматики привлекла внимание специалистов из арсенала Пикаттини армии США. И вот спустя менее полугода на выставке Shot Show 2007 был представлен «облагороженный» вариант. На этот раз никаких шуточек на тему «заправочного пистолета» не было – демонстрировавшийся образец оставлял впечатление настоящего боевого оружия с тщательно продуманной компоновкой. Новый вариант отличался более плотной компоновкой – в единый блок были объединены шахты затворной рамы и магазина (пистолет-пулемет по-прежнему использовал магазины от пистолета «Глок». Чтобы обеспечить затвору перебег, необходимый для надежной экстракции и отражения гильзы, его конструкция была модифицирована таким образом, что на финальной стадии движения его задняя часть перекашивалась вниз – внутрь шахты затворной рамы.

Ствол имел длину 140 мм, однако на стенде представлен был и более длинноствольный вариант. Над стволом имелась полость для установки тактического фонаря либо ЛЦУ (лазерного целеуказателя). Рукоятка взведения располагалась над стволом с левой стороны ствольной коробки и оставалась неподвижной при стрельбе, причем при заряжании оружия она двигалась не прямолинейно, а, подобно рычагу, поворачивалась назад. Для проверки патронника достаточно было оттянуть рукоятку вбок на 90 градусов, при полном повороте рукоятки назад патрон досылался в патронник, и взводился ударно-спусковой механизм (УСМ). С правой стороны ствольной коробки имелось довольно большое окно экстракции гильз.

Органы управления оружием были дублированы с обеих сторон: переводчик огня («одиночные» – «фиксированная очередь по два патрона» – «непрерывный») находился над шахтой затворной рамы, а предохранитель – над рукояткой управления огнем. Последняя приобрела привычную спусковую скобу и располагалась относительно канала ствола заметно ниже, чем в предыдущем варианте – на уровне указательного пальца, а не мизинца. Для удержания пистолета-пулемета стрелок мог ухватить его левой рукой за переднюю стенку шахты магазина либо же за переднюю рукоятку, устанавливаемую на планку Пикаттини под стволом. Еще две планки имелись слева и справа от ствола, а четвертая занимала всю верхнюю часть ствольной коробки. Максимальная устойчивость при стрельбе обеспечивалась откидным прикладом.

Рекламный ролик TDI утверждает, что подброс ствола Kriss Super V в автоматическом режиме с темпом стрельбы около 1.500 выстрелов в минуту не превышает двух градусов, тогда как у ближайшего конкурента – H&K UMP – при вдвое меньшем темпе стрельбы ствол задирается на восемь градусов. Кроме того, благодаря перенаправлению импульса подвижных частей, из данного пистолета-пулемета можно вести контролируемый непрерывный огонь, удерживая его одной рукой. Разумеется, все эти заявления нуждаются в тщательной проверке, однако при положительных результатах правоохранительные органы и вооруженные силы США в лице Kriss Super V получат эффективнейший инструмент для «зачистки» помещений – достойного преемника «окопной метлы» генерала Томпсона.

Иллюстрации представлены интернет-ресурсом www.defensereview.com

Успехи диверсантов «БРАНДЕНБУРГА» сильно преувеличены...

Уважаемая редакция!

В журнале «Солдат удачи» № 12 за 2006 г. была опубликована статья В. Мосалёва и В. Ушакова, посвященная деятельности диверсантов абвера. Осознавая, что деятельность абвера все еще покрыта тайнами, тем не менее хочу поучаствовать в обсуждении этой темы.

Говоря об истории возникновения подразделения «Бранденбург», замечу, что шеф абвера Канарис был невысокого мнения о диверсионной деятельности как таковой. Он называл диверсионные акты «булавочными уколами» противника и не считал, что таким путем можно добиться крупных успехов.

В ходе вторжения в Польшу руководство вермахта поставило перед 2-м отделом абвера две главные задачи. Действуя в тылу врага, помешать полякам разрушить мост под Диршау, который имел стратегическое значение, и помешать уничтожению индустриальных предприятий и рудников Верхней Силезии. Эти задачи были выполнены с помощью отрядов, созданных из местных жителей – судетских немцев. Однако от войсковых командиров поступили жалобы на действия этих отрядов, состоявших из людей гражданских и не очень-то соблюдавших воинскую дисциплину. По этой причине было решено создать специальную часть для выполнения подобных задач. Она состояла бы из добровольцев, но подчинялась приказам и жесткой дисциплине. Кто непосредственно подал идею создания такого подразделения, не совсем ясно, скорее всего инициатива исходила «снизу». В некоторых источниках говорится, что автором идеи создания «Бранденбурга» был капитан Т. фон Хиппель. Идея понравилась Канарису, и он втайне надеялся, что это формирование в будущем сможет стать боевой частью оппозиции гитлеровскому режиму, противником которого был адмирал. Однако эта идея не выдержала испытания временем. «Бранденбург» быстро заполнился идейными нацистами. Видимо, здесь не обошлось без влияния СД и Гейдриха, которые настороженно встретили формирование этой части.

15 августа 1940 года был создан штаб «Бранденбурга». 12 октября 1940 года батальон особого назначения развернут в 800-й строительный учебный полк особого назначения «Бранденбург». С начала вторжения во Францию и до войны с СССР главной задачей 2-го «венского» батальона «Бранденбург» была не диверсионная деятельность, а охрана объектов румынской нефтяной промышленности и судоходства по Дунаю. В составе «Бранденбурга» не создавалась «арабская бригада». Особый штаб «Ф» ни к «Бранденбургу», ни к абверу отношения не имел. Германское руководство для борьбы с Великобританией на Ближнем и Среднем Востоке в мае 1941 г. в Южной Греции создало «особый штаб (зондер штаб) «Ф» во главе с генералом Г. Фельми, который подчинялся напрямую верховному командованию ВС (OKB). Под эгидой этого штаба были сформированы два соединения особого назначения № 287 и № 288, состоявшие из арабов и немецких военнослужащих.

20 августа 1942 г. OKB приняло решение развернуть на базе соединения № 287 корпус особого назначения «Ф», который предполагалось использовать в боевых действиях на Восточном фронте на Кавказском направлении, а затем против Великобритании на арабском Востоке. С помощью этого корпуса должны были формироваться подразделения из арабских добровольцев. Корпус

был укомплектован почти 6 тысячами бойцов и офицеров, из которых примерно 2 тысячи арабов. Качество подготовки самих гитлеровцев было высоким. В корпус также зачислялись немцы, служившие в Иностранном легионе Франции.

15 октября 1942 г. севернее селения Ачикулак корпус «Ф» в составе группы армии «А» вступил в первый бой на Восточном фронте. Советская разведка отмечала появление в составе немецких войск «многих не похожих на немцев смугло-коричневых людей, говорящих на неизвестном языке». В конце декабря 1942-го – в январе 1943 г. на основе корпуса «Ф» развернута Степная группа под командованием Г. Фельми. Им придавался ряд кавалерийских частей, в т.ч. казачий кавполк «фон Юнгшульц», 720 украинских добровольцев («хиви») и несколько других частей. Однако, несмотря на усиление, в ходе общего советского наступления на Кавказе корпус «Ф» был разгромлен и позднее эвакуирован в Тунис. В боях немцы потеряли убитыми около 3,5 тысячи человек, из которых многие были арабами. Они показывали низкие боевые качества в сражениях с советскими войсками.

Никаких «арабских бригад» в Германии не создавалось, не было таковых и в «Бранденбурге». Подчеркиваю, подразделения же корпуса «Ф» в «Бранденбург» не входили. Германо-арабского легиона также не существовало. В Тунисе в ноябре 1942 г. был создан немецко-арабский учебный дивизион (около 5 тысяч человек) в составе 5-й немецкой танковой армии, но к абверу он не имел никакого отношения.

Что же касается Восточного фронта, то кроме корпуса «Ф» арабы входили в состав 638-го усиленного пехотного полка вермахта, состоявшего из французских добровольцев, который был разбит под Москвой зимой 1941 г. Были арабы и в составе 33-й (французской) гренадерской дивизии СС «Шарлемань», боевая группа которой обороняла Берлин и здание рейхстага, в частности.

Индийский легион в составе «Бранденбурга» никогда не формировался. Намереваясь в перспективе воевать в Индии, германское командование в мае 1941 г. организовало легион «Свободная Индия», который в будущем должен был стать ядром индийской армии. Легион официально именовался 950-м индийским пехотным полком в составе вермахта. Полк в структуру абвера не входил. За исключением нескольких стычек с французскими партизанами это подразделение в боевых действиях не участвовало.

В январе 1942 г. 25 индийцев-мусульман и 80 немцев из «Бранденбурга» в ходе операции «Баядера» были десантированы в Восточном Иране для организации диверсий на путях следования военных грузов в СССР. Однако всех десантников арестовала британская разведка. Других реальных боевых операций с участием абвера и индийских военнослужащих не проводилось.

Батальон (точнее, ДУН – дружина украинских националистов) «Нахтигаль» действительно входил в состав «Бранденбурга», а вот ДУН «Роланд» в состав «Бранденбурга» никогда не включался, хотя и формировался с участием абвера. «Роланд» (350 человек) с 22 июня 1941 г. находился в составе 11-й немецкой армии, с 26 июля – в составе 54-го АК и до момента расформирования 26 августа 1941 г. использовался в основном для охраны тыла. «Нахтигаль» (350 человек), которым руководил командир 1-го батальона «Бранденбурга», в ночь с 22 на 23 июня 1941 г. перешел границу близ Перемышля, но в боях за город не участвовал.

«Нахтигаль» и «Бранденбург» г. Львов не захватывали. 30 июня они вступили в город, который 29 июня был оставлен нашими войсками после тяжелых боев с националистами с 24 по 28 июня 1941 г. «Роланд» и «Нахтигаль» расформировали не из-за военных неудач, а по политическим соображениям. Руководители националистов стали поднимать вопрос о независимости Украины, а это в планы рейха не входило.

Батальон «Бергманн» являлся не приданным, а структурным подразделением «Бранденбурга». В состав этого подразделения входили грузины (1-я рота), северокавказцы (2-я рота), азербайджанцы (3-я рота), армяне (4-я рота), всего около 900 кавказцев и 300 немцев. В апреле 1943 г. «Бергманн» был выведен из абвера, и на его основе развернут пехотный полк вермахта, состоявший из кавказцев. «Валли-1, -2, -3» это конечно же не «спецподразделения фронтовой разведки». «Валли» – специальное подразделение абвера, созданное для организации разведывательной, диверсионной и контрразведывательной деятельности против СССР. Создано в июне 1941 г. и состояло из нескольких отделов.

Отдел «Валли-1» руководил военной и экономической разведкой. Этому отделу подчинялись абверкоманды и абвергруппы, приданные группам армий и армиям. В 1942 г. при отделе образован «особый штаб «Россия», который занимался организацией борьбы с партизанами.

Отдел «Валли-2» руководил диверсионной деятельностью, а

отдел «Валли-3» — контрразведкой.

В июне 1941 г. для обеспечения работы штаба «Валли» образована специальная эскадрилья майора Гартенфельда, которая осуществляла заброску агентуры в советский тыл. «Полка особого назначения-1000» из внештатных сотрудников абвера» не существовало. Видимо, речь в статье идет о «1001-м гренадерском разведывательном полку», подчиненном «особому штабу Р», состоявшем из русских предателей, который использовался для борьбы с партизанами.

Говоря о диверсионной составляющей в деятельности абвера, следует выделить два направления этой работы. Первое направление — это организация в тех регионах СССР, где имели место антирусские и антисоветские настроения, повстанческого движения, и где немецкие диверсанты должны были выступать в роли инструкторов и организаторов местных бандитов.

Второе направление — это организация диверсионных актов силами небольших групп в тех регионах, где нельзя было опереться на поддержку местного населения.

Следует отметить несомненные успехи абвера и других разведывательных структур Германии в организации повстанческого движения на территории СССР. Это касается территории Кавказа, Прибалтики и Западной Украины. Заброшенные летом 1942 г. к повстанцам в горную Чечню, абверовцы вошли в контакт с их главарями Х. Исраиловым и М. Шериповым. Чеченским предателям была организована поставка оружия по воздуху.

По указанию абвера в августе 1942 г. Шерипов поднял вооруженное восстание, в ходе которого был захвачен центр Шароевского района с. Химокх. При попытке захватить с. Итум-Кале бандиты были разбиты местным гарнизоном войск НКВД.

Легендарной для немцев стала выброска спецгруппы «Шамиль-2» обер-лейтенанта Г. Ланге, проведенная в ходе операции «Шамиль». Группа состояла из 10 немцев и 15 чеченцев и дагестанцев (русские в состав не включались). Диверсанты были сброшены ночью 25 сентября 1942 г. между с. Дачу-Борзой и с. Дуба-Юрт. Кстати, арбалетами и бесшумным огнестрельным оружием их никто не вооружал. Основными задачами группы являлись установление связи с отрядами предателей, организация новых банд, захват объектов нефтедобычи в районе г. Грозного во взаимодействии с местными бандитами.

Вместе с этими отрядами 25 сентября 1942 г. группа Ланге вступила в бой с ротой охраны Грозненского нефтеперегонного завода. В это же время началось немецкое наступление на Грозненском направлении. Также для поддержки действий группы Ланге в этом же районе была выброшена группа «Шамиль-1» под командованием унтер-офицера Швейффера, состоявшая в основном из кавказцев «Бергманна». Однако в момент выброски группа была обнаружена нашими частями и уничтожена еще в воздухе.

К 27 сентября 1942 г. немцы были разбиты на Грозненском направлении. Эта участь постигла и отряд Ланге. Остатки отряда прорвались за линию фронта, по пути организовывали несколько групп местных бандитов.

В начале октября 1942 г. в ходе той же операции «Шамиль» на территорию Веденского района сброшена группа унтер-офицера Реккерта численностью 13 человек. В нее входили северокавказцы. Эта группа во взаимодействии с отрядами чеченских бандитов численностью около 500 человек подняла восстание на территории Веденского района с центром в с. Махкеты. Немецкая авиация доставила в расположение предателей 500 единиц стрелкового оружия и боеприпасы. В результате действий отрядов Красной Армии и НКВД восстание было подавлено, Реккерт и главарь чеченцев Сахабов убиты.

В 1942 г. численность бандитов в Чечено-Ингушетии достигала 15 тысяч человек, ряд отрядов координировал свои действия с немецкой разведкой и получал оружие и боеприпасы от немцев. Всего в Чечню были десантированы 8 абвергрупп общей численностью 77 человек. Абвергруппы в основном состояли из северокавказцев батальона «Бергманн».

Абвер силами подразделения «Бранденбург» организовал также десантирование абвергрупп для организации повстанческого движения на территории Грузии, Армении, Азербайджана. Так, 21 октября 1942

г. в Сванетию выброшена группа из 30 человек (большинство грузины) под командованием лейтенанта Шийхлера, которая должна была объединить отряды бандитов – грузин. Эта группа совершила ряд нападений на колонны Красной Армии, при помощи местных предателей в г. Местия взорвала два склада, однако была уничтожена во время одного из нападений.

В сентябре 1942 г. абвер организовал на территории четырех районов Дагестана и Азербайджана восстание, численность предателей доходила до 700 человек, которые снабжались по воздуху оружием и боеприпасами.

Немалых успехов немецкая разведка добилась в организации повстанческого движения на Западной Украине и в Прибалтике. Так, в 1944 г., осознавая неизбежность оставления Украины, гитлеровское командование вступило в союз с подразделениями УПА. При помощи немецких инструк-

торов и германского оружия УПА развернула численность своих банд до 100 тысяч человек. Снабжение частей УПА оружием осуществлялось по воздуху и после отступления немцев с Украины. Зачастую именно гитлеровские диверсанты и украинские националисты проводили совместные операции против наших войск. Например, в марте 1944 г. в с. Заморочье Ровенской области бойцами НКВД был разбит отряд бандитов Лайдака и Ярко. Среди убитых оказались 7 немецких диверсантов.

7 апреля 1944 г. на территории Шумского района Тернопольской области была ликвидирована группа УПА, которой руководили 2 немецких офицера.

О боевых действиях в Эстонии можно сказать следующее. Под эгидой абвера были созданы диверсионные группы из бывших военнослужащих эстонской армии, которые с началом войны забрасывались в Эстонию для организации диверсий и повстанческого движения. Первая группа диверсантов «Эрна» формировалась полковником эстонской армии Кургом. Затем были выброшены еще 4 группы «Эрна-А, -Б, -Ц, -Д».

К концу июля 1941 г. численность десантников и эстонских бандитов достигла 900 человек, значительное число которых было уничтожено частями НКВД и армии.

Говоря о работе абвера в организации повстанческого движения в СССР, надо отметить успешную операцию по организации восстания в г. Рига, которое началось 23 июня 1941 г. и было подавлено к 25 июня. Бандиты – латыши и немецкие диверсанты – установили на колокольнях церквей, башнях, чердаках пулеметы и вели обстрел улиц, зданий штаба СЗФ, вокзала, НКВД. Только привлечение танков для подавления огневых точек позволило их локализовать. Изложенное говорит о том, что у нашей армии не было спокойного тыла ни на Кавказе, ни в Прибалтике, ни на Украине.

Что же касается непосредственно диверсионных операций абвера, следует сказать, что в статье при описании этих операций авторы пользуются записями в журнале боевых действий абвера, которые нуждаются в корректировке. Так, авторы указывают, что 1-й батальон «Бранденбурга» и спецподразделение «Финляндия–Эстония» на десантных планерах захватили береговые укрепления о. Эзель (Сааремаа). Однако подразделения «Бранденбурга» в захвате Моонзундских островов не принимали участия. Штурм осуществила 61-я пехотная дивизия немцев с некоторым усилением, в том числе и бойцами эстонского батальона «Эрна-2».

Утром 14 сентября 1941 г. немцы силами 151-го пехотного полка и эстонцев начали высадку на остров Муху. При этом для захвата 130-мм батареи на мысе Кюбоссар гитлеровцы применили планерный десант (группа «Бенеша»), в основном состоявший из эстонцев.

Высадка группы «Бенеша» закончилась почти полным ее уничтожением, но свою роль она сыграла и отвлекла наши силы от борьбы с морским десантом. Когда авторы говорят о действиях роты Граберта и о захвате мостов под Ростовом-на-Дону, то надо иметь в виду: речь идет об одной и той же операции. В августе 1942 г. Ростов-на-Дону был уже глубоким тылом немецкой армии. Вообще, немецкие источники называют рейд 8-й роты 2-го батальона «Бранденбурга» под командованием З. Граберта легендарным. Действительно, 24-25 июля 1942 г. это подразделение переправилось на левый берег р. Дон, используя подручные средства и потеряв 16 человек, заняло плацдарм у г. Батайск, железнодорожную насыпь и ряд небольших мостов. Других гидротехнических сооружений там не было. Так как наши войска отходили, стремясь

избежать окружения, и точки сбора были примерно в 35–40 км за левым берегом р. Дон, указанные сооружения никто не оборонял. В самом Ростове-на-Дону также не было значительных боев. В основном части НКВД и милиции вели бои с авангардными частями немцев и словацкой дивизии, а затем отошли на левый берег Дона в районе острова Зеленый. Но это место находилось севернее расположения роты Граберта.

В немецких источниках говорится, что рота Граберта отразила ряд «бешеных атак русских» и удержала захваченный плацдарм, потеряв 17 человек убитыми (в т.ч. Граберта) и 54 – ранеными. К данным сведениям надо относиться скептически. В действительности Граберта никто не атаковал, наши войска отходили на Восток, находясь в это время за Батайском. Немецкая артиллерия с правого берега, а также штурмовая авиация наносили удары по нашим войскам. Скорее всего, «храбрые бранденбуржцы» попали под огонь своей же авиации и артиллерии, а теперь этот рейд называют героическим.

В статье авторов допущена путаница при описании операции по захвату немцами г. Майкопа в августе 1942 г.

В марте 1942 г. никаких операций немцами под Майкопом не проводилось. Рота Фолькерзама на парашютах под Майкопом не выбрасывалась. Да, операция по захвату Майкопа стала одной из самых успешных операций «Бранденбурга» и протекала следующим образом. В ночь на 2 августа 1942 г. группа Фолькерзама, в которой было 62 человека прибалтов и немцев, говоривших по-русски, на трофейном автотранспорте, в форме войск НКВД проникла в расположение наших войск. Гитлеровцам помогали предатели из числа местных казаков.

Фолькерзам, выдавая себя за

майора НКВД Трухина, вместе со своими бойцами проехал в г. Майкоп и провел разведку нашей обороны. 7 августа 1942 г., когда немцы начали наступление на Майкоп, группа Фолькерзама в форме НКВД проникла в город. Они взорвали узел связи, захватили телеграф, чем дезорганизовали управление войсками.

В авангарде войск, непосредственно наступавших на город, двигался взвод «Бранденбурга» под командованием лейтенантов Прохазки и Зойберлиха на четырех трофейных машинах. Этому взводу удалось захватить мост через р. Белая и плацдарм на другом берегу. В рукопашной схватке погиб Прохазка. Действия «Бранденбурга» во многом способствовали взятию немцами г. Майкопа 10 августа 1942 г.

Заслуживает внимания операция, которую немцы называют уникальной, проведенная ими в конце августа 1942 г. под Новороссийском силами внештатного формирования «Бранденбурга». Это подразделение именовалось легкой саперной ротой и состояло в основном из кавказских «хиви». Взвод из состава роты на двух штурмовых лодках высадился у мыса Пенай для совершения диверсии на горной дороге между Новороссийском и Геленджиком в тылу наших войск. Оставив небольшое охранение у лодок, диверсанты начали движение. Впереди шла группа разминирования.

После того как группа достигла дороги, саперы установили заряд. При этом их действия прикрывало охранение, бойцы которого были одеты в советскую форму. Они завязали бой с проходившей советской колонной. После подрыва автотрассы группа успешно эвакуировалась.

В статье упоминается участие «Бранденбурга» в операции «Ксенофон» летом 1941 г. для обеспечения переброски немцев из Керчи на Тамань. Должен заметить, что операции под таким названием гитлеровцами вообще не проводилось. Только 2 сентября 1942 г. в ходе операции «Блюхер-2» 46-я пехотная дивизия немцев и 3-я горнострелковая дивизия румын начали переправу через Керченский пролив на Таманский полуостров. При этом подразделения «Бранденбурга» для облегчения высадки основных сил провели ряд диверсионных операций на Таманском полуострове. Ими был уничтожен наш наблюдательный артиллерийский пост на остове парохода «Горняк» в Керченском проливе.

Теперь о действиях немцев на Севере. Здесь следует сказать, что в ходе войны, несмотря на неоднократные попытки, немецкие и финские диверсанты не смогли нанести ощутимого ущерба советским коммуникациям. В частности, Мурманская и Северная железные дороги исправно функционировали всю войну. Немецкие сообщения о крупных успехах по нарушению наших коммуникаций на Севере не соответствуют действительности. Финские диверсанты добились некоторых удач. Например, в январе 1942 г. финский диверсионный отряд сжег лесозавод и станцию Майгуба, взорвал железнодорожный мост на ветке Лоухи–Кестеньга. В этом же году финны на Обозерской железнодорожной ветке пустили под откос балластный поезд. Вот, пожалуй, и все.

С уважением
В. Данильченко,
г. Ростов-на-Дону.

От «Максима» — к «Печенегу»

Дмитрий ШИРЯЕВ

Опыт боевых действий в Афганистане и Чечне лишний раз подтвердил необходимость и высокую эффективность такого вида оружия, как единый пулемет под штатный 7,62х54 мм патрон. Его называют универсальным, поскольку он объединяет в себе свойства как ротного – легкого пулемета, стрельба из которого ведется с опорой на сошки, так и батальонного – станкового, устанавливаемого на станке.

Создание современного комплекса – альтернативы легендарному «Максиму» со станком Соколова – требовало решения двух равнозначных по сложности задач: разработки как собственно пулемета, так и лафета – пулеметного станка. И то и другое связаны воедино, при этом от характеристик станка напрямую зависят эффективность огня и маневренность пулемета на поле боя.

ВЕС СТАНКА ВДВОЕ ПРЕВОСХОДИЛ ВЕС ОРУЖИЯ

Насколько преуспели на поприще создания пулеметных станков отечественные конструкторы, наглядно видно даже при беглом сравнении первоначальных разработок с современными. Первым можно считать пулемет Хайрама Максима на станке Соколова. К числу последних относится 7,62-мм пулемет 6П41 на станке 6Т5 (о нем будет сказано в конце материала). По огневой мощности оба пулемета одинаковы, но весьма значительно отличаются друг от друга и конструктивно, и по удобству эксплуатации.

■ **Пулемет Хайрама Максима на станке Соколова**

Начнем с того, что первый станковый пулемет Максима на тяжелом (одиннадцатипудовом) колесном станке появился в России еще в 1895 году. Он использовался в Русско-японской войне 1904–1905 гг., но уже тогда были варианты оружия и на двух видах треножных станков – английском, закупавшемся в Англии, и тульском. Пулеметы на колесном станке входили в состав артиллерийских подразделений. Маневренность их оставляла желать много лучшего, поэтому они в основном использовались как крепостное оружие.

Производство пулеметов Максима было организовано на Тульском оружейном заводе в 1905 году после модернизации пулемета полковником П.П. Третьяковым и старшим мастером И.А. Пастуховым. Одним из элементов последующей модернизации была разработка в 1908 году надульника, усиливавшего энергию отдачи подвижных частей. В этом же году конструктором А.А. Соколовым, выпускником Михайловской артиллерийской академии, была начата разработка облегченного и более компактного колесного станка. Работы эти были завершены в 1910 году.

Модернизированному пулемету со станком Соколова было присвоено наименование станковый пулемет Максима обр. 1910 г. За разработку станка Соколову была присвоена Михайловская премия. Этот один из первых пулеметных станков простоял на вооружении несколько десятилетий.

Все это время, включая период Великой Отечественной войны, пулемет вместе со станком конструктивно и технологически постоянно совершенствовались. На Тульском оружейном заводе значительные улучшения комплекса пулемет – станок Соколова в 1941–1942 годах были осуществлены под руководством главного конструктора А.А. Троненкова, впоследствии начальника отдела по исследованию и разработке стрелкового оружия ЦНИИТОЧМАШ.

Станок пулемета Максима примерно вдвое превосходил вес самого оружия. В одном из фронтовых отзывов периода Великой Отечественной войны отмечалось: *«7,62-мм пулемет Максима по надежности и безотказности действия, живучести пулемета в целом и мощности огня полностью удовлетворяет требованиям войск и пользуется большим доверием.*

По своему весу (70 кг) пулемет Максима является неудовлетворительной конструкцией, снижающей маневренность частей, и, кроме того, в период наступательных боев отстает от своих стрелковых подразделений, что в ряде случаев приводит к неиспользованию его огневой мощи. Опыт войсковых частей по примене-

■ **Основной единый пулемет вермахта и ваффен СС MG-34 на станке**

■ **Пулемет ПКС на станке Степанова**

нию станковых пулеметов в Отечественной войне показывает, что станковые пулеметы весом свыше 40 кг в наступательных операциях являются тяжелыми и не отвечают условиям ведения маневренной войны».

...А ТЕМ ВРЕМЕНЕМ В ФИРМЕ «ВИККЕРС»

В то же время небезынтересна судьба пулемета системы Максима у себя на родине. Фирма «Виккерс», сбыв пулемет Максима России, занялась совершенствованием этого оружия с учетом опыта Англо-бурской войны 1899–1902 гг. и Русско-японской войны 1904–1905 гг. В 1909 году работы завершились созданием пулемета «Виккерс», значительно более компактного и простого. Основой этой модернизации были развернутый на 180 градусов замок пулемета и треножный станок.

Пулемет «Виккерс» калибра 7,71 мм на треножном станке являлся основным тяжелым автоматическим оружием пехоты в английской армии в период Второй мировой войны. Вес пулемета без воды составлял 15 кг, треножный станок весил 17,3 кг. Таким образом, в период освоения Россией пулемета Максима у тех, кто его нам продал, вскоре появился образец вдвое меньшего веса...

НЕМЕЦКАЯ «ШВЕЙНАЯ МАШИНКА» БЫЛА ЖЕЛАННЫМ ТРОФЕЕМ...

Вернемся к вышеупомянутой оценке пулемета Максима в годы Великой Отечественной войны. Да, он был надежен, но по своему весу являлся «неудовлетворительной конструкцией». В то же время нашим фронтовикам было с чем сравнивать: например, с немецким 7,92-мм пулеметом MG-34, который нередко оказывался у них в качестве трофея. Вес оружия со станком и оптическим прицелом составлял примерно 33 кг. Сам пулемет с сошками и ремнем без магазина весил 12 кг. Ведущим разработчиком MG-34 в некоторых источниках называется немецкий конструктор Луис Штанге – кстати, бывший слесарь у Шмайссера.

Об этом пулемете в фундаментальном и до сих пор не превзойденном труде академика генерал-лейтенанта артиллерии А.А. Благонравова «Материальная часть стрелкового оружия» написано так: *«В MG-34 впервые решена проблема единого универсального пулемета. Возможность установки любого вида питания и любого направления подачи ленты, легкость смены ствола, хорошая приспособляемость пулемета к позиции в связи с перестановкой сошек, быстрый переход от одного вида огня к другому, преимущество металлической ленты, возможность регулировки автоматики, наконец простота обслуживания и обращения являются основными положительными качествами пулемета.*

К отрицательным качествам пулемета MG-34 следует отнести значительный вес, сложность устройства и большую трудоемкость производства».

От себя добавим, что MG-34 был крайне ненадежен в затрудненных условиях: на морозе, в пыли. Поэтому и пришел ему на смену MG-42 – настоящий шедевр доктора Вернера Грюнера. Но это уже отдельная история. А мы пойдем дальше по пути создания современного отечественного пулеметного комплекса.

В ОСТРЕЙШЕЙ КОНКУРЕНЦИИ

В период 1953–1958 гг. в ЦКБ-14 ведущим конструктором Г.И. Никитиным и его молодым помощником Ю.М. Соколовым проводилась интенсивная работа по созданию единого 7,62-мм пулемета. Параллельно с ними работал Е.С. Саможенков, создавая к этому пулемету треножный станок, который был отработан и принят на вооружение под индексом 6Т2. Весил он 7,7 кг, что по тем временам считалось неплохим достижением.

В 1958 году состоялись войсковые испытания единого пулемета Никитина. В батальонном варианте оружие испытывалось на станке Саможенкова. В результате этих испытаний комплекс пулемет-станок, представлявший совершенную конструкцию, получил положительную оценку.

Одним из существенных достижений Г. Никитина было то, что ему удалось отработать подачу штатного винтовочного патрона с закраиной «напрошив» из ленты со специальными стальными упругими звеньями. (Такая лента еще в военный период была сконструирована Г.А. Коробовым и успешно проверена на некоторых опытных разработках пулеметов.) Кроме того, на газоотводном узле

■ **12,7-мм пулемет НСВ на станке Степанова–Барышева на боевой позиции в Чечне**

пулемета была применена «отсечка» пороховых газов, при которой увеличивался КПД, следовательно, значительно возрастала и надежность работы газоотводного узла.

По решению 5-го Главного управления Миноборонпрома было развернуто серийное производство пулемета на Ковровском механическом заводе: разработаны технологический процесс, инструмент и приспособления. Уже было изготовлено около пятисот пулеметов, но в последний момент в верхах оборонно-промышленного комплекса решили устроить еще один конкурс с участием образца КБ Ижевского завода.

В 1960 году состоялись параллельные испытания пулеметов: ТКБ521 конструкции Никитина–Соколова и ижевского под аббревиатурой ПК. В результате последний был через год принят на вооружение, а М.Т. Калашников и автор станка Е.С. Саможенков – удостоены Ленинской премии.

ФЕНОМЕН В СРЕДЕ ОРУЖЕЙНИКОВ

Однако Г.И. Никитин вместе с надежным помощником Ю.М. Соколовым не отчаялись и стали создавать вариант пулемета в калибре 12,7 мм. В итоге наша армия получила замечательный пулемет НСВ. Станок для него разрабатывался в группе, которой руководил Л.В. Степанов. Параллельно известным конструктором, кандидатом технических наук полковником К.А. Барышевым создавался второй вариант станка.

На испытаниях оба образца показали отличные результаты. Каждый из них содержал свои удачные технические решения. И случился редкий в среде конструкторов-оружейников феномен: два конкурента подружились и, объединив усилия, создали уникальный станок Степанова–Барышева, который весил всего 16 кг при весе пулемета 25 кг. В 1972 году пулеметный комплекс под названием «Утес» был принят на вооружение нашей армии. Впоследствии с использованием этого комплекса Л.В. Степанов создал две фортификационные установки, по своим параметрам превосходившие известные аналоги.

После распада Советского Союза производство пулеметов НСВ оказалось в соседнем государстве. В связи с этим на Ковровском заводе имени В.А. Дегтярева организовано производство модернизированного варианта этого пулемета под названием КОрД (конструкция оружейников дегтяревцев).

Хочется добавить, что этим же творческим союзом был разработан двенадцатикилограммовый станок для гранатомета «Пламя» – АГС-17. А в дальнейшем для гранатомета АГС-30 Степанов создал вдвое более легкий и совершенный по конструкции станок. Дружба двух талантливых конструкторов станков стрелкового оружия не прекращается и поныне. Продолжая трудиться над новыми разработками в Тульском КБП, Л.В. Степанов в каждый свой приезд в Москву непременно навещает К.А. Барышева, находящегося уже на заслуженном отдыхе.

В МИРЕ НЕ СУЩЕСТВУЕТ ТАКОГО ПУЛЕМЕТНОГО КОМПЛЕКСА...

Вернемся к началу материала, где говорилось об одном из последних отечественных образцов батальонного пулеметного комплекса – пулемете 6П41 разработки ЦНИИТОЧМАШ на станке 6Т5. Этот комплекс по эффективности стрельбы примерно на четверть превосходит единый пулемет ПКМ.

Пулемет 6П41, в просторечии именуемый «Печенег», в настоящее время серийно выпускается Ковровским заводом им. В.А. Дегтярева. В сменном стволе оружие не нуждается, а по мощности и эффективности огня не уступает прославленному «Максиму» на станке Соколова. В мире не существует батальонного пулеметного комплекса, по характеристикам даже приближающегося к «Печенегу».

Созданный Л.В. Степановым станок 6Т5 весит 4,5 кг при весе пулемета 6П41 – 8,5 кг. То есть относительный вес станка по отношению к пулемету составляет коэффициент 0,53! Это поистине непревзойденный результат.

Удачным изобретением Леонида Викторовича Степанова, улучшающим эксплуатационные характеристики пулемета, является возможность крепления к правой ноге станка патронной коробки. Это позволяет одному номеру расчета менять на поле боя огневую позицию, не разряжая пулемета.

В походном положении станок Степанова компактно складывается и переносится за спиной также одним номером расчета. Имеется вьючный ремень, позволяющий присоединять к сложенному станку две патронные коробки и переносить их вместе с ним, освобождая руки для использования индивидуального оружия.

Станок Степанова 6Т5 защищен девятью авторскими свидетельствами об изобретении. На вопрос, сколько всего свидетельств на изобретения ему выдано, Леонид Викторович точно ответить затруднился. «Кажется, 75», – был ответ. Кстати, именно столько лет исполнилось ему в нынешнем году...

Автор статьи искренне благодарен ведущему конструктору Тульского КБП Л.В. Степанову, тульскому писателю А.Г. Белову – биографу тульских оружейников – и научному сотруднику Центрального музея Вооруженных Сил РФ С.Е. Плотникову за оказанную помощь.

■ Пулемет 6П41 с ночным прицелом 1ПН51 на станке Степанова

В прошлом номере «Солдата удачи» мы рассказывали о бронированных разведывательно-дозорных машинах, долгое время стоявших на вооружении Советской, а потом и Российской армии. Они и сейчас не ушли «в запас»: модификации БРДМ-2, в частности, БРДМ-2 (индекс 41Д), БРДМ-2Д и другие еще сослужат добрую службу войсковой разведке. Однако надо признать, что нет ничего вечного на земле. Как бы ни было грустно, даже самые лучшие образцы боевой техники стареют морально и физически. И им требуется замена. В случае с бронированными разведывательно-дозорными машинами специалисты не стали мудрствовать лукаво, создавая новый шедевр конструкторской мысли. В помощь разведчикам приспособили надежный и проверенный БТР-80, оснастив его соответствующей аппаратурой. Так появилась на свет бронированная разведывательно-дозорная машина БРДМ-3.

БТР-80 был принят на вооружение в середине 80-х годов прошлого столетия, заменив собой старые добрые БТР-60 и БТР-70. Разрабатывали его в конструкторском бюро Горьковского автомобильного завода под руководством главного конструктора А. Масягина. Собственно, новый бронетранспортер стал логическим продолжением развития колесной бронетехники, хотя никаких особых революционных решений в нем не применяли. Даже внешний вид нового бэтээра остался схожим со своими предшественниками. Отделение управления, боевое и силовое отделения на БТР-80 располагались в той же последовательности. Одним из главных новшеств стал двигатель — высокоэкономичный V-образный восьмицилиндровый четырехтактный дизель позволил существенно увеличить запас хода машины. Забегая вперед, отметим, что для разведывательной машины это весьма важный показатель. БТР-80 был вооружен 14,5-мм крупнокалиберным пулеметом КПВТ и 7,62-мм пулеметом ПКТ. Кроме того, десант мог вести огонь через бортовые амбразуры, а также метать ручные гранаты или вести стрельбу по низколетящим воздушным целям переносными зенитно-ракетными комплексами из двух люков, расположенных на крыше. Естественно, на новой машине обновилась аппаратура управления и связи, появились другие новшества, но в целом, как уже отмечалось, кардинальных изменений в увеличении огневой мощи по сравнению с предыдущими типами бэтээров не произошло. Впрочем, все это не помешало бронетранспортеру прекрасно зарекомендовать себя в афганской войне, а впоследствии и в других «горячих точках».

Существенный сдвиг в сторону увеличения боевых характеристик БТР-80 появился тогда, когда увидела свет его модификация БТР-80А (ГАЗ-59029). Новая машина была принята на вооружение в 1994 году.

Игорь НИКОЛАЕВ

БТР СТАНОВИТСЯ... РАЗВЕДЧИКОМ

Главное отличие нового бэтээра состояло в том, что на месте обитаемой башни с пулеметами появилась башенная пушечно-пулеметная установка, в которой место КПВТ заняла 30-мм пушка 2А72, созданная на базе хорошо зарекомендовавшей себя пушки 2А42, устанавливавшейся на БМП и БМД. Остался в башенной установке и пулемет ПКТ с боекомплектом 2.000 патронов. Боекомплект пушки составлял 300 снарядов, уложенных поровну в две ленты: в одной находились осколочно-фугасно-зажигательные снаряды, в другой – бронебойно-трассирующие. Эти снаряды были основными в боеукладке. Но имелись и другие виды боеприпасов. Осколочно-фугасно-зажигательные снаряды оснащались взрывателями всепогодного применения с несколькими степенями предохранения и механизмами дальнего взведения и самоликвидации. Прицельная дальность стрельбы орудия составляла 2 километра для бронебойно-трассирующих снарядов и 4 километра для осколочно-фугасно-зажигательных. Ночью можно было вести пушечный огонь на дальность до 800 метров.

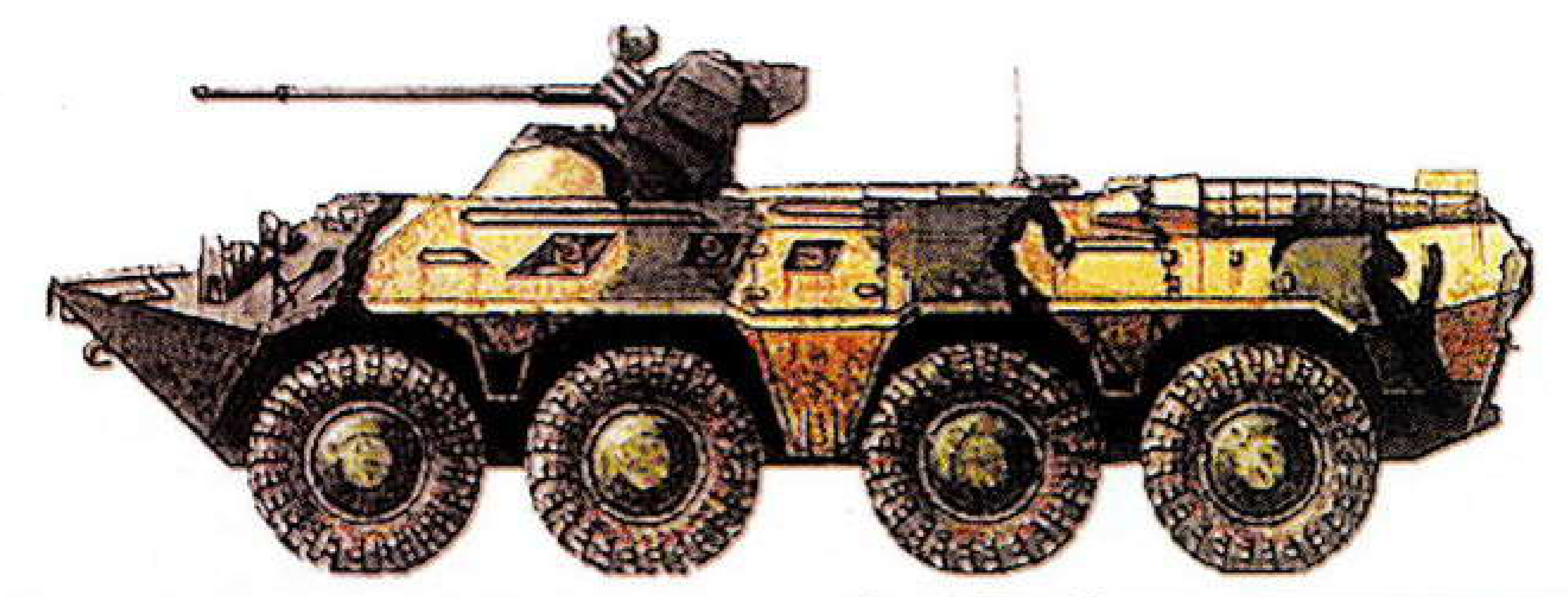
Именно эта модификация БТР-80 и легла в основу создания бронированной разведывательно-дозорной машины БРДМ-3. Чтобы понять, почему это произошло и почему конструкторы не стали разрабатывать принципиально новую машину для разведчиков, надо уяснить простую истину: изменилась сама философия разведки поля боя. Роль бронетехники в современной войне, как это ни прискорбно, отходит на второй план, поскольку она, эта самая бронетехника, в кратчайшие сроки поражается не только наземными «умными» средствами, но и «интеллектуальными» авиационными комплексами уничтожения бронеобъектов, способными уже на этапе наведения на цели определять важность каждой из них и соответственно уничтожать наиболее опасные. Именно поэтому не было никакой необходимости создавать принципиально новую машину для разведчиков. Это стало бы дорогим удовольствием с абсолютно сомнительным результатом. К тому же появилось много новых способов ведения разведки: от космических до электронных. Прибавьте к этому все экономические плюсы унификации разведывательной машины и бронетранспортера, и тогда станет ясно, что решение делать БРДМ-3 на базе бронетранспортера было скорее всего оправданным.

Экипаж машины составил 6 человек – командир, механик-водитель, наводчик и три разведчика. Но главным отличием стала электронная «начинка» машины. В БРДМ-3 установили станцию наземной развед-

Основные характеристики боеприпасов 30-мм пушки 2А72

	Осколочно-фугасно-зажигательные	Бронебойно-трассирующие
Масса, кг:		
патрона	0,842	0,858
снаряда	0,390	0,400
ВВ	0,0485	–
Начальная скорость, м/с	960	970
Время горения трассера, с	–	3
Бронепробиваемость (под углом 60°) на дальности 700 м, мм	–	20

Основные характеристики БРДМ-3

Колесная формула	8х8
Экипаж, чел.	6
Бронирование	противопульное
Массо-габаритные характеристики	
Масса, т	14.5
Длина, мм	7.700
Ширина, мм	2.900
Высота, мм	2.760
Вооружение	
30-мм автоматическая пушка 2А72	боекомплект – 300 снарядов
Спаренный 7,62-мм пулемет ПКТ	боекомплект – 2.000 патронов
Прицелы: дневной ночной	 1-ПЗ-9 ТПН-3-42
ИК-прожектор	ОУ-5М
Оборудование	
Средства постановки дымовых завес	ТДА, 6х902В
Навигационная аппаратура	ТНА-4-6
Двигатель, ходовая часть и динамические характеристики	
Двигатель	КамАЗ-7403 (дизельный с турбонаддувом)
Мощность двигателя, кВт (л.с.)	191 (260)
Удельная мощность, л.с./т	19,1
Максимальная скорость, км/ч	на суше – 90, на плаву – 10
Запас хода, км	600
Запас топлива, л	300
Проходимость и преодоление препятствий	
Преодолеваемый подъем, град.	30°
Допустимый крен, град.	25°
Ширина преодолеваемого рва, м	2
Высота преодолеваемой стенки, м	0,5
Глубина преодолеваемого брода, м	плавает

ки, различные лазерные приборы, комплект навигационной аппаратуры, аппаратуру химической разведки, усовершенствованные приборы ночного видения, миноискатель. Для передачи добытых разведданных требовалась мощная аппаратура связи, поскольку боевая машина должна была самостоятельно действовать на значительном – до 120 километров – удалении от основных сил. Поэтому на БРДМ-3 появились коротковолновая и четыре УКВ-радиостанции, аппаратура для засекречивания переговоров, другие приборы.

Как уже отмечалось, на машине был установлен дизельный двигатель с турбонаддувом КамАЗ-7403 рабочим объемом 10,85 литра и мощностью 260 л.с. Также на БРДМ-3 может устанавливаться дизель Ярославского завода ЯМЗ-238М2. Правда, он на 20 лошадиных сил слабее камазовского, но это почти никак не меняет динамических характеристик машины. Характерная особенность этих «движков» – относительная легкость их запуска при низких (до –25 градусов) температурах. Это стало возможным благодаря применению специальных предпусковых подогревателей. Кто хотя бы раз пытался заводить свою собственную легковую машину в такой мороз, поймет, насколько ценно это качество для боевых машин.

Ходовая часть БРДМ-3 – традиционная для бронетранспортеров. Имеется четыре пары колес, все ведущие. Первые две пары – управляющие. Подвеска – индивидуальная торсионная. Колеса – пулестойкие. Шины можно расстреливать из автоматов и пулеметов, но даже в этом случае они «вынесут» боевую машину с поля боя и позволят ей многие десятки километров уходить от преследования. И даже если пара колес отлетит от машины после взрыва, скажем, противотанковой мины, БРДМ-3 будет способна выполнить поставленную задачу. Скорость машины на шоссе достигает 90 км/ч. Для движения по воде имеется водометный движитель, обеспечивающий скорость 10 км/ч. Представить, что БРДМ-3 может застрять в грунте сложно, но на всякий случай для экстренных ситуаций предусмотрена лебедка. Из специальной аппаратуры имеются фильтровентиляционная установка, автоматическая противопожарная система, водооткачивающие насосы.

ВОИНЫ ЧУЧХЕ

Владимир МОСАЛЁВ
Вадим УШАКОВ

С момента своего создания Корейская Народно-Демократическая Республика выбрала особый путь развития, основанный на идее чучхе – опоре исключительно на собственные силы. И вот уже многие десятилетия служение этой идее определяет всю политическую, социальную и военную деятельность руководства страны. Закрытость корейского общества привела к тому, что в мире очень мало знают о процессах, происходящих в этой стране, где все покрыто мраком тайны. Это в особой степени касается северокорейских вооруженных сил и их передового отряда – спецназа. Сегодня мы попытаемся несколько приоткрыть завесу тайны.

Силы специальных операций (ССО) Корейской народной армии (КНА) предназначены для проведения рейдов в тыловых районах, ведения наблюдения и разведывательных операций, а также создания «второго фронта» в тылу южнокорейских и американских войск в Корейской Республике (КР) путем скрытного проникновения и проведения беспокоящих боевых действий. Кроме того, считается, что ССО КНА будут проводить рейды на цели вне пределов Корейского полуострова (Япония, Окинава).

В соответствии с концепцией создания «второго фронта» ССО КНА делятся на подразделения трех категорий: разведывательные, легкой пехоты и снайперские. Эти подразделения могут использоваться на стратегическом, оперативном и тактическом уровнях.

Разведывательные подразделения выявляют местоположение сил противника, получают информацию о целях, определяют результаты боевых повреждений и потерь врага, оценивают и выявляют его намерения.

Подразделения легкой пехоты также предназначены для проведения прямых боевых действий, однако они используются в составе от взвода до батальона. Эти и снайперские подразделения кроме прямых боевых действий выполняют также и разведывательные задачи в операциях.

Снайперские подразделения выполняют задачи прямых боевых действий, таких как рейды против ключевых объектов и уничтожение лидеров противника. Эти подразделения действуют командами численностью 5–10 человек.

ССО КНДР считаются самыми многочисленными в мире. В их составе насчитывается не менее 25 бригад и 18 отдельных батальонов, входящих в состав сухопутных войск, ВВС и ВМС и насчитывающих около 90.000 человек, а с учетом легких пехотных батальонов дивизий и бригад сухопутных войск их численность достигает более 100.000 человек.

На стратегическом уровне ССО входят в состав двух командований: управления разведки и управления подготовки легкой пехоты. В состав этих управлений в общей сложности входят 13 бригад и 9 отдельных батальонов.

На оперативном уровне ССО в составе четырех передовых армейских корпусов (1-го, 2-го, 4-го, 5-го) имеют три разведывательных батальона, три снайперские бригады и три бригады легкой пехоты. Кроме того, в составе четырех механизированных корпусов имеются четыре бригады легкой пехоты и пять разведывательных батальонов (по другим данным соответственно три бригады и четыре батальона).

Подразделения стратегических ССО выполняют рейдовые разведывательные задачи национального уровня: добывают информацию о развертывании целей, выявляют деятельность военных и гражданских объектов Республики Корея, оценивают результаты

Силы специальных операций «являются самыми мощными и элитными силами Корейской народной армии и уникальными авангардными силами вооруженных сил Корейской Народно-Демократической Республики...»

Ким Ир Сен

нанесенных по ним ударов и выявляют намерения противника. Типичными задачами являются выявление дислокации и вывод из строя артиллерии, аэродромов, складских сооружений, объектов ПВО, центров командования, управления, связи и разведки в тыловых районах южнокорейских и американских сил. Дополнительными задачами подразделений стратегических ССО могут быть проведение операций, включающих захват и уничтожение важных должностных лиц противника.

Подразделения оперативных ССО выполняют задачи легкой пехоты и разведки в интересах корпусов. Объектами легкой пехоты являются цели зоны ответственности корпуса и объекты командования, управления, связи и разведки, задержка развертывания резервных сил противника и атака командных пунктов дивизий и корпусов. Дополнительными задачами этих подразделений являются выявление намерений противника, поиск целей для оперативно-тактических ракет и дальнобойной артиллерии, оценка результатов огневых ударов и выявление дислокации резервных сил противника.

на Корейском полуострове двух самостоятельных государств: в северной части – Корейской Народно-Демократической Республики (КНДР) и в южной части – Корейской Республики (КР), разделенных демаркационной зоной (ДМЗ), проходящей по 38-й параллели.

Хотя боевые действия на Корейском полуострове давно прекратились, между КНДР и КР так и не был подписан мирный договор, в результате чего страны по-прежнему находятся в состоянии войны. Многократные попытки объединить Корею в единое государство не имели успеха.

Все это предопределило наличие в КНДР больших контингентов различных сил специальных операций, которые считаются крупнейшими в мире и которые пронизывают все государственные, политические и военные органы страны.

Высшее общее руководство всеми разведывательными силами КНДР осуществляет Национальный разведывательный комитет, являющийся одним из основных органов ЦК Трудовой партии Кореи. Членами комитета, кроме начальника генерального штаба КНА, являются руководитель секретариата ЦК (CCSKA), отвечающий за взаимоотношения с Южной Кореей, руководители социально-культурного и исследовательского отделов ЦК.

Организация отдела секретариата ЦК ТПК, руководящего операциями против Корейской Республики

Подразделения тактических ССО выполняют задачи в интересах маневренных дивизий и бригад с использованием легких пехотных батальонов, которые атакуют командные пункты дивизий и бригад противника, захватывают ключевые участки местности для обеспечения свободы маневрирования дивизий и бригад и уничтожения резервных сил противника. Входящие в состав дивизий и бригад разведывательные роты выполняют задачи тактической разведки и вместе с легкими пехотными батальонами выявляют цели, подлежащие уничтожению, к которым относятся, в частности, объекты ПВО, сосредоточение сил, артиллерийские позиции и командные пункты, подразделения связи и разведки.

Раздел Кореи в результате Второй мировой войны и Корейской войны 1950–1953 годов привел к созданию

CCSKA по указанию Национального разведывательного комитета непосредственно отвечает за проведение всех операций КНДР против Корейской Республики, согласовывая их с разведывательным отделом, министерством госбезопасности, министерством иностранных дел и другими государственными органами. В CCSKA сосредотачивается, анализируется и обобщается вся информация от всех разведывательных источников, и оценка результатов доводится до всех заинтересованных органов. В управление CCSKA входят социально-культурный отдел, отделы отношений «Юг-Север», оперативный и расследований. На социально-культурный отдел замыкаются несколько торговых судов. Общая численность личного состава CCSKA составляет около 15.000 человек.

Оперативный отдел CCSKA является основным органом CCSKA, отвечающим за предварительную и базовую подготовку разведывательных агентов, подготовку и проведение операций по их эскортированию (скрытному проникновению агентов в районы их использования).

В состав оперативного отдела входят штаб, центры базовой и усиленной подготовки агентов, два центра подготовки морского эскортирования, четыре отряда морского эскортирования и два отряда эскортирования через демаркационную зону. Общая численность личного состава оперативного отдела составляет около 6.500 человек, из которых около 1.000 находится в различных органах управления, связи и подготовки, 4.400 – в отрядах морского эскортирования и центрах их подготовки и 1.100 – в отрядах эскортирования через демаркационную зону.

Отряды морского эскортирования дислоцируются в Вонсане и Чхончжине – на восточном побережье – и Нампхо и Хэчжу – на западном побережье. Численность этих отрядов составляет 1.200 человек, в том числе 800 человек – в подразделениях подготовки и поддержки и 400 человек – в боевых подразделениях. В отряде Хэчжу насчитывается 1.100 человек, из них 400 – в боевых подразделениях. Каждый отряд предназначается для использования в определенном районе. Чхончжин – против Японии, Вонсан – против восточного побережья Корейской Республики до Пусана, Нампхо – против южного побережья Корейской Республики, включая Пусан. Хэчжу – против западного побережья Корейской Республики. В отряде в Вонсане (313-й армейский отряд) используются несколько специальных быстроходных катеров инфильтрации и ПЛСМ типа «Юго». В отряде в Чхончжине имеются около 12 кораблей – носителей высадочных средств разведывательно-диверсионных групп.

Отряды эскортирования через демаркационную зону дислоцируются в Кэсоне и Пхёнгане.

В случае запланированной войны против Корейской Республики в период от 12 до 24 часов до начала прорыва через демаркационную зону разведывательные группы численностью в 5–10 человек в условиях ограниченной видимости или под покровом темноты скрытно проникают на территорию Корейской Республики под видом ее военнослужащих или гражданского персонала. Инфильтрация будет про-

водиться по поверхности земли или по заранее прорытым тоннелям. О масштабе создания подземных тоннелей под демаркационной зоной свидетельствует то, что к середине 70-х годов прошлого столетия южнокорейцы обнаружили и уничтожили три тоннеля, к 1990 году – еще четыре, и считается, что существуют как минимум 25 необнаруженных тоннелей.

Кроме того, один из отрядов имеет на вооружении планеры с ручными движителями, обычные парапланы и парапланы с бесшумными моторами, которые практически невозможно обнаружить ни с помощью радиолокационных станций, ни визуально.

Подготовка разведчиков осуществляется в Политической школе ЦК (695-е армейское подразделение) или в Военно-политической академии Ким Чонг-ил и школах по всей стране (в основном в районе Пхеньяна) в условиях, когда обучающиеся во избежание компрометации в случае их захвата знают только своих сокурсников и членов своих отрядов. Инструкторы и другие работники оперативного отдела имеют мало контактов или совсем не общаются с другими отделами CCSKA.

Курс подготовки специалистов оперативного отдела может продолжаться от шести месяцев до двух лет и охватывает изучение большого количества предметов. Агенты и их семьи живут отдельно, посещать семьи агентам разрешается один раз в году.

Военно-политическую академию Ким Чонг-ил оканчивают в год 60–80 человек. Агенты оперативного отдела привлекаются также для проведения операций похищения людей во всем мире.

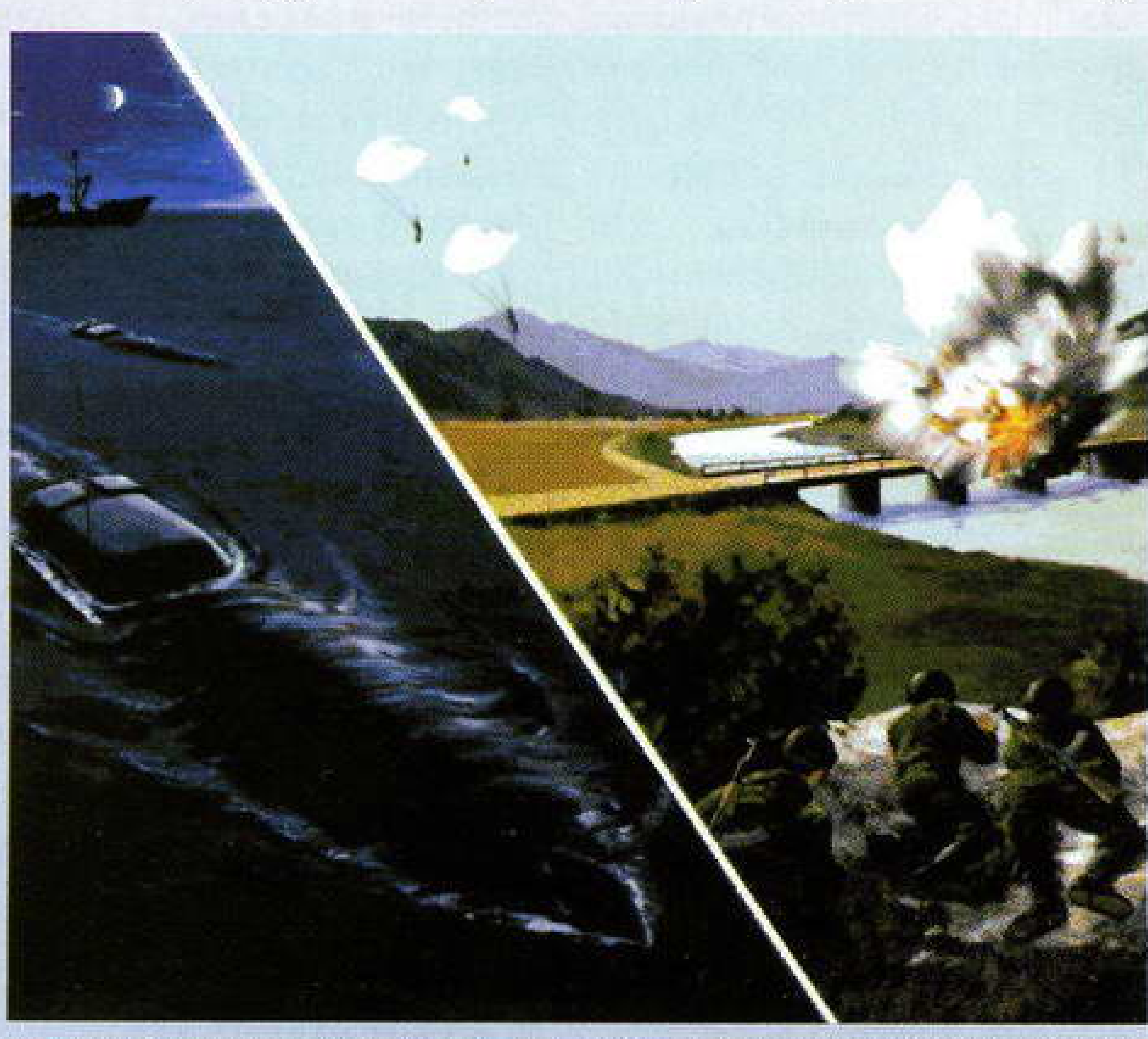
Управление подготовки легкой пехоты (УПЛП) является основным командованием в КНА, предназначенным для выполнения задач подготовки и осуществления специальных и необычных боевых операций.

В мирное время УПЛП осуществляет административное управление боевой подготовкой всех частей ССО, включая части ВМС и разведывательного управления, в то время как оперативное руководство осуществляют разведывательное управление, ВВС и ВМФ.

В военное время одиннадцать легких пехотных бригад, приданных передовым армейским корпусам (АК), могут возвращаться под оперативное управление УПЛП, которое будет функционировать как главный штаб координации всех специальных операций, в то время как две снайперские бригады ВМС, очевидно, останутся под оперативным управлением ВМС.

В своей деятельности УПЛП тесно взаимодействует с ВВС, ВМС, разведывательным управлением и CCSKA.

Организационно УПЛП включает командный элемент и четыре отдела (генштаба, главного политического управления, госбезопасности, тылового обслуживания), несколько тренировочных полигонов ССО, а также 11 бригад ССО, которые делятся на четыре типа – воздушно-десантные (вдбр), снайперские воздушно-десантные ВВС (свдбр), бригады легкой пехоты (лпбр) и амфибийные снайперские бригады ВМС (асбр) общей численностью первых девяти бригад около 34.800 человек, амфибийных – 7.000.

Так будет действовать северокорейский спецназ

Три вдбр (38-ю, 48-ю, 58-ю) иногда называют ударными воздушно-десантными, воздушно-десантными инфильтрационными или воздушно-десантными легкой пехоты. Эти бригады предназначены для боевых действий в тыловых стратегических районах южнокорейских и американских войск с задачей захвата и удержания важных географических районов (таких как, например, горные перевалы) или части инфраструктуры Корейской Республики (тоннели, дамбы), а также поддержки морских десантных операций; создания «второго фронта» в тылу южнокорейских войск, проведения рейдов и нанесения ударов по особо важным целям; вдбр также являются важной частью стратегического резерва КНА.

Численность личного состава вдбр составляет приблизительно 3.500 человек. Она включает штаб, роту связи, шесть воздушно-десантных батальонов (вдб), взвод охраны, отряды: медицинский, снабжения и ремонта. Вдб имеет около 500 человек личного состава и состоит из штаба, четырех воздушно-десантных рот (вдр), минометной роты (девять 60-мм минометов), противотанкового взвода (четыре безоткатных орудия), взвода ПВО (семь ЗУР Sa-7, Sa-16) и взвода связи.

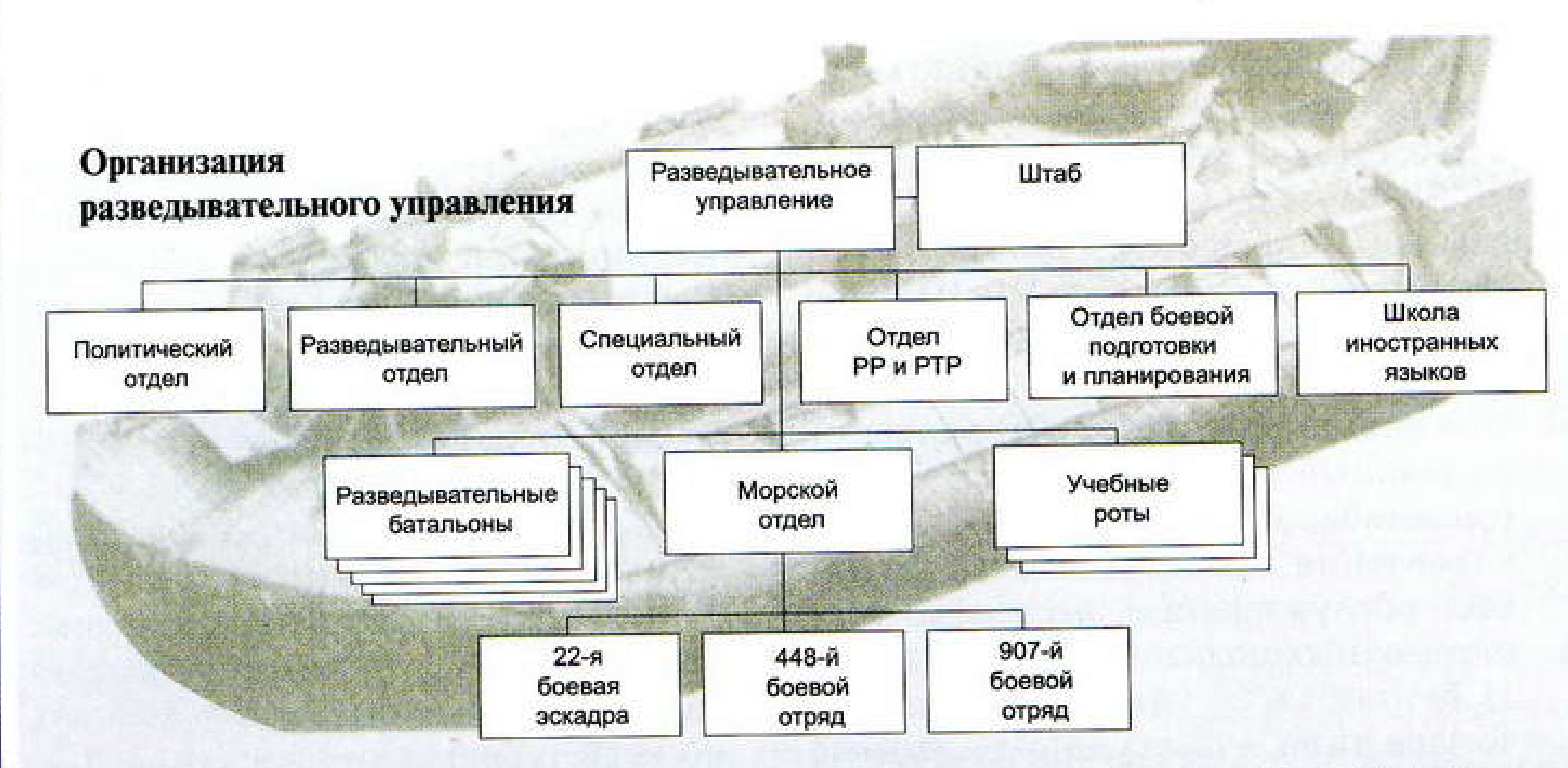
Снайперские воздушно-десантные бригады ВВС (11-я, 16-я, 21-я) предназначены для ведения боевых действий по всей территории Корейской Республики, а также высадки на острове Окинава в Японии. В задачу этих бригад входит захват, разрушение и уничтожение объектов южнокорейских и американских ВВС (в особенности авиабаз и аэродромов, центров командования, управления и разведки (C3I), радио- и радиотехнических постов), захват и разрушение стратегических и театровых систем C3I, ракетных систем и систем оружия массового поражения, похищение или уничтожение важных южнокорейских политических лидеров и высокопоставленных военных должностных лиц Корейской Республики и США, поддержка морских и воздушных десантных операций, проведение отвлекающих и специальных операций на всей территории Корейской Республики.

Организация свдбр в целом аналогична организации вдбр. Бригада насчитывает 3.500 человек личного состава и включает штаб, роту связи, шесть снайперских батальонов ВВС, взвод охраны, медицинский отряд и отряд обслуживания и ремонта. Каждый батальон имеет численность около 500 человек.

Хотя авиационный парк ВВС КНДР теоретически может перебрасывать по воздуху около 8.000 человек, практически он способен обеспечить доставку не более 4.000–5.000 человек или 8–10 вдбр или свдбр, да и эти силы не будут обеспечены снаряжением по воздуху.

Задачами трех лпбр (81-й, 82-й, 87-й) являются, с одной стороны, стратегическая оборона тыла КНА, а с другой – создание «второго фронта» в стратегическом тылу южнокорейских/американских войск. Эти бригады могут придаваться механизированным корпусам.

Лпбр имеют ту же организацию, что и бригады легкой пехоты армей-

ских корпусов и состоят из штаба, 7–10 батальонов легкой пехоты, роты связи и небольшого элемента тылового обслуживания. Численность бригады составляет 3.200–3.700 человек.

Амфибийные снайперские бригады предназначены для проведения наступательных морских десантных операций вдоль побережья Корейской Республики. Они имеют общую численность 7.000 человек. В состав каждой бригады входят штабной элемент, тыловой элемент обслуживания, рота связи, инженерный взвод или рота и шесть батальонов. Каждая бригада имеет отряд боевых пловцов и отряд специальных лодок. Батальон численностью 500 человек состоит из пяти рот, небольшого штабного элемента, взвода связи, элемента обслуживания. Рота включает штабной элемент и четыре взвода.

Кроме бригад ССО, подчиненных УПЛП, в составе КНА имеются три снайперские бригады, непосредственно подчиненные генеральному штабу КНА. Эти сбр (17-я, 60-я, 61-я) считаются наиболее элитными в ССО КНДР и предназначены для выполнения широкого круга стратегических специальных операций как на территории Корейской Республики, так и по всему миру, осуществляя разведку и обеспечивая своевременными точными данными генеральный штаб и командиров корпусов. На эти бригады возложены также задачи захвата и вывода из строя стратегических/театровых и глобальных систем C3I, ракетных, радиолокационных систем и оружия массового поражения, уничтожение и захват политических руководителей Корейской Республики и высоких военных должностных лиц этой страны и США, проведение специальных и диверсионных операций, осуществление наведения и целеуказания оружию массового поражения (баллистическим ракетам, химическому оружию), скрытная доставка биологического оружия, развертывание политических и военных разведывательных сетей в пределах Корейской Республики и оказание помощи в развертывании сил партизанского движения, поддержка других ССО, обеспечение военной помощи иностранным правительствам, революционным организациям, иностранным и международным силам.

Организация этих снайперских бригад засекречена. В настоящее время численность каждой бригады составляет 3.300–4.600 человек в зависимости от количества входящих в нее снайперских батальонов. Бригада включает штаб, элемент тылового обслуживания, роту связи и 7–10 снайперских батальонов. Каждый батальон численностью 450 человек состоит из штаба, элемента тылового обслуживания, взвода связи, пяти рот по три взвода в каждой. Каждая бригада имеет в своем составе женский отряд численностью до взвода, который в обиходе называют «взвод Мата Хари». Взвод подготовлен к выполнению тех же боевых снайперских задач, что и другие снайперские взводы. Кроме того, в каждой бригаде имеются специфические элементы, подготовленные и организованные для проведения прямых боевых действий и диверсионных операций. Операции прямых боевых действий направлены в основном на уничтожение или похищение вражеского персонала, которые могут выполняться как в военное, так и в мирное время. Такие операции почти всегда будут осуществляться при поддержке агентов социально-культурного отдела CCSKA или министерства госбезопасности. Диверсионные операции преследуют цель захвата стратегических объектов, их уничтожение (если этого нельзя сделать обычным способом), создание паники и неразберихи в тыловых районах. Личный состав этих снайперских бригад в таких случаях будет действовать, частично или полностью используя южнокорейскую военную или гражданскую одежду. Диверсионные отряды подготовлены к использованию южнокорейского и американского оружия и снаряжения.

Пять разведывательных батальонов разведывательного управления подготовлены к использованию в этих снайперских бригадах ССО. Они имеют квалификацию парашютистов. В то же время размещение этих батальонов вдоль демаркационной зоны в пределах передовых армейских корпусов может указывать на возможность их использования для проведения разведки в этой зоне.

Основной задачей ***разведывательного управления (отряда 586)*** является сбор стратегической и тактической разведывательной информации для проведения стратегических специальных операций в Республике Корея и других странах. В начале 90-х годов прошлого столетия прошла реорганизация разведывательного управления, и в 1993 году его начальник получил высокое звание генерал-полковника. Управление находится в Пхеньяне и состоит из штаба, политического отдела, разведывательного отдела, специального отдела, отдела радио- и радиотехнической разведки (РР и РТР), отдела боевой подготовки и планирования, морского отдела (отряд специальных морских операций) и пяти разведывательных батальонов. В разведывательном управлении имеется школа иностранных языков и учебные роты, от одной до нескольких морских эскадр (отрядов) инфильтрации и несколько торговых компаний, являющихся прикрытием, обеспечивающим финансирование операций за рубежом.

Отдел радио- и радиотехнической разведки, взаимодействующий с управлением электронной войны генерального штаба КНА, является организацией, несущей ответственность за ведение операций радиоэлектронной войны. Количество постов и организация службы РР и РТР держатся в секрете. Береговая сеть службы состоит из небольшого количества отдельных постов РТР, находящихся на территории КНДР в районах, представляющих особый интерес (вдоль демаркационной зоны, российской и китайской границ). В армейских корпусах и в некоторых дивизиях КНА имеются также батальоны РР и РТР, которые вместе с самолетами РТР ВВС и кораблями радиоэлектронной разведки ВМС образуют сеть электронной разведки, управление которой в специальном отношении осуществляет отдел радио- и радиотехнической разведки разведывательного управления.

Этот отдел также координирует работу с управлением связи КНА и подчиненной ему 9-й бригадой связи. Отдел РР и РТР разведывательного управления также взаимодействует и координирует свою работу с управлением радиоперехвата министерства госбезопасности.

Морской отдел разведывательного управления, находящийся в Вонсане, отвечает за заброску агентов и разведывательно-диверсионных групп ССО по морю, используя специальные малые (ПЛМ) и сверхмалые (ПЛСМ) подводные лодки, подводные средства движения (ПСД) и скоростные катера. Кроме того, по морю РДГ могут забрасываться на кораблях на воздушной подушке (КВП) и на специально оборудованных подводных лодках. Морские силы заброски располагаются в трех специальных оперативных базах. В каждой базе имеются несколько отрядов или боевая эскадра (боевая группа). После реорганизации морского отдела разведывательного управления в 1994–1995 годах для базирования его подводных лодок используются три специальные номерные базы: № 1 (448-й боевой отряд) в Хонвоне, № 2 (907-й боевой отряд) в Вонсане и № 3 – в 23 км восточнее города Хамхына. В базе № 3 дислоцируется 22-я боевая эскадра (по другим данным – в Нампхо) в составе четырех ПЛМ типа «Санг-О» (с номерами 1, 2, 3, 4) и 300 человек личного состава из баз № 1 и № 2. В сентябре 1996 года одна из этих ПЛМ была боеготовой, одна находилась в ремонте и одна разбиралась. Четвертая в это время возвращалась с операции (в ходе которой было высажено пять агентов), села на мель в районе Кангнунга и была захвачена южнокорейцами.

Каждый из пяти разведывательных батальонов разведывательного управления имеет численность личного состава около 500 человек и состоит из штаба и пяти рот, одна из которых является учебной. Каждая рота численностью в 90 человек состоит из штаба и четырех взводов, а каждый взвод включает четыре команды по пять человек. Личный состав этих команд имеет высокую боеготовность и специализируется по определенным должностям (командир, помощник командира, связист, шифровальщик, переводчик). Четыре из этих батальонов предназначены в основном для инфильтрации через демаркационную зону и располагаются по одному в четырех передовых корпусах, а пятый предназначен для использования в заморских операциях.

Доставка и высадка разведывательно-диверсионных групп ССО КНДР в тыл Корейской Республики может осуществляться воздушным, надводным, подводным и наземным путем. В качестве *воздушных средств* используются в основном труднообнаруживаемые устаревшие тихоходные, летающие на малых высотах самолеты Ан-2, перевозящие ДРГ численностью в 10–12 человек, высаживаемую на парашютах, а также вертолеты MD 500 E, имеющие окраску и отличительные знаки ВВС КР.

Для скрытного воздушного преодоления демаркационной зоны на небольшие расстояния используются практически необнаруживаемые дельтапланы, парапланы, планеры и мускулолеты.

В качестве *надводных средств* могут использоваться различные быстроходные специальные инфильтрационные катера, надувные лодки, доставляемые в районы высадки на катерах-носителях. Одним из них является высокоскоростной катер, 7 экземпляров которого были тайно закуплены в США у фирмы Пауэр Индастриз, стоимостью по 1,7 млн. долларов. В качестве судов-носителей используются переоборудованные гражданские или специально построенные для этого суда. Последние имеют водоизмещение 50–100 тонн, являются высокоскоростными и часто маскируются под рыболовецкие суда. В настоящее время широко используются специально построенные корабли-носители типа «Вега I». Судно водоизмещением 100 тонн имеет удлиненный низкопрофильный корпус (1–1,5 м), скорость 30–35 узлов (по некоторым данным 40 узлов). На нем расположено большое количество вертикальных и горизонтальных радиоантенн и РЛС-антенна. Судно имеет приемник спутниковой навигации GPS. Перевозимый высокоскоростной катер или ПСД в зависимости от размера размещаются на палубе судна или под палубой и замаскированы. Обычно судно-носитель из нейтральных вод на расстоянии 25–50 миль от берега спускает высадочное средство на воду, как правило, в безлунную ночь и в прибрежном тумане. Высадочное средство доставляет ПСД к берегу на расстояние 1–5 миль, где выпускает ПСД, в котором располагаются 1–4 разведчика-диверсанта и два обеспечивающих высадку. ПСД в погруженном состоянии приближается на 100–200 метров к берегу, где сопровождающие покидают его и плывут к берегу. Убедившись в безопасности высадки РДГ, они сигналят об этом на ПСД. Иногда РДГ и сопровождающие следуют к берегу на ПСД вместе. Убедившись в том, что РДГ благополучно покинула берег, сопровождающие устраняют все следы высадки и возвращаются на ПСД к высадочному средству. Иногда, когда не используется ПСД, вся команда добирается до берега вплавь. При съемке РДГ с берега сопровождающие на ПСД подходят к нему на 100–200 метров и ждут сигнала РДГ о готовности покинуть берег, после чего сопровождающие высаживаются на него, обмениваются паролем с РДГ и доставляют ее на высадочное средство и корабль-носитель. Обычно операция высадки-снятия РДГ занимает 6–8 часов.

Для *подводной доставки* и высадки могут использоваться ПСД, ПЛСМ, ПЛМ и ПЛ. На протяжении многих лет в КНДР использовались закупленные за рубежом и построенные местной промышленностью несколько типов ПСД, начиная от одноместных до шестиместных. В 1998 году южнокорейцы захватили два похожих ПСД, одно из которых имело длину 1,57 метра, диаметр 0,33 метра, скорость 2–3 узла и дальность плавания около 2 миль. ПСД предназначено для транспортировки 2–3 человек, для запуска с подводных лодок или с кораблей-носителей. Другое было обнаружено на ПЛСМ типа «Юго». Наиболее современным является закупленное за границей ПСД типа SBS-2, имеющее водоизмещение 0,58 тонны, размеры 4,8x0,76x0,93 метра, скорость 4 узла, максимальную дальность плавания 85 миль, глубину погружения 5-8 метров и экипаж 2 боевых пловца.

■ **Захват ПЛСМ типа «Юго»**

■ **Пост управления ПЛСМ «Си Хорс II»**

В КНДР отмечается использование двух типов ПЛСМ. Устаревший тип имеет водоизмещение 3 тонны, размеры 5,7х1,1х2,05 метра, подводную скорость 3–5 метров, надводную 7 узлов и экипаж более 2 человек. ПЛСМ такого типа было выпущено в КНДР всего несколько штук. Одна из них потерпела аварию и была захвачена южнокорейцами в 1965 году. Наиболее современным и многочисленным (около 47 единиц) типом сверхмалых подводных лодок является ПЛСМ типа «Юго», которая имеет несколько модификаций. Она создана на базе югославской. Особенностью данной ПЛСМ является использование на ней двух соосных винтов разного диаметра, вращающихся в разные стороны, и низковысотной ходовой рубки, в которой располагается камера для одновременного выхода в подводном положении до трех боевых пловцов со снаряжением, а также связные и радиолокационные антенны. На корме лодки располагается РДП (устройство для работы двигателя под водой), которое заваливается на палубу, если его не используют. ПЛСМ имеет два торпедных аппарата для малых торпед. Корпус ее покрыт специальным пластиком для уменьшения отражения гидроакустических и радиолокационных сигналов. ПЛСМ имеет 10 водонепроницаемых отсеков. На севшей на мель и захваченной в 1998 году южнокорейцами последней модели (Р4) ПЛСМ «Юго» находилось ПСД, а РЛС, гидроакустическая станция, приемник спутниковой связи и другие электронные системы были японского производства.

В 1983 году КНДР закупила в ФРГ гражданскую исследовательскую ПЛСМ типа «Си Хорс II» (Type 100), которая после дооборудования может использоваться в военных целях.

С 1991 года в КНДР начался выпуск ПЛМ типа «Санг-О» на базе комбинации югославской 41-метровой и российской ПЛ типа «Ромео». ПЛМ выпускаются в двух вариантах: стандартном (торпедном) и разведывательном, в котором торпеды заменены на камеру для выхода боевых пловцов в подводном положении. Считается, что торпедный вариант этой ПЛМ заменяет в ВМС КНДР подводные лодки типа «Виски» и «Ромео».

По инициативе морского отдела разведывательного управления разрабатывается специальная разведывательная подводная лодка водоизмещением 1.000 тонн, которая имеет большую дальность действия, автономность и другие возможности, чем ПЛМ типа «Санг-О». Известно, что численность экипажа подводной лодки и перевозимой РДГ составляет 80 человек. В 1996 году морской отдел разведывательного управления начал отбор и подготовку экипажа для этой ПЛ.

Кроме ПСД, ПЛСМ и ПЛМ в КНДР широко применяются высокоскоростные высадочные средства, которые могут использоваться при необходимости в надводном и подводном положениях. Одним из таких средств является SP-10H, которое оснащено тремя дизелями V-8 OHC мощностью 280 л.с. На SP-10H установлена японская РЛС «Фуруна 701», а также система РР и РТР SS-25. Это средство используется в подразделениях морского отдела разведывательного управления и оперативного отдела CCSKA. Улучшенная модель SP-10H начала производиться с 1995 года и поставляется также за рубеж. Эта модель позволяет использовать средство и в полупогруженном состоянии, когда только кабины водителя и пассажира находятся в надводном положении. Она способна также находиться в подводном положении на глубине 3 метра с использованием РДП и погружаться на максимальную глубину 20 метров. Корпус средства изготовлен из фибергласа, покрытого специальной краской, не отражающей радиолокационные сигналы, что обеспечивает скрытность его использования. Отмечают, что средство можно обнаружить, только если оно движется со скоростью более 12 узлов. На SP-10H может размещаться до 8 человек: 4 члена экипажа, два боевых пловца и два сопровождающих. Порядка 20% радиоэлектронного оборудования SP-10H (РЛС, ГАС, радиостанции, силовые конверторы и системы спутниковой навигации GPS) изготовлены в Японии.

Основные тактико-технические характеристики средств доставки и высадки боевых пловцов

Вид средства	Тип	Водоизмещение, т надв./подв.	Размер длина х ширина х высота	Скорость, узлы		Дальность хода, мили надв./подв.	Максимальная глубина, м	Экипаж человек/ боевых пловцов
				подводная	надводная			
ПЛМ	«Санг-О»	275/360	34х3,8х–	–	–	–/1.500	150	26/5
ПЛМ	–	200	41х3х–	–	–	–	–	15
ПЛСМ	«Юго Р4»	70	22,3х2,4х4,3	8	14	225/–	–	9/3
ПЛСМ	«Си Хорс II» (Type 100)	40	13х2,2х-	8–9	4–5	100	150	4
ПСД	SBS-2	0,58	4,8х0,76х0,93	4	–	85	5–8	2
Надводно-подводный катер	SP-10H	5	9,3х2,54х1	12	30–40	300	–	6/4
	SP-10H улучшенный	10,5	12,8х2,55х1,05	4–6	40–50	200	20	8/4

Фото Виталия АНЬКОВА

